

Рудольф Штайнер

Матфея-Евангелие

*Цикл из двенадцати докладов, прочитанный в
Берне с 1 по 12 сентября 1910 г.*

Rudolf Steiner

Das Matthäus-Evangelium

*Ein Zyklus von zwölf Vorträgen, gehalten in Bern vom 1. bis 12. September
1910*

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД. Берн, 1 сентября 1910 г.

ВТОРОЙ ДОКЛАД. Берн, 2 сентября 1910 г.

ТРЕТИЙ ДОКЛАД. Берн, 3 сентября 1910 г.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД. Берн, 4 сентября 1910 г.

ПЯТЫЙ ДОКЛАД. Берн, 5 сентября 1910 г.

ШЕСТОЙ ДОКЛАД. Берн, 6 сентября 1910 г.

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД. Берн, 7 сентября 1910 г.

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД. Берн, 8 сентября 1910 г.

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД. Берн, 9 сентября 1910 г.

ДЕСЯТЫЙ ДОКЛАД. Берн, 10 сентября 1910 г.

ОДИННАДЦАТЫЙ ДОКЛАД. Берн, 11 сентября 1910 г.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД. Берн, 12 сентября 1910 г.

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД. Берн, 1 сентября 1910 г.

Вот уже в третий раз нам представляется возможность говорить в Швейцарии об основном событии в истории Земли и человечества. В первый раз в Базеле нашей темой было Евангелие от Иоанна, во второй раз - Евангелие от Луки. И наконец,

сегодня мы посвятим наше исследование Евангелию от Матфея.

Я уже не раз отмечал, что повествование о пришествии Христа не без причины дошло до нас в четырех памятниках, которые как будто в некотором смысле между собой расходятся. Это обстоятельство, дающее повод современному материалистическому мышлению к отрицательной и разрушительной критике, для антропософии имеет самое большое значение. И действительно, никому не подобает судить о каком-либо человеке или факте, если изучение их проводилось с одной точки зрения. Я часто пользовался в связи с этим следующим сравнением: когда дерево сфотографировано с одной стороны, никто не сочтет такую фотографию точным, всеобъемлющим изображением этого дерева. Если же наоборот, дерево было заснято с четырех разных сторон, мы имеем четыре различных снимка, которые, быть может, очень отличаются один от другого, но в целом дают полное представление о дереве.

Если это так очевидно в отношении какой-то вещи, можно ли вообразить, что событие, относящееся ко всему становлению бытия, решающее событие для человечества, могло быть понято из описания его только с одной точки зрения?

Не противоречия выступают из повествования всех четырех Евангелий. Каждый из их авторов прекрасно понимал, что он был в состоянии описать это величайшее событие всего лишь в одном из его аспектов и что человечеству подобает так увязать между собой эти различные описания, чтобы постепенно получилась полная картина. Будем же терпеливы и постараемся подойти к изучению величайшего события в земном развитии, опираясь на четыре повествования, известных под названием Евангелия Нового Завета, чтобы извлечь из них по возможности наиболее полное познание этого события.

В других циклах докладов вы получили представление об истоках различия точек зрения четырех Евангелий. Но прежде чем говорить хотя бы даже о внешней характеристике этих их отправных точек, я хотел бы подчеркнуть, что не собираюсь пользоваться приемами, обычно применяемыми при изучении Евангелий. Чаще всего вначале приводятся исторические источники; мне же представляется лучшим все, что можно сказать по поводу возникновения Евангелия от Матфея, отнести в конец нашего цикла докладов. Ибо очевидно, - это подтверждается на примере других наук, - что нельзя постичь истории какого-нибудь явления, не зная, что представляет собой само это явление. Какой смысл, например, можно было бы извлечь из истории арифметики, ничего не зная о самой арифметике? Исторический обзор следовало бы всегда помещать в конце исследования, всякий иной метод идет вразрез с естественными требованиями человеческого познания. Будем же считаться с этими требованиями и попытаемся исследовать содержание Евангелия от Матфея, прежде чем воссоздадим историю его возникновения.

Когда человек отдается воздействию - хотя бы поверхностному - Евангелий, он чувствует различия в их языке, в способе описания событий. Если, в частности, вы прониклись содержанием моих докладов о Евангелиях от Иоанна и от Луки, эти различия в методах изложения станут для вас особенно ощутительными. Когда человек предпринимает изучение Евангелия от Иоанна, когда он стремится постичь содержащиеся в нем высочайшие поучения, его охватывает их духовное величие. Ибо Евангелие от Иоанна раскрывает нам высочайшие вершины, до

которых может подняться познание, мудрость. Перед душой встают божественные высоты вселенского бытия, и человек говорит себе: "Как бы я ни был ничтожен в моей человеческой сущности, Евангелие от Иоанна родит во мне предчувствие величественного мира, в котором я не чужой, оно переполняет меня чувством бесконечного".

Когда мы говорим о Евангелии от Иоанна, нашу душу пронизывает прежде всего духовная высота космических существ, родственных человеку.

Вспомним чувства, вызванные в нас изучением Евангелия от Луки. Они были совсем другого характера, не правда ли? Когда мы раскрываем душу благовестию евангелиста Иоанна, нас, словно магическое дуновение, пронизывает предощущение духовного величия. Евангелие же от Луки, наоборот, излучает душевное тепло, нам раскрывается внутренняя жизнь, которая во всей насыщенности может быть принесена в мир силами любви, силами самопожертвования, - если мы проникнемся этими силами.

Если Евангелие от Иоанна описывает нам сущность Христа Иисуса во всем Его духовном величии, Евангелие от Луки раскрывает бесконечную, безмерную способность к жертве, и мы начинаем понимать, что развитие вселенной и человека обязано этой жертвенности любви, которая животворит и одухотворяет мир наряду со многими другими силами. Стало быть, под впечатлением Евангелия от Луки в нас оживает и звучит жизнь чувства, тогда как из Евангелия от Иоанна исходит сила познания, раскрывающая изначальные божественные причины и цели.

Евангелие от Иоанна обращается главным образом к нашей мысли, Евангелие от Луки - скорее к сердцу. В этом можно убедиться, изучая в отдельности каждое Евангелие, и мы намеренно в наших очерках об этих документах особо подчеркнули основной характер каждого из них.

Человек, прислушивающийся только к нашим словам, не уловит всего, что заключалось в наших докладах: язык и тон в каждом цикле были иными - в зависимости от его темы.

Приступая к Евангелию от Матфея, мы снова должны найти другие слова, другой язык. В Евангелии от Луки мы видели, как в определенный момент человеческого развития все силы, которые мы зовем любовью к человечеству, были сконцентрированы, чтобы пронизать Существо, жившее в начале христианской эры под именем Христа Иисуса. Если же мы отдадимся хотя бы поверхностному влиянию Евангелия от Матфея, мы заметим, что оно развертывает перед нами более подробную и разнообразную панораму, чем два и даже три остальных Евангелия. Ведь когда мы приступим к изучению Евангелия от Марка, мы убедимся в том, что и его описание также сделано под одним конкретным углом зрения. Если евангелист Иоанн раскрывает духовное величие Христа Иисуса, если евангелист Лука показывает всю силу Его любви, то из описания евангелиста Марка выясняется главным образом Его созидательная сила - та созидательная мощь, великолепием которой просветлена ширь Вселенной. Эта сила у евангелиста Марка производит даже несколько подавляющее впечатление - так она могущественна. Стоит только хоть немного по-настоящему понять это Евангелие, как мы почувствуем себя словно опрокинутыми дуновением

космических сил, направленных на нас со всех сторон.

Итак, Евангелие от Луки пронизывает нашу душу глубокой сердечной теплотой. Евангелие от Иоанна раскрывает перед нашей душой великие надежды. И наконец, при чтении Евангелия от Марка мы ошеломлены, наша душа теряется перед мощью и великолепием мировых сил.

Совсем по-другому воспринимается Евангелие от Матфея. В нем объединены все три элемента: мудрость, открывающая нашей надежде бесконечные перспективы; теплота чувства, любовь; и наконец, грандиозность и величие Вселенной. Но это все словно смягчено, словно приглушено, и все эти элементы поэтому кажутся ближе нашей человеческой природе, чем в остальных трех Евангелиях. Нас поражает мудрость, безграничная любовь и величие этих трех Евангелий. То же самое мы находим и у евангелиста Матфея, но все это дано так, что мы не теряем самообладания. Все нам кажется ближе и роднее, мы в некотором роде чувствуем все эти силы не над собой, а рядом с нами. Ни в одном месте Евангелия от Матфея нас не давит, хотя оно говорит о тех же самых вещах, которые в других Евангелиях могут нас подавлять.

Вот почему Евангелие от Матфея можно назвать самым "человечным" из всех. Оно описывает в Христе главным образом человека, - так, что, читая его, мы чувствуем, что Христос Иисус евангелиста Матфея очень человечен, очень близок нам всем Своим существом, всеми Своими поступками. В некотором смысле Евангелие от Матфея служит отчасти комментарием к трем остальным. Некоторые вещи, кажущиеся в тех трех Евангелиях слишком необъятными, чтобы мы их могли охватить одним взглядом, - в Евангелии от Матфея смягчены. В том-то и заключается ценность этого Евангелия, что оно поможет нам лучше понять остальные три, как мы это увидим при рассмотрении некоторых подробностей.

Остановимся прежде всего только на форме, на композиции Евангелия. Чтобы охарактеризовать, каким образом в человечество и в мировое развитие сошли величайшая любовь и жертвенность, излучавшиеся Существом, которое мы зовем Иисусом Христом, пришлось обратиться к духовным течениям, истоки которых относятся к самым отдаленным временам земного развития. Евангелист Лука возвращается даже к эпохе первого появления на земле человека.

Чтобы показать отправную точку развития человеческих познаний и мудрости на пути к доступной им цели, Евангелие от Иоанна с самого же начала опирается на самого Логоса-Творца. Высочайшая духовная цель, которую может достичь через познание человек, раскрывается с первых же слов Евангелия от Иоанна.

Совсем иначе обстоит дело с Евангелием от Матфея. Это Евангелие начинается с родословной человека, Иисуса из Назарета, отправляющейся от определенного исторического момента. Оно показывает нам, в каких условиях складывалась эта родословная в лоне определенного народа, как все способности, которые объединял в Себе Иисус из Назарета, постепенно развивались и концентрировались, начиная с Авраама, и как через трижды четырнадцать поколений одной-единственной индивидуальности было передано через кровь то лучшее, чем был наделен целый народ. Евангелие от Иоанна отправляет нас в бесконечность Логоса, Евангелие от Луки - к неизмеримым далям человеческой эволюции, Евангелие от Матфея показывает нам человека Иисуса из Назарета,

наследовавшего известные способности своего народа, переданные ему через трижды четырнадцать поколений, начиная с праотца Авраама.

Кто по-настоящему хочет понять Евангелие от Марка, должен познать некие космические силы, одухотворяющие нашу Вселенную в целом. Потому что, описывая Христа Иисуса, это Евангелие показывает, как сконцентрировалась в деятельности одного человека, одного человеческого Существа, сущность всего Космоса - квинтэссенция сил, проявляющихся в бесконечных пространствах Вселенной. Оно показывает нам, что все поступки Иисуса Христа явились плодом концентрации космических сил. Евангелист Марк стремится описать, как в Человеке-Богe, в Христе Иисусе, сконденсировалась огромная активность солнечных сил. Он выявляет то, как звезды действуют через человеческие силы. Апостол Матфей в некотором смысле тоже рассказывает о звездных воздействиях.

Поэтому, описывая рождение Иисуса из Назарета и указывая на звезду, приведшую трех волхвов к яслям Младенца, он нас тотчас же подводит к зрелищу великого мирового события - к показу того, как великие космические явления связаны с человеческим развитием. Он не описывает, однако, никакого космического явления, как это делает евангелист Марк, он не требует от нас, чтобы мы устремили глаза на это космическое явление. Он показывает нам трех людей, трех волхвов, и влияние, оказываемое космическими силами на этих трех людей, переживания которых мы можем себе представить. Стало быть, как только мы хотим подняться в Космос, нас отсылают к человеку. Нам предлагают созерцать ответ Космоса в человеческом сердце, нас не заставляют проникать в неизмеримые глубины Вселенной.

Я еще раз вам напоминаю, что все эти замечания относятся только к форме. Так как основная черта Евангелий заключается в том, что они с разных точек зрения описывают одно и то же событие, то и способ описания каждого евангелиста в точности соответствует тому, что каждый из них хочет рассказать о главнейшем событии человеческого и земного развития.

Очень знаменательно, что в начале Евангелия от Матфея наше внимание обращается на ближайшее родство Иисуса из Назарета. Евангелист словно хочет ответить на вопрос, каким был физический облик Иисуса из Назарета, каким образом особенности всего народа, начиная с праотца Авраама, воплотились в этой единственной личности, чтобы через Иисуса могло проявиться Существо, которое мы именуем Христом.

И нам дается ответ на эти вопросы. Для того чтобы сущность Христа могла воплотиться в физическом теле, нужно было, чтобы это тело обладало способностями, которыми мог быть наделен только потомок Авраама, в котором все эти способности соединились. Этим человеком был Иисус из Назарета. Нужно было показать, что кровь Иисуса Назарея восходила через поколения к Аврааму, праотцу еврейского народа.

В физической личности Иисуса из Назарета была сконденсирована сущность иудейского народа, всего того, что этот народ представляет собой в истории мира и человечества. Что же нужно прежде всего иметь в виду, если мы хотим понять намерения автора Евангелия от Матфея, заставившие его написать такое

вступление? Нужно познакомиться с природой еврейского народа. Нужно ответить на следующий вопрос: что мог дать человечеству еврейский народ благодаря своим особым свойствам?

Наша официальная история, исторические описания, внушенные материалистическим мировоззрением, не принимают во внимание таких вещей; они занимаются лишь внешними событиями, и в этом смысле, когда народ рассматривается чисто абстрактно, все народы оказываются равнозначными. При таком способе исторического исследования основной факт, который безусловно необходимо знать, отходит на задний план, и историк не видит того, что каждый народ в эволюции человечества имеет свою задачу, свою особую миссию. Каждый народ вносит свою долю в общую сокровищницу, общее достояние Земли, возникающее благодаря эволюции человечества, и эта доля всегда особая, всегда единственная. У каждого народа есть своя определенная миссия, и каждый народ так построен (вплоть до деталей физической конституции), что он действительно может внести в общее достояние человечества ему одному присущую часть.

Другими словами, люди, принадлежащие к одному народу, обладают физическими, эфирными и астральными телами, наделенными такими способностями, благодаря которым они могут служить орудием выполнения миссии, возложенной на данный народ. Какова же миссия еврейского народа и каким образом способности, обеспечивающие выполнение этой миссии, были заложены и развиты в Иисусе из Назарета?

Если мы хотим понять миссию еврейского народа, мы должны еще несколько продвинуться в познании человеческого развития и ближе исследовать некоторые факты, о которых бегло говорилось в других циклах докладов. Вспомним в общих чертах историю человечества со времени великой катастрофы, которую мы называем атлантической.

Эта катастрофа привела к преобразованию земных условий; люди, населявшие древний атлантический континент, переселились с Запада на Восток. Они разделились на два главных потока: первый направился к северу, второй - к югу. Так все атлантическое население огромным потоком перешло через Европу в Азию. Можно представить себе, как в областях, окружающих Каспийское море, постепенно распространился северный поток. Другой поток пересек современную Африку. И в Азии произошло своего рода их слияние, подобное слиянию двух рек, воды которых, сливаясь, вызывают водовороты.

Нам в особенности важно понять способ видения, душевную конституцию этих народов хотя бы в их основной массе, переброшенной из древней Атлантиды на Восток. Налицо тот факт, что в первую послееатлантическую эпоху человеческая душа была совершенно отлична от того состояния, к которому она пришла впоследствии и, в особенности, в наше время. Все тогдашние люди в массе своей обладали ясновидческим восприятием внешнего мира. Люди были способны в известной мере еще "видеть" дух, и физическая природа представлялась им гораздо менее материальной, чем нам. Но вместе с тем, - и это очень важное обстоятельство, - ясновидение послееатлантических народов уже отличалось от ясновидения атлантов в период расцвета их культуры. В ту эпоху люди действительно обладали высокой способностью к ясновидению, люди обладали

настолько совершенным, настолько чистым видением духовного мира, что проявления этого духовного мира вызывали в них стремления к добру. Можно даже сказать, что чем больше человек в период расцвета атлантической культуры был наделен ясновидческими способностями, тем сильнее был пронизывающий его благой импульс.

Но в результате происшедших на земле перемен, начиная с последней трети атлантической эпохи и, в особенности, в послееатлантическую эпоху благие свойства древнего ясновидения шли на убыль. Только люди, проходившие известную школу в центрах посвящения, еще сохраняли их. Зато остатки атлантического ясновидения, которыми еще продолжали владеть простые люди, вырождались настолько, что позволяли воспринимать только дурные силы бытия, силы сокрушающие и искушающие. Ясновидящий взор человека уже не обладал достаточной силой, чтобы воспринимать силы добра. Но он еще видел зло, и это вводило его в искушение и соблазняло. В послееатлантическую эпоху в некоторых областях распространилась темная форма ясновидения, которая уже сама по себе была искушением.

Этот упадок древнего ясновидения сопровождался нарастающим развитием чувственного восприятия, которое мы считаем нормальным восприятием современного человечества. Вещи, которые люди первых послееатлантических времен видели своими глазами, как мы их видим и в наше время, не представляли для них источника соблазна, потому что силы соблазна еще не жили в душе человека. Не внешность, столь часто делающая современного человека поверхностным, вводила в искушение послееатлантического человека, как бы соблазнительна она ни была. Наоборот, искушение овладевало им тогда, когда он развивал в себе унаследованные остатки ясновидения, потому что как только ему приоткрывались благие стороны духовного мира, на него начинали оказывать сильнейшее влияние люциферические и ариманические силы, и он воспринимал существа, которые могли его соблазнить и погубить. Лишь благодаря именно своим наследственным ясновидческим способностям человек попадал под власть люциферических и ариманических существ. Поэтому было необходимо, чтобы водители человеческой эволюции, черпавшие мудрость из мистерий, приняли известные меры для того, чтобы, несмотря на такое положение вещей, люди все-таки мало-помалу были приведены к добру, к свету.

Народы, направившиеся на Восток после атлантической катастрофы, находились на самых различных ступенях развития. Чем дальше проникал поток эмиграции на Восток, тем выше был духовный и моральный уровень людей. Внешнее восприятие, раскрывавшее перед человеком как бы совершенно новый мир, становилось все более и более отчетливым, так что человек все сильнее переживал красоту и мощь чувственного мира.

И это увеличивалось по мере продвижения на Восток. Такая склонность преобладала в особенности у людей, осевших в области современной северной Индии и вплоть до Каспийского моря, до Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. В этих областях Центральной Азии закрепились известные народности, как бы служившие резервуарами, из которых вытекали многочисленные потоки эмигрантов, распространявшихся по всем направлениям. Среди них был народ, спиритуалистическое мировоззрение которого мы часто характеризовали, - это

древний народ Индии.

Вскоре после атлантической катастрофы (и даже прежде чем Атлантида была поглощена океаном) среди этих "народностей Центральной Азии очень сильно развилось чувство внешней реальности. Однако среди людей, воплотившихся в этих областях, еще сохранялось очень живое воспоминание - своего рода память - о жизни в Атлантиде. Это в особенности относится к народам, эмигрировавшим впоследствии в Индию. И хотя эта народность была чрезвычайно восприимчива к красоте внешнего мира, хотя она была весьма продвинута в познании чувственного мира, она все же в большей мере, чем другие, сохранила воспоминания о духовных образах атлантической эпохи. Вот почему у этого народа возникло столь страстное желание снова вернуться в тот духовный мир, о котором он помнил и который был еще не столь трудно достижим. Ко всему же, что воспринималось чувствами, этот народ относился как к Майе - как к иллюзии.

И тогда среди этого народа родилось стремление не слишком внедряться в окружающий чувственный мир, а делать все возможное, чтобы душа путем искусственных упражнений (йоги) могла подняться к откровениям того, что человек времен Атлантиды воспринимал непосредственно из духовного мира. Эта тенденция к недооценке внешнего мира, это стремление рассматривать его как Майю и развивать только духовные импульсы, была менее сильна у народов, оставшихся на севере Индии.

По своей природе индийский народ был наделен способностью легко выполнять требования йоги. И благодаря этому он мог снова подниматься в области, в которых он жил в атлантические времена. Ему нетрудно было побеждать все, что он рассматривал как иллюзию. И эта победа давалась ему благодаря познанию духа, которое он рассматривал как величайшее благо. Эти люди говорили себе: чувственный мир - иллюзия, Майя. Но, работая над своей душой, преодолевая трудности, можно достигнуть мира, находящегося по ту сторону мира чувственного.

Таким образом, человек древней Индии внутренним усилием поднимался над тем, что он считал Майей, иллюзией, и что он считал нужным преодолевать.

Иначе обстояло дело с северными народами, которые известны в истории под именем арийцев, - с персами, мидянами, бактрами и т. д. Чувство внешней реальности, понимание физического мира было в высшей степени развито и у этих народов, но при этом они не стремились своего рода йогой вернуть себе способности атлантов. Воспоминание о прошлом не было у этих народов Севера достаточно острым, чтобы побудить их к преодолению чувственной иллюзии путем познания. Им было неведомо состояние души индийцев. Будь то иранцы, персы или мидяне, все они обладали душой, состояние которой можно выразить следующими словами: мы - люди, принадлежащие когда-то и духовному миру, мы созерцали сферы духа и души; если теперь мы перенесены в физический мир, который мы видим глазами, который мы понимаем благодаря разуму, связанному с нашим мозгом, то причина всего этого кроется не только в нас самих. И то, что надлежит победить в себе, не может быть преодолено только преобразованием внутренней жизни, не в этом дело.

Какой-нибудь иранец мог бы, к примеру, сказать: изменился не только человек;

сама природа и все, что есть на Земле, должно было преобразиться, когда на нее спустился человек; поэтому недостаточно отвернуться от чувственного мира, утверждая попросту, что он иллюзорен и что человек должен подняться к духовному миру. Потому что тогда нам удалось бы, пожалуй, преобразить самих себя, но не окружающий мир, который однако тоже должен быть преображен. Иранец не сказал бы, что над миром всюду простерта Майя и что надо только подняться над ней, чтобы внутри себя достичь мира духовного. Нет, он сказал бы: человек составляет часть окружающего его мира, он - лишь один из элементов этого мира. Стало быть, если его божественная сущность, происходящая из духовных миров, должна быть преображена, то также надо совершенно преобразить и весь окружающий мир.

Такое направление мысли побудило эти народы активно вмешаться в преобразование, в организацию внешнего мира. В то время как в Индии говорилось: мир погиб; все, что доступно нашим глазам - всего лишь Майя, - в северных областях говорили: ну конечно, природа деградировала; однако наше дело - преобразовать ее и снова одухотворить. Вследствие склонности к созерцательности индийский народ отказывался от внешнего мира, считая Майей всякое чувственное восприятие. Благодаря активному, энергичному характеру иранцы и другие народы севера Индии говорили: все, что вас окружает - божественного происхождения, и человек призван снова вернуть мир в лоно Божества. Эта глубокая склонность иранского народа с величайшей энергией и в высочайшей степени развивалась духовными водителями из центров мистерий.

Действительно, то, что происходило к востоку и к югу от Каспийского моря, можно по-настоящему понять, только сравнив все это с положением на Севере, т.е. в странах, граничащих с Сибирью, Россией и даже современной Европой. В этих странах жили люди, сохранявшие и развивавшие древнее ясновидение, у которых древний способ духовного восприятия и новое чувственное восприятие, сопровождавшиеся развитием разумного мышления, находились в равновесии. У этих людей еще в значительной степени сохранялась возможность прозревать в духовные миры. Но когда мы познакомимся с природой этого видения духовного мира (которая, кстати, уже деградировала у данных народов и соответствовала тому, что мы назвали бы сегодня низшим астральным ясновидением), мы поймем, что это обусловило известные следствия для всего человеческого развития.

Человек, обладающий такого рода ясновидением, опирается на известные установки, которые действительно господствовали среди тех людских масс, которые отличались низшим ясновидением; например, такие люди склонны требовать от природы все, что им потребно для жизни, затрачивая при этом минимальные усилия. Такой ясновидящий человек знал (так же достоверно, как нынешний человек знает, что на свете есть растения и животные), что в мире есть духовные и божественные существа, оживляющие каждую вещь: ведь он видел эти существа. Он знал также, что эти духовные сущности более могущественны, чем физические существа, за которыми они скрываются; но они были ему знакомы столь хорошо, что он требовал от них, чтобы они заботились о его существовании (которым он был им обязан) без малейшего усилия с его стороны. Мы могли бы привести многочисленные примеры таких установок у человека, наделенного астральным видением. Ограничимся одним подобным примером.

В эпоху, которая нас сейчас интересует, все народности, наделенные

деградирующей способностью видения, были кочевниками; они кочевали с одного места на другое, будучи неспособны где-нибудь осесть, выбрать постоянное местожительство, - не выказывали никакого предпочтения какой-либо местности. Они вели жизнь пастухов, они не задумывались над тем, чтобы воспользоваться дарами земли, и всегда были готовы разорить и разграбить все, что было у них под рукой, если им в этом была нужда. Что же до того, чтобы как-то поднять уровень культуры, чтобы трудом преобразить Землю, то к этому они никак не были расположены. Так установился глубокий, резкий контраст, ставший одним из наиболее важных показателей послепалеолитической истории - контраст между нордическими, северными народами и народами иранскими.

Последних одушевляло горячее желание принять участие во всем, что происходило вокруг них, но наряду с этим и закрепить приобретенные своим трудом земные блага, - т.е. преобразить природу силами человеческого разума. В этих областях то было высшей мечтой человека. А в непосредственном соседстве, на Севере, жил народ, сохранивший ясновидение и бывший "на ты" с духовными существами, который не проявлял ни малейшей охоты к труду, вел кочевой образ жизни и ничуть не заботился о развитии культуры внешнего мира.

Это, пожалуй, наиболее резкий контраст, проявившийся внешне в истории послепалеолитических времен, - контраст, обусловленный внешними путями, которыми пошло развитие человеческих душ. Это обстоятельство, кстати, прекрасно знакомо историкам, которые однако ограничиваются лишь упоминанием его, не доискиваясь его причины. А причина следующая.

На Севере вплоть до Сибири простирался Туран; обитатели этого края, в высокой степени наделенные низшим астральным ясновидением, не имели ни представления о культуре, ни склонности к ее созданию. Они часто имели жрецов и магов низшего сорта и предавались стихийному колдовству, а то и просто черной магии. К югу от этой страны находился Иран - край, в котором с давних пор зародилось стремление силой человеческого разума - и часто с помощью примитивных средств - преобразовать все, что доступно человеку в чувственном мире, дабы в нем могла расцвести культура. Таковы были противоположные установки Турана и Ирана.

Прекрасный миф, чудесная легенда иллюстрирует нам эмиграцию наиболее продвинутых представителей человечества к югу, - вплоть до страны, именуемой нами Ираном. Эта легенда сообщает нам историю царя Джемшида, который привел свой народ в Иран и получил от Бога, именуемого им Аура-Маздао, золотой кинжал, с помощью которого он должен был выполнить свою миссию на земле. Надо иметь в виду, что этот золотой кинжал царя Джемшида символизировал стремление к познанию, обогащенному физическими силами человека, - к мудрости, восстанавливающей известные деградировавшие способности, в соединении с духовной энергией, которую человек может приобрести на физическом плане. Этот золотой кинжал - ничто иное, как плуг, вспахавший землю и превративший ее в пахотное поле, вызвавший к жизни самые первые, самые примитивные человеческие изобретения; этот символ действовал и продолжает действовать и доныне, вплоть до последних достижений цивилизации, которой в наши дни так гордятся люди. Нам же важнее сейчас, что царь Джемшид, пришедший из Турана в иранскую область, получил этот золотой кинжал, давший человечеству возможность трудиться в чувственном мире, от

Аура-Маздао. Ибо Аура-Маздао был также великим инспиратором духовного вождя иранских народов, известного под именем Заратустры, Зороастра или Зердугча. Это Заратустра в бесконечно далекие времена, вскоре после атлантической катастрофы, обогатил сокровищами, почерпнутыми из священных мистерий, народ, стремившийся запечатлеть внешний мир знаком человеческого разума. Для этого он должен был дать этим людям, уже не обладавшим древним ясновидением, новые надежды, чаяния, открыть перед ними новые духовные перспективы. И он открыл им путь, о котором мы часто говорили и который должен был привести их к познанию того, что физическое Солнце, внешний свет, есть тело высочайшего духовного Существа, которое - в противоположность малой человеческой ауре - Заратустра называл Великой Аурой, Аура-Маздао. Тем самым он хотел сказать, что это Существо, хотя еще и очень удаленное от Земли, должно однажды спуститься на Землю и соединить Свою сущность с сущностью Земли, чтобы принять участие в человеческой эволюции и продолжать воздействовать на нее в будущем. Так раскрыл Заратустра своим людям существование Того, Кто позднее в будущем должен был придти исторически под именем Христа.

Так Заратустра выполнил великую и благодетельную задачу. Он снова раскрыл человечеству послеплатонических времен, столь отделившемуся от богов, путь в духовный мир; он даровал им надежду придти к духу с помощью сил, спустившихся вплоть до физического плана. С помощью йоги древний житель Индии до известной степени обретал духовный мир прошлого. Благодаря же учению Заратустры человеку открывался совершенно новый путь.

У Заратустры был могущественный покровитель. Уточним, что Заратустра, о котором идет речь, согласно грекам, жил за 5000 лет до Троянской войны и что он, следовательно, не имеет ничего общего ни с тем человеком, который под этим именем известен официальной истории, ни с лицом, жившим во времена Дария. У нашего Заратустры был покровитель, которого называли впоследствии очень распространенным именем Гуштасба. В то время как Заратустра был могущественнейшим жрецом, поучавшим людей о великом солнечном духе Аура-Маздао, о Сущности, долженствовавшей вести их в мир духовный, Гуштасб был великим царем, готовым всеми средствами распространять в мире величественные инспирации Заратустры. И вот, инспирации и планы, осуществляющиеся в древнем Иране благодаря Заратустре и Гуштасбу, должны были неизбежно столкнуться с обычаями соседних стран. Это столкновение действительно имело место и привело к величайшей из всех когда-либо бывших войн; история об этом молчит, ибо война эта теряется во тьме времен.

Эта война между Тураном и Ираном, длившаяся не десятилетия, а века, породила известную душевную формацию, которая долгое время сохранялась в Центральной Азии и которую можно охарактеризовать следующими словами. Иранец, человек эпохи Заратустры, говорил себе: "Куда бы мы ни взглянули, мир, порожденный богами, всюду обнаруживает упадок. Мы должны предположить, что все окружающее нас, - животные, растения, минералы, - обладали в былые времена более возвышенной природой; все это теперь пришло в упадок, но человек надеется все это снова вернуть небесам".

Возьмем, например, какое-либо животное. Чтобы перевести на наш язык чувства, волновавшие иранца, и чтобы передать поучения тогдашнего учителя своим

ученикам, следует сказать: "Посмотрите на все, что вас окружает; все, что в былые времена было более духовным, пришло в упадок, деградировало, опустилось. Вот, скажем, волк. Это животное, чувственный облик которого вы воспринимаете, деградировало, опустилось. Прежде он не проявлял никаких дурных склонностей. Вы же, если в вас пробиваются добрые свойства, если к этим свойствам вы присоедините духовные силы, то вы сможете приручить это животное, наделить его хорошими свойствами. Из этого жестокого волка вы сможете сделать пса, который станет вашим слугой". Волк и пес в некотором роде символизируют два различных мировых течения.

Люди, пользовавшиеся своими духовными силами для преобразования окружающего мира, оказались способными укрощать животных, воспитывать их; другие же, не пользовавшиеся своими способностями в таком же направлении, оставляли животных в их первобытном состоянии, отчего те все больше деградировали. Таковы две различные установки. Первая установка выражается следующим образом: если я предоставляю природу ее собственным силам, она будет опускаться все ниже и в конце концов совершенно одичает. Но мне позволено поднять мой духовный взор к благодетельной силе; я - ученик этой силы, и она поможет мне снова поднять павшую природу и вернуть ее духовным высотам.

Эта сила дарует мне надежду, что развитие будет продолжать свой поступательный ход.

Для иранца эта сила идентифицировалась с Аура-Маздао; иранец говорил себе: все, что человек может сделать, чтобы поднять и облагородить природные силы, он выполнит, если он объединится с Аура-Маздао, с силой Ормузда. Ормузд представляет путь восходящий. Если же человек предоставит природу самой себе, все естественно одичает. И это будет делом Аримана.

И тогда в иранских странах родилась некая душевная формация, которую можно выразить следующими словами: на севере нашей страны живут люди, служащие Ариману. Это люди Аримана, кочующие по всей Земле, берущие от природы все, что она им дает, и ничего не делающие для ее одухотворения. Мы же хотим присоединиться к Ормузду в Аура-Маздао.

Так в эту эпоху возникла двойственность, характеризующаяся разрывом между Тураном и Ираном. И ученики Заратустры начали инспирировать иранцев с помощью переживаемых ими чувств и внушать им свои законы. Они пытались так организовать жизнь, чтобы в ней отразилось одушевляющее людей стремление подняться к духовным областям. Таково было внешнее следствие учения Заратустры.

Что же касается войны, о которой так пространно и с такими подробностями повествует оккультная история, то эта война между Ардшасбом и Гуштасбом, между туранским царем и покровителем Заратустры, должна пониматься нами как борьба между Севером и Югом, как следствие тенденций, господствовавших в Иране и в Туране. Когда мы это поймем, мы обнаружим, что Заратустра стоял у истока целого духовного течения, распространившегося в человечестве.

Нам было важно описать среду, окружение, в котором жил Заратустра. Ибо нам

известно, что эта индивидуальность воплотилась в теле, пронизанном силами крови, передававшейся из поколения в поколение с Авраама, - в теле Иисуса из Назарета, о котором повествует Евангелие от Матфея. Нам нужно было, стало быть, разыскать следы этой индивидуальности, когда она впервые появилась в послеатлантическую эпоху.

А теперь встает вопрос: почему именно кровь Авраама могла подготовить наиболее подходящее для будущего воплощения этой индивидуальности тело?

Чтобы поставить такой вопрос, нам пришлось сначала поговорить о существе, которое должно было однажды проявиться через эту кровь, - поговорить об индивидуальности Заратустры, которая впоследствии воплотилась в еврейском народе. Завтра мы увидим, почему именно эта кровь, этот народ должны были подготовить физическое тело для Заратустры.

ВТОРОЙ ДОКЛАД. Берн, 2 сентября 1910 г.

В начале цикла этих докладов нам нужно вернуться к некоторым вопросам, которые уже обсуждались нами по поводу Евангелия от Луки. Действительно, в жизни Христа Иисуса есть факты, которые можно понять, только сравнивая между собой Евангелия от Матфея и от Луки.

Чтобы понять евангелиста Матфея, прежде всего важно знать, что физическое тело, принадлежащее Существу, о жизни которого он повествует, произошло от Авраама, и что в крови, унаследованной Им через трижды четырнадцать поколений, заключалась своего рода квинтэссенция абрамитов, евреев. Для духовной науки это Существо идентично с личностью, которую мы зовем Заратустрой.

Вчера мы описали как бы с внешней стороны среду, в которой жил и действовал Заратустра. Вспомним некоторые концепции, некоторые идеи, господствовавшие в этой среде. В стране, где в былые времена жил Заратустра, господствовало глубокомысленное мировоззрение. Достаточно рассмотреть некоторые принципы, передававшиеся Заратустрой, чтобы представить себе, что они почерпнуты из глубокой мудрости первых послеатлантических времен.

Даже официальная история сообщает нам, что учение Заратустры было построено на двух началах: начале Ормузда - существе добра и света, и начале Аримана - существе зла и тьмы. Но даже экзотерическое изучение этого религиозного учения указывает на то, что эти два существа исходят из единого начала - Зеруан-Акарэнэ. Каково же это единое начало, источник всех вещей, породившее две силы, противоборствующие в мире?

Обычно имя Зеруан-Акарэнэ переводится следующими словами - "несотворенное время". Таким образом, в конце концов учение Заратустры приводит нас к этому первичному началу - времени, спокойно пронизывающему своим течением Вселенную. Самый смысл слова указывает, что искать первооснову этого времени не следует. Очень важно понять, что можно говорить о вещах, касающихся

мировых законов, и не иметь при этом права доискиваться начала всех начал. Вследствие абстрактного образа мышления людям трудно расстаться с привычкой без конца доискиваться всех причин, а эта привычка приводит их к порочному кругу. Следовало бы дать себе отчет в этом и путем совершенно разумного рассуждения признать, что для человека, желающего придерживаться методов духовной науки, наступает момент, когда нужно прекратить поиски причин, поиски первооснов вещей, потому что в противном случае все сведется к некоей интеллектуальной игре. Я уже говорил в другом месте об этом методическом вопросе. Я показал, что можно, например, спросить, видя следы экипажа на дороге, о причине появления следов. На этот вопрос можно ответить, что это следы от колес экипажа. Далее можно было бы спросить, каким образом, в каком месте экипажа прикреплены колеса или почему экипаж оставил следы на дороге, на что можно ответить, что экипаж проехал по этой дороге. Но почему экипаж проехал по этой дороге? Потому что он вез пассажира. Почему пассажир воспользовался экипажем?.. Все эти вопросы уже заставляют нас выйти за рамки первоначальной проблемы, и наша мысль начинает крутиться вхолостую. То же самое происходит и с большими философскими проблемами: в известный момент нужно остановиться, потому что вопросы отрываются от реальности.

Что касается учения Заратустры, то здесь следует остановиться на представлении времени, на спокойно текущем времени. И вот это время Заратустра делит, или, скорее, извлекает из него два начала: начало добра и света - начало Ормузда, и начало тьмы - Аримана.

Эта концепция первобытной Персии основывается на глубочайшем представлении о том, что все то зло на свете, физическим символом которого является мрак, тьма, первоначально не было злом, пороком и тьмой. Я уже обращал ваше внимание на древние представления персов, которые считали, например, волка существом диким и дурным под владычеством Аримана, но дурным они его полагали потому, что это существо, однажды предоставленное самому себе, деградировало и благодаря этому в него проникло ариманическое начало. Словом, изначально волк был добрым, он произошел от существа, обладавшего несомненно доброй первичной природой. Таковы основы древнего мировоззрения персов, первобытных арийцев, на жизнь: зло, порок возникают оттого, что вещь, по природе своей добрая, вместо того чтобы развиваться, эволюционировать, остается сама собой, - она остается неизменной в той форме, которая соответствовала предыдущей эпохе. Таким образом, зло, тьма происходили, по воззрениям персов, оттого, что форма какого-либо существа, благая для какой-то более древней эпохи, оставалась неизменной и в последующие времена, вместо того чтобы преобразиться.

Из конфликта, возникшего между этими остановившимися формами и формами эволюционировавшими, и родилась борьба между злом и добром. Таким образом, зло - не абсолютное зло: оно - добро, но несвоевременное, оно было пригодно в былые времена. Там же, где прошлое и будущее не вступают в конфликт, течет недифференцированное время - время, не разделенное на мгновения.

Это очень глубокое воззрение и составляет основу учения Заратустры. При условии правильного его понимания оно привело к направлениям, проявившимся, как мы видели, в народах, принявших учение Заратустры. Эти народы действительно понимали необходимость борьбы, возникшей между двумя

потоками, порожденными единым временем; и эта борьба, проявляющаяся во времени, может быть преодолена только с течением времени.

После того как это учение было принято в странах, о которых мы говорили вчера, оно распространилось и дальше; всюду, где оно только прививалось, оно оказывало огромное воздействие, постоянно отражавшее контраст между прошлым и будущим. Влияние этого учения было чрезвычайно глубоким. Воздействие Заратустры оказалось столь значительным и могло сохраниться в потоке времени потому, что в стадии своего наивысшего посвящения, возможной для того времени, Зороастр подготовил двух учеников.

Одному из этих учеников он преподавал все, относящееся к тайнам пространства, простирающегося вокруг нас, то есть к тайнам одновременного; другому ученику - все, касающееся тайны текучего времени, тайны эволюции. Я уже объяснял, что в известный период учение, подобное тому, которое связывало Заратустру с двумя его великими учениками, может привести к чрезвычайным последствиям: учитель может принести в жертву своим ученикам какую-то часть себя самого. Доведя свое учение до такой стадии, Заратустра отдал, пожертвовал своим ученикам собственное астральное и собственное эфирное тела: его индивидуальность, его личность, сточки зрения его будущих воплощений, не утратила от этого своей цельности.

Астральная оболочка Заратустры, его астральное тело, в котором он жил с незапамятных времен послеатлантической эволюции, было настолько совершенным, оно было настолько пронизано силами всего его существа, что оно не распалось, как обычно распадается астральная оболочка человека, - оно осталось цельным. Такой феномен иногда имеет место в процессе человеческого развития, когда дело идет об особо высоких индивидуальностях. Именно поэтому и сохранилось астральное тело Заратустры.

Тот из его учеников, кому было даровано учение о пространстве, кому были доверены тайны всего того, что одновременно наполняет наш чувственный мир, перевоплотился в существо, известное истории под именем Тот или Гермеса Египетского. Ясновидческое исследование сообщает, что этот ученик Зороастра, предуготованный к тому, чтобы стать Тотом или Гермесом, должен был не только передать людям все то, что он получил от Заратустры в своем предыдущем воплощении, но и закрепить это в себе настолько, чтобы быть в состоянии принять в себя сохранившееся астральное тело своего учителя, воплотить его в себе, как это производилось в центрах священных мистерий. Этот ученик Заратустры снова родился в личности, основавшей египетскую культуру, и этот Гермес получил в дар собственное астральное тело Заратустры. Таким образом, часть существа Заратустры мы снова встречаем в Гермесе. Благодаря этому астральному телу и учению, воспринятому им непосредственно от Заратустры, Гермес был в состоянии инспирировать все то великое, что несла в себе египетская культура.

Естественно, что для того чтобы такое воздействие смогло должным образом распространиться, нужно было, чтобы какой-то народ был способен воспринять это воздействие. И эту благоприятную для своей миссии арену Гермес нашел только в восточных районах Африки, где обосновались и осели выходцы из Атлантиды, избравшие южный путь эмиграции, то есть, люди, еще сохранившие

какие-то остатки древнего ясновидения. Здесь-то, где душа египетского человека приняла учение Гермеса, благодаря этому и родилась египетская культура, отличающаяся таким своеобразием. Продумайте же тот факт, что Гермес получил в дар от своего учителя Заратустры или Зороастра все тайны, касающиеся одновременности, касающиеся вещей, сосуществующих в пространстве. Мудрость Гермеса содержала, следовательно, самое основное из всего, что было ведомо Заратустре.

А мы часто говорили о том, что учение Заратустры заключалось прежде всего в привлечении внимания людей к солнечной планете, к внешнему свету; он хотел сказать людям, что это физическое тело света было ничто иное, как внешняя оболочка высокой духовной Сущности. О Сущности, заключающейся в основе всей природы, развернутой в пространстве всего, что существует одновременно (но вечно течет во времени, переходя из эпохи в эпоху, и проявляется в нужные мгновения), - вот чему учил Гермеса Заратустра. Гермесу были хорошо ведомы силы, излучаемые солнцем и далеко отбрасывающие его отраженный свет. И эти свои знания он смог передать потомкам древних атлантов, - тем, кто в былые времена мог самым естественным образом проникать в солнечные тайны, воспоминания о которых они продолжали хранить. Потому что все продолжало эволюционировать: не только сам Гермес, но и души тех, кому было предназначено воспринять его учение.

По-иному обстояло дело со вторым учеником Заратустры. Этот ученик был посвящен в тайны, относящиеся к потоку времени, и, следовательно, он познал, как в эволюции в качестве полярности действует контраст между старым и новым. Заратустра пожертвовал частью своего существа и этому ученику, и в момент нового воплощения этот ученик смог воспользоваться этим даром учителя. Итак, при том, что сама индивидуальность Заратустры сохранялась в цельности, ее оболочки были от нее отделены; но они сохранялись в неприкосновенности, они не рассеялись. Этот второй ученик, получивший познание времени, - в противоположность с познанием пространства, - получил в известный момент эфирное тело Заратустры.

Все, что может нам об этом, об этих тайнах, рассказать ясновидческое познание, таинственным образом сохранилось религиозными традициями, имеющими под собой действительно оккультную базу. Если Моисей действительно был перевоплощением ученика Заратустры, если он действительно воспринял эфирное тело своего учителя, с ним должно было неизбежно произойти нечто особенное. Прежде чем его коснулись впечатления внешнего мира, прежде чем они проникли в него, существо Моисея восприняло чудесное наследие Заратустры.

И вот мы узнаем из легенды, что тотчас же после появления своего на свет младенец Моисей был положен в корзину, которая была спущена в реку и предоставлена течению. Все это странным образом похоже на посвящение, потому что в действительности посвящение заключается в том, что человек оказывается в течение определенного времени изолированным от внешнего мира, - с тем, чтобы воспринять то, что ему предназначено. Именно в это время, когда Моисей был изолирован от всего мира, в него и смогло воплотиться эфирное тело Заратустры. И тогда-то в него и смогло низойти изумительное познание того, что скрыто за временем, - познание, которое в свое время было ему сообщено Заратустрой, благодаря которому он мог говорить своему народу в доступных ему

образах о тайне исследования (ведь пространство - это одновременность вещей, а время - их последовательность).

Итак, образы книги Бытия представляют собой идеи-образы, развернутые вовне и внушенные Моисею через познание времени, полученное им от Заратустры и закрепленное в нем благодаря воспринятому им эфирному телу учителя. Решающее для всей человеческой эволюции событие требует не только того, чтобы один из посвященных принес на Землю зародыш новой культуры, но и того, чтобы этот зародыш был заложен в народ, предназначенный для его восприятия. Однако прежде чем приступить к рассмотрению этой почвы, этой народной души, в которую Моисей должен был насадить полученную им мудрость, нам следует остановиться на особых аспектах этой мудрости.

Итак, в предшествующем воплощении Моисей был учеником Заратустры. Тогда он получил познание тайн времени; он познал, что прошлое всегда приходит в столкновение с будущим, создавая между ними борьбу, развязывая между ними вражду. Чтобы пронизать этим познанием человеческую душу, нужно было, чтобы сам Моисей, несущий мудрость, отличную от мудрости Гермеса, был противопоставлен Гермесу; чтобы в целом эволюции он представлял собой противоположный элемент. Так в действительности и случилось.

Гермес получил от Заратустры прямым путем солнечную мудрость, т.е. познание таинственного Существа, живущего в физическом свете, в теле Солнца, в том, что идет прямым путем.

Иначе обстояло дело с Моисеем, который воспринял мудрость не через астральное тело, но через более плотного посредника - через эфирное тело. Его познание не ограничивалось только тем, что, поднимая глаза к Солнцу, человек спрашивал: что излучается солнечным Существом? Его познание распространялось также и на силу, противопоставляющую себя свету, - силу, перерабатывающую все, что исходит от Земли, - все, что уплотнилось, что состарилось, что склеротизировалось (кстати, эта деятельность не отражается сколько-нибудь отрицательным образом на самой этой силе). Земная мудрость, слитая, конечно, с солнечной мудростью, но остающаяся вполне земной, познание становления Земли, познание способов, при помощи которых человек эволюционирует и воздействует на земную субстанцию, начиная с эпохи разделения Солнца и Земли, - вот содержание той мудрости, которую получил Моисей.

И стоит нам только не внешним, а глубинным способом подойти к этим вещам, как мы поймем, почему учение Гермеса так противоположно мудрости Моисея.

Есть в наше время люди, которые, изучая подобные вещи, исходят из положения, что "ночью все кошки серы". Они ничего не видят, кроме аналогий, и приходят в восторг, находя сходство между Гермесом и Моисеем: здесь троичность - и там троичность, здесь разделение на 4 элемента (стихии) - и там такое же разделение на 4 элемента. Такой метод их никуда не приводит. Если бы в ботанике вместо того, чтобы обнаруживать различия между гвоздикой и розой, исследователи сосредотачивались целиком только на выявлении их сходства, результаты были бы совершенно те же. Такое исследование уже нельзя было бы называть ботаникой. Надо знать, чем отличаются между собой существа и как разнятся

отдельные пути познания - чем одно познание отличается от другого.

Гермес обладал иным знанием, чем Моисей. И то и другое исходило от Заратустры; но как единство разделяется и проявляется в различных формах, так и Заратустра сообщил двум своим ученикам совершенно различные откровения.

Когда мы даем воздействовать на себя учению Гермеса, мир для нас проясняется: мы видим его первоисточник и то, как проявляется в мире действие света. Но эта мудрость не содержит никаких представлений о том, каким образом во всякой эволюции прошлое воздействует на будущее, как тем самым оно вступает в борьбу с настоящим, как тьма восстает против света. Учение Гермеса не содержит в себе той мудрости, которая позволяет познать, как Земля, - после отделения от Солнца, - эволюционировала вместе с человеком.

Миссия научить людей понимать развитие Земли после ее отделения от Солнца выпала на долю Моисея. Моисей нес с собой познание Земли, Гермес - познание Солнца. Когда в душе Моисея поднималось воспоминание об учении Заратустры, для него освещалась вся эволюция Земли и людей. Словно бы он принимал Землю как отправную точку, но Землю, отделенную от Солнца, хотя и сохранившую его смягченное влияние: он видел встречу сил, принадлежащих Земле, с силами Солнца, и эта встреча находила отзвук в контрасте учения Моисея и мудрости Гермеса. Здесь встречались два направления: Моисеево посвящение и Гермесова мудрость, - его учение, проявлявшееся вплоть до отдельных фактов.

Рождение Моисея в Египте, влечение еврейского народа к этой стране, где он должен был столкнуться с народом египетским - все это является как бы внешним отражением противопоставления солнечной мудрости мудрости земной; и ту и другую принес Заратустра, но они должны были распространиться на Земле по двум совершенно различным потокам, иногда сливающимся для совместного действия, чтобы затем одновременно умереть.

В мистериях всегда в определенной форме преподавалось учение, раскрывавшее глубочайшие тайны мирового и человеческого развития. В цикле "Тайны Книги Бытия" я уже говорил о том, насколько трудно пользоваться современным обыденным языком для выражения великих истин, касающихся тайн не только человека, но и Вселенной. Очень часто слова, которыми мы пользуемся, словно превращаются в цепи, потому что они давным-давно наделены очень определенным смыслом. И когда мы, познав сокровища мудрости, пытаемся уложить их в слова, мы сталкиваемся с этим таким слабым, таким недостаточным орудием - нашим языком.

Самая большая глупость, которая когда-либо распространялась в нашем современном мире, заключается в утверждении, что всякая истина должна укладываться в простейшие формы и что простота выражения как раз и должна служить мерилем того, насколько истинно то или иное положение. Это утверждение доказывает только то, что люди, его распространяющие, только и делают, что повторяют избитые истины, сложившиеся в течение веков в слова, лишь время от времени несколько изменяя их форму.

Для таких людей слов действительно хватает; они не знают, какую приходится иной раз вести борьбу с языком, чтобы добиться нужного выражения. Потому что

как только стараешься перевести в слова нечто действительно большое и существенное, разыгрывается настоящая борьба.

Я уже говорил в другом месте, сколько мне пришлось преодолевать такого рода трудностей в розенкройцеровской мистерии "Врата посвящения", - в конце первой сцены, происходящей в зале для медитаций: то, что должен был сказать иерофант своему ученику, удалось передать лишь в очень слабой степени, в очень ослабленной форме.

И вместе с тем в древних мистериях все-таки находили способы выражения для глубочайших тайн, хотя во все времена было известно, насколько неможен язык, насколько мало он приспособлен и пригоден для передачи познанного. Так делались попытки найти средства выражения для душевного опыта. Слова же нашего обыденного языка, служащего потребностям внешней жизни, оказывались всегда недостаточными.

Зато куда более приспособленными оказывались образы, рождавшиеся у человека, когда он обращал взор в мировые пространства, - к созвездиям, к восходу звезды в определенный час, к затмению светила; потому что порожденные таким путем образы могли прекрасно передать творившееся в известный момент в душе человека. Постараюсь объяснить это в нескольких словах.

Предположим, что нужно возвестить о каком-либо надвигающемся событии, - скажем, о том, что некая человеческая душа достаточно созрела для того, чтобы пройти через некое важное испытание и передать результаты этого народу. Или необходимо сообщить, что самый этот народ или часть его достигла такой степени зрелости, такого уровня развития, что ему можно показать, как известная индивидуальность должна соединиться с этим народом, пройдя, может быть, совсем иной путь, чем этот народ. Дело заключалось в том, чтобы объяснить, что достигнутая в развитии этой индивидуальности кульминационная точка совпала с кульминационной точкой, достигнутой народом в его собственной эволюции. В таком случае никакие слова не смогут передать всего величия и важности события. И вот находится иной способ выражения. Говорили: соединение некоей личности во всей ее силе с душой народа в ее апогее можно сравнить с прохождением Солнца через созвездие Льва. Образ Льва стал символом всего того, что в эволюции человечества достигло великой силы. Отсюда и пошла известная терминология, которой пользовались на протяжении истории и которая была заимствована из движения светил для выражения духовных событий в жизни человечества.

Может быть, иным умникам захочется перевернуть все вверх ногами и предположить, что в былые времена стремились скрыть, завуалировать значительные исторические события за астрономическими явлениями; но в действительности в этих случаях рассказывалось о том, что реально произошло с человечеством, с помощью этих образов созвездий.

Кроме того, между космическим бытием и событиями истории человечества имеется гораздо более таинственная связь. Ибо то, что совершается на Земле, есть реальный ответ всего происходящего во Вселенной. Так, встреча солнечной мудрости Гермеса и земной мудрости Моисея, имевшая место в Египте, была в

известном смысле образом, отражением известных событий в Космосе.

Представим себе, что двоякого рода лучи: одни - идущие от Солнца и другие - возвращающиеся с Земли, - встречаются в пространстве (очень важно, в какой именно точке осуществится эта встреча, потому что в зависимости от того, насколько эта точка будет удалена от одного или другого светила, последствия этой встречи будут разными). Так в египетских мистериях встречу Гермесовой мудрости с мудростью Моисея сравнивали с событием, действительно совершившимся в Космосе по данным нашей антропософической космологии. Нам действительно известно, что в давние времена Земля отделилась от Солнца, продолжая оставаться в течение некоторого периода соединенной с Луной; потом некоторая часть земной субстанции оторвалась от Земли и стала современной Луной. Стало быть, Земля выбросила в пространство к Солнцу часть своей субстанции. Именно с этой "эманацией" Земли в сторону Солнца и связывали поразительное явление - встречу земной мудрости Моисея с солнечной мудростью Гермеса.

Учение Моисея, выделившись из солнечной мудрости, стало наукой о Земле и человеке; но при этом это учение возвысилось до солнечных сфер и восприняло непосредственно излучаемую Солнцем мудрость. Но оно должно было проникнуться этой мудростью лишь до известного предела, потому что в дальнейшем ему предстояло развиваться независимо. Поэтому Моисей оставался в Египте лишь до тех пор, пока он не воспользовался всем, что ему было нужно. К этому моменту и приурочен исход из Египта сынов Израилевых. Отныне солнечная мудрость, воспринимавшаяся и поглощавшаяся мудростью земной, дальше могла развиваться свободно. Но какова же цель, какова миссия этой Моисеевой мудрости? Когда она стала мудростью земной, ей было задано снова найти путь к Солнцу.

Так что учение Моисея нужно разделить на два этапа: сначала эта мудрость выращивается в лоне Гермесовой мудрости, со всех сторон ею окруженная и в некотором роде питаемая ею; затем обе мудрости разделяются, и после исхода Моисеево учение продолжает развиваться самостоятельно и свободно вынашивать плод первого периода. В свою очередь этот второй период развития распадается на три этапа.

Моисей, родившийся со всем, что ему было даровано Заратустрой, - это земной мудрец. Он должен найти свой путь, и именно в поисках этого пути, составляющих первый этап, он и проникается мудростью Гермеса. Далее его развитие продолжается, и чтобы лучше понять все, случившееся с ним, стоит еще раз заимствовать наши сравнения из жизни Космоса.

Когда что-либо, происходящее на Земле, отражается в пространстве, на пути к Солнцу это отражение встречает сначала Меркурий (вам известно, что планета, именуемая астрономами Венерой, в оккультной терминологии называется Меркурием, и наоборот, Меркурий называется Венерой). На пути от Земли к Солнцу мы вступаем сначала в сферу Меркурия, потом в сферу Венеры и, наконец, в сферу Солнца. Через последовательные этапы своей внутренней жизни Моисей должен был развивать полученный им в наследство от Заратустры дар, чтобы снова найти путь к Солнцу. Следовательно, его развитие должно было протекать до известной точки. Мудрость, которой он обогатил всю восточную

культуру, должна была эволюционировать в соответствии со свойствами еврейского народа. После того как Моисей непосредственно воспринял учение Гермеса, он переработал его и как бы отразил его, как он отразил бы солнечные лучи.

И вот мы узнаем, что Гермес, которого впоследствии именовали Меркурием, принес своему народу искусство и науку, внешнее познание мира, внешнее, не ведающее посвящения, искусство, - в форме, приспособленной к свойствам своего народа. Совсем другим, в некотором роде противоположным путем должен был вернуться Моисей к этой отправной точке Гермеса-Меркурия, как бы "навыорот" развивая Гермесову мудрость. Обо всем этом повествует история еврейского народа - вплоть до воцарения Давида - псалмопевца и боговдохновенного пророка. Избранник Божий и копыеносец Давид был также и носителем лютни, он был Гермесом-Меркурием еврейского народа. Достигнув этой точки своего развития, иудейский народ был способен создать независимую, Гермесову "меркурианскую" культуру. Тем самым в эпоху царя Давида мудрость, воспринятая от Гермеса, достигла сферы Меркурия.

Продолжая отражать солнечные лучи, мудрость Моисея должна была достичь (если мне будет позволено так выразиться) области Венеры. Этой области иудаизм достиг в эпоху, когда все, что ему было передано Моисеевой мудростью, соединилось с совершенно другим учением, пришедшим совсем с другой стороны. Как в известный момент все, что отражается Землей, в направлении Солнца встречается с Венерой, так мудрость Моисея встретила в период Вавилонского пленения с течениями, идущими из Азии. Это было время, когда ослабленная мудрость вавилонских и халдейских мистерий соединилась с мудростью еврейского народа, уже достигшего известного уровня своего развития. Подобно путнику, посвященному в науку земных вещей, который поднялся бы с Земли и достигнул сначала сфер Меркурия, а затем Венеры, чтобы воспринять солнечный свет, Моисеева мудрость восприняла в Халдее известные учения, которые исходили непосредственно из сохранившихся там святилищ Заратустры и в несколько ослабленном виде были распространены в мистериях Халдеи и Вавилона, - вплоть до области, охватывавшейся Тигром и Евфратом.

Тогда произошло еще одно событие. Моисей (точнее, не сам он, а его учение, завещанное им своему народу) соединился с солнечной мудростью, запечатлевшейся в мудрости вавилонян. Это соединение осуществилось в святилищах, которые были доступны евреям в дни их пленения. И как раз в то время, когда еврейские мудрецы вошли в соприкосновение с мистериями на берегах Евфрата и Тигра, в них учил перевоплотившийся Заратустра. Примерно в период вавилонского пленения перевоплотившийся Заратустра был в состоянии снова возобновить учение, принесенное им ранее. Ибо он продолжал перевоплощаться; и в той своей жизни, когда он носил имя Заратаса или Назаратаса, он стал учителем плененных иудеев, посещавших святилища страны.

Так в процессе всех этих этапов Моисеева мудрость соприкоснулась со всем тем, чем стал сам Заратустра с тех пор, как он покинул более древние центры мистерий и перешел в святилища Малой Азии. Между прочим, там он был учителем посвященных халдеев, а также и некоторых иудеев, получивших непосредственно от перевоплотившегося Заратустры мудрость, которую он уже

когда-то даровал их праотцу Моисею.

Такова была судьбы, предуготованная Моисеевой мудрости. Рожденная фактически от Заратустры, она была перенесена в чужую страну, подобно солнечному существу, которое с завязанными глазами переправили бы на Землю и которое должно было бы самостоятельно найти утраченное - найти обратный путь. Во время пребывания Моисея в Египте в нем прояснилось все, что он когда-то получил от своего учителя Заратустры. Его можно сравнить с неким существом, которое оказалось в одиночестве заброшенным на Землю, подобную неведомому острову, и которое, не ведая, откуда на него нисходит свет, устремилось к тому, что было для него когда-то Солнцем. Моисей отправился в Египет для восприятия Гермесовой мудрости, передавшей ему прямые лучи Заратустры, тогда как сам Моисей был лишь его отраженными лучами.

Затем, проникнувшись в достаточной степени этой мудростью, он продолжал развиваться собственными силами. И основав во времена царя Давида собственную "Гермесову школу", независимую науку и искусство, он продолжал свой путь к Солнцу, частью которого скрытым образом он был сам.

В оккультных школах древнего Вавилона Заратустра, бывший тогда же наставником Пифагора, в этом новом воплощении мог выступать с учением, соответствовавшим возможностям его тогдашнего физического тела - орудия, которым он должен был так или иначе удовлетворяться. Для того чтобы иметь возможность полностью проявить свою солнечную природу, переданную им когда-то Гермесу и Моисею, но уже в новой форме, ему нужна была телесная оболочка, достойная этой новой миссии и приспособленная к новой эпохе. А для того чтобы передать свою мудрость Пифагору и еврейским мудрецам, халдеям и вавилонянам, которые были в состоянии его понимать в VI веке до Р.Х., ему требовалось совершенно особое тело. Его тогдашнее учение было подобно солнечному свету, как бы заслоненному Венерой и не могущему непосредственно проникать на Землю. Мудрость Заратустры могла проявиться тогда лишь в разбавленной, ослабленной, завуалированной форме.

Для того чтобы выступить во всей своей первоначальной мощи, Заратустре нужно было соответствующее тело. И это тело могло быть создано лишь совершенно особым путем, что мы и попытаемся объяснить.

Мы видели вчера, что у азиатских народов наблюдались три тенденции: индийская, ту райская и иранская. Мы объяснили, что эти три направления были обусловлены тем фактом, что поток людей, вышедших из Атлантиды, шедший северным путем, дошел до Азии и там разветвился. Другой поток пересек Африку, и его разветвления дошли до Ту рана. И там, где северный поток, вышедший из Атлантиды, слился с потоком, пересекшим Африку, произошло необычайное смешение. Здесь образовалась раса, из которой впоследствии вышел еврейский народ. И судьба этой расы была совершенно особой.

Среди людей, долженствовавших стать еврейским народом, проявлялось одновременно астральное и эфирное ясновидение (мы видели, что такое ясновидение сохранили некоторые народы в деградирующей, темной форме), - последняя фаза ясновидения; но действовало это ясновидение совершенно особым внутренним образом. Это ясновидение сохранилось у евреев не в виде

внешнего, низшего остатка древнего ясновидения, а проявлялось в них как организующая сила внутри самого их тела. И эта сила, при проявлении вовне становившаяся деградировавшим ясновидением, потому что она оставалась на одном и том же уровне, не развиваясь дальше, и проникнувшаяся поэтому ариманическими силами, - эволюционировала совершенно закономерным образом, когда она стала активной силой, действующей в человеческом организме.

Итак, у евреев эта сила не проявлялась как выродившееся ясновидение; она внедрилась в организм, продолжая, таким образом, сознательно совершенствоваться. Все то, что подверглось вырождению у туранцев, стало у евреев действенной силой, фактором эволюции. Таким образом, из поколения в поколение в физических свойствах, передававшихся в евреях через кровь, действовала сила, время которой, - в ее проявлениях вовне, - завершилось и которая переключилась в другой план и нашла свое истинное место.

Все, что давало атлантам возможность погружаться взором в пространства и области духа, все, что выродилось у туранцев, - все это стало действенным фактором внутренней жизни малочисленного еврейского народа. То, что в эпоху Атлантиды было духовной и божественной природой, превратилось в жизненную силу, - в силу, образующую органы, преобразующую тело и в самой крови еврейского народа пробуждающую божественное внутреннее сознание. Все, что видел атлант, направляя ясновидческий взор в различных направлениях в пространство, возродилось и стало в еврейском народе органическим сознанием, сознанием Иеговы, Ягве, божественным сознанием внутренней жизни. Этот народ через кровь снова обрел Бога, наполняющего пространство; он чувствовал себя пронизанным, пропитанным Богом, наполнявшим Вселенную; он знал, что этот Бог живет в нем, проявляясь в нем вплоть до пульсации крови.

Сравнивая туранцев уже не с иранцами, как мы это делали вчера, а с евреями, мы видим, что сила, вырождавшаяся у первых, продолжала развиваться на благоприятной почве в крови еврейского народа.

Все, что атланты провидели вовне, возрождалось в форме внутреннего сознания, сосредоточившегося в одном имени: Ягве. Эта сила была сконцентрирована как бы в одной точке, в одном центре божественного сознания; Бог, являвший себя ясновидящим атлантам во всем сущем вовне, жил в крови, передававшейся через потомство Авраама, Исаака, Иакова. Он жил невидимо, но осязаемо в крови поколений, судьбы которых Он направлял.

Итак, то, что было внешним, стало внутренним; оно перестало быть видимым, но стало переживаемым. И отныне это уже называлось больше не разными именами, но одним именем: "Я есмь тот, кто Я есмь". Атлант видел Бога во Вселенной - во всем, что не было самим Богом, тогда как еврей воспринимал Бога в себе самом, в своем глубочайшем внутреннем существе, в своем "я"; это восприятие Бога проникало вплоть до крови, текущей в жилах поколений. Отныне великий космический Бог стал Богом евреев, - Богом Авраама, Исаака и Иакова. Так возник этот народ, особую миссию которого мы будем изучать завтра. Сегодня нам удалось лишь эскизно набросать особую организацию крови этого народа, в котором сконцентрировалось все, что воздействовало на человека в

атлантические времена.

Завтра мы увидим, какие глубочайшие тайны смогли благодаря этому осуществиться, и познакомимся с природой народа, в котором Заратустра должен был найти тело, способное стать Существом, именуемым нами Иисусом из Назарета.

ТРЕТИЙ ДОКЛАД. Берн, 3 сентября 1910 г.

Прежде чем перейти к нашей сегодняшней теме, я хотел бы несколько дополнить то, о чем говорилось вчера. Я показал вам, что в событиях человеческого развития, в особенности в величайших событиях, касающихся нашего бытия, содержится элемент, который можно выразить, заимствуя некоторым образом язык из жизни Космоса. Я говорил вам, как трудно ясно и исчерпывающе излагать великие жизненные тайны, пользуясь только нашим обыденным языком.

Чтобы выявить взаимодействия между двумя великими учениками Заратустры - Гермесом-Тотом и Моисеем, лучше всего сравнить это взаимодействие с неким великим космическим событием, рассматривая это явление с оккультной точки зрения. Вернемся для этого к тому периоду, когда Земля отделилась от Солнца и обе планеты продолжали самостоятельно существовать в Космосе. Положение это можно себе представить следующим образом: субстанция Земли и Солнца, составлявшая первоначально единое огромное звездное тело, разделилась надвое, и произошло это в бесконечно далеком прошлом.

Не забудьте, что параллельно протекали и другие космические события, в результате которых образовались другие планеты нашей солнечной системы. В данное время мы ограничимся установлением того факта, что произошло образование двух центров: Солнца и Земли.

Изучая эпоху, в которую произошло это разделение, мы должны вспомнить, что Земля включала в себя также и субстанцию нашей современной Луны; таким образом, с одной стороны, были Земля плюс Луна, с другой - Солнце. И все то, что до этого момента было духовной или физической силой, разделилось: наиболее тонкие элементы, эфирные и духовные силы, остались связанными с Солнцем, наиболее грубые, наиболее плотные элементы отошли к Земле. Нужно усвоить, что в течение очень продолжительного периода Земля и Солнце продолжали жить самостоятельно и что тогдашнее воздействие солнечных сил на Землю было совершенно отличным от современного.

Земля существовала как бы предоставленная самой себе и лишь в очень незначительной степени была доступна духовным влияниям Солнца. В первые времена после разделения Земля все более и более иссушалась, мумифицировалась, и если бы она продолжала и впредь сохранять в своем существе Луну, на ней никогда бы не возникла жизнь, оживляющая ее сейчас. Пока Земля еще была соединена с Луной, Солнце не могло в полную силу воздействовать на Землю; это воздействие стало возможным лишь позднее, когда Земля выделила из себя субстанции, образовавшие современную Луну, - вместе

со всеми связанными с этими субстанциями духовными существами.

Но с этим разделением Земли и Луны связан еще один факт. Не надо забывать, что все, что в настоящее время мы называем "жизнью" на нашей Земле, развилось лишь очень постепенно и в ходе продолжительной эволюции. Духовная наука описывает последовательные стадии этой эволюции, в процессе которой на Земле появилась жизнь; она называет эти стадии: древний Сатурн, древнее Солнце, древняя Луна. Таким образом, разделению Солнца и Земли, о котором мы здесь говорим, предшествовали явления совершенно иной природы, а именно - состояния Сатурна, Солнца и Луны, за которыми последовала уже наша Земля. Когда Земля начала приобретать свой современный облик, она была еще соединена с субстанцией всех планет нашей солнечной системы, которые отделились от нее лишь впоследствии.

И это отделение планет было результатом влияния сил, уже действовавших на стадиях Сатурна, Солнца и Луны.

Мы знаем, что в эпоху, называемую Сатурном, материя, субстанция, в том виде, как она нам известна теперь, не существовала. На древнем Сатурне не было ни твердых, ни жидких, ни газообразных тел. Древний Сатурн обладал только тепловым телом в различных тепловых состояниях, и все, что развивалось на Сатурне, развивалось в тепле.

Бесполезно говорить о том, насколько современным физикам невозможно вообразить тело, состоящее из одной теплоты, поскольку теплота для них - состояние, а не субстанция. Нас же интересует не современная физика, а реальность.

Эволюция теплового тела Сатурна привела к древнему Солнцу. Тогда тепловое тело Сатурна в известной степени уплотнилось, как я это описывал в "Тайноведении". Естественно, что и на древнем Солнце продолжала сохраняться какая-то часть тепловой субстанции, другая же часть перешла в газообразное, воздушное состояние, которое и было, собственно, состоянием древнего Солнца. Все это сопровождалось не только уплотнением, но и утончением, восхождением к свету.

Переходя от теплового состояния древнего Сатурна к состоянию солнечному, наша планета превратилась в небесное тело, состоящее из воздуха, тепла и света. После этого она претерпела новое уплотнение, перейдя из состояния древнего Солнца в состояние древней Луны, предшествовавшее нашей земной стадии, и с той поры она представляла собой не только газообразную, воздушную субстанцию, но и жидкое состояние. С другой же стороны, она сделала следующий шаг в направлении спиритуализации, эфиризации. В эпоху древней Луны существует уже не только свет, но и звуковой эфир, идентичный современному химическому эфиру.

То, что мы называем здесь звуковым эфиром, не есть физический звук. Физический звук есть лишь отзвук, - отзвук того, что раскрывается ясновидению как гармония сфер, как эфирный звук, пронизывающий вибрациями всю Вселенную. Эфирный звук есть нечто гораздо более тонкое и духовное.

После древней Луны мы переходим к земной стадии. Здесь уплотнение субстанции достигает твердого состояния. На древней Луне не было твердых тел, подобных тем, которые мы знаем на Земле. Это состояние появилось лишь на Земле. Итак, на Земле имеются тела тепловые, газообразные, жидкие, твердые, - и с другой стороны, световой, звуковой и, наконец, жизненный эфир. Таково положение, к которому привела эволюция Земли. Мы встречаемся на Земле с семью состояниями элементарной, стихийной природы, тогда как на древнем Сатурне мы знали лишь одно состояние - теплоту. Нужно ясно представить себе, что в начале современного существования Земли, когда она выделилась из космического мрака, в который она была погружена, соединенная с Солнцем и с другими планетами, Земля жила и развивалась в этих семи стихийных фазах. (По этому поводу см., в частности, цикл "Апокалипсис в его связи с духовной наукой".)

Однако в момент разделения Солнца и Земли произошло чрезвычайное событие. В современных условиях Солнце излучает на Землю разного рода влияния, из которых некоторые - а именно, тепло и свет - ощутимы; другие же его воздействия - такие как проявления звукового эфира и жизненного эфира - не ощутимы. Вот, кстати, почему действие того, что мы называем звуковым эфиром, проявляется только в химических комбинациях и составах, то есть во взаимодействиях материальных субстанций между собой.

Воздействие жизненного эфира, посылаемого нам с Солнца в его лучах, не воспринимается непосредственно - так, как, например, свет, который человек воспринимает своими чувствами, различая свет и тьму. Жизнь воспринимается нами только через ее проявления в живых существах; излучения же жизненного эфира, пронизывающего живые существа, воспринимать непосредственно мы не можем. Вот почему наука вынуждена признать, что феномен жизни остается для нее загадкой.

Проявление двух высших сущностей - жизненного и звукового эфиров - следовательно, на Земле непосредственному восприятию недоступно.

Эти сущности относятся к наиболее тонким, наиболее неуловимым эманациям Солнца. Они скрыты от обычного восприятия. Но все, что действует, что живет в жизненном эфире и в эфире звуковом, в известной степени доступно внутреннему человеческому восприятию даже и в наши дни. Мы в состоянии воспринять не непосредственное действие жизни и гармонии сфер на Земле, но их проявления во всей организации человеческого существа.

Понимание этого обстоятельства мы можем облегчить себе, вернувшись еще раз к эволюции земного человека. Мы знаем, что в давние времена, вплоть до атлантической эпохи, человек был наделен устойчивым ясновидением, которое позволяло ему наблюдать не только чувственный мир, что он способен делать и сейчас, но и всю духовную подоснову чувственного бытия. И это было возможно, потому что в ту далекую эпоху человеку было ведомо промежуточное состояние между тем, что мы сегодня называем сном, и бодрствованием. В состоянии бодрствования человек воспринимает физические предметы. В состоянии сна нормальный человек не воспринимает ничего. Он только живет.

Если бы с помощью ясновидения вы смогли наблюдать эту жизнь человека во

время сна, вы пришли бы к странным открытиям, - странным, по правде говоря, только для тех, кому знаком лишь внешний облик вещей. Мы знаем, что во время сна астральное тело и "я" человека находятся вне его физического и эфирного тел. А я уже неоднократно предупреждал, что не надо представлять себе астральное тело и "я" в виде облачных образований, парящих где-то близко над физическим телом или окружающих это тело. Облачные образования, доступные низшему ясновидению астрального порядка, составляют лишь наиболее грубую часть того, что представляет собой заснувший человек. Человеческое существо во время сна распространяется гораздо дальше. Действительно, как только человек засыпает, силы, присущие астральному телу и "я", начинают распространяться во всей солнечной системе, делаясь ее составной частью. Заснувший человек со всех сторон вдыхает, поглощает своим астральным телом и "я" силы, поддерживающие жизнь. Затем, в минуту пробуждения, он возвращается в тесные оболочки своего физического тела, вводя с собой все извлеченное им ночью из всей солнечной системы. Средневековые оккультисты называли астральным, звездным телом эту духовную часть человеческого существа, потому что она соединяется со звездным миром, дабы в нем черпать жизненные силы. Итак, мы можем сказать, что во время сна человек расширяется, распространяется до размеров всей солнечной системы.

Чем же, однако, пронизано наше астральное тело во время сна? Когда ночью мы находимся вне нашего физического тела, наше астральное тело пронизывается и оживляется гармонией сфер; его пронизывает все то, что проявляется в звуковом эфире. Если мы заставим вибрировать при помощи смычка металлическую пластинку, посыпанную песком, то колебания передадутся песку и на пластинке образуются так называемые хладниевы фигуры.

Точно так же ночью гармония сфер проникает в человека; ее волны пронизывают его и циркулируют в нем, наводя порядок и строй в его организме, расстроенном дневной жизнью и внешними впечатлениями. Точно так же, когда мы спим, в нас циркулирует стимулирующая и живящая сила жизненного эфира, но у человека нет возможности воспринять эту внутреннюю жизнь своих оболочек, когда он отделен от своих физического и эфирного тел. В нормальном состоянии он может воспринимать что-либо, лишь будучи погруженным в эти два тела, тогда, когда он пользуется органами своего эфирного тела для мышления и органами своего физического тела для чувственного восприятия. Раньше существовали, были возможны некие промежуточные состояния между сном и бодрствованием; но эти состояния в наше время могут быть воспроизведены лишь методами неестественными и опасными. Во время же атлантического эти состояния были, наоборот, для человека вполне нормальны.

Промежуточные состояния между сном и бодрствованием тогда позволяли воспринимать силы, действующие и творящие в гармонии сфер и в жизненном эфире. Другими словами, в те давно прошедшие времена человек благодаря древнему ясновидению был еще способен воспринимать гармонию сфер, излучающуюся к нему с Солнца, и жизнь, пронизывающую пространство, хотя на Земле эти силы проявляются только в живых существах.

Этот способ восприятия мало-помалу угас. Врата духовного мира закрылись, человек утратил ясновидение. Его должна была заменить другая, совершенно внутренняя способность - способность к познанию. Благодаря этой способности

человек научился размышлять, думать. Все, что мы зовем теперь мышлением, обдумыванием вещей физического мира, - в общем вся наша внутренняя жизнь - смогла развиваться лишь за счет утраты древнего ясновидения. Человек первых атлантических эпох еще не обладал внутренней жизнью, которую составляют чувства, ощущения, мысли, представления, - это тот комплекс, который в итоге образует творческий фактор всякой культуры. Человек жил в промежуточных состояниях между сном и бодрствованием, он был как бы рассеян, распространен в мире духовном, и мир физический предстал перед ним как бы сквозь туман. Во всяком случае, этот физический мир был совершенно чужд его восприятиям, был чужд тем образам, которые человек составлял себе о внешней жизни. А когда эта внешняя жизнь стала приобретать для него значение, его ясновидение мало-помалу пропало.

И тогда в нашей внутренней жизни сохранился лишь слабый отзвук гармонии сфер и жизненного эфира. По мере того как человеческая душа наполнялась ощущениями и восприятиями, отражающими внешний мир, гармония сфер для него умолкла. И по мере того как в этой душе укреплялось сознание "эго", сознание "я" - исчезало и восприятие Божественного жизненного эфира, оживляющего Вселенную. Человек должен был заплатить дань за это свое новое состояние утратой понимания некоторых сторон космической жизни.

Став отныне земным существом, он воспринимает, сосредоточившись в себе, жизнь, но ему неизвестно, что источник этой жизни - Солнце; в своей внутренней жизни человек помнит лишь слабый отзвук могучих космических сил звукового и жизненного эфира.

В человеке способность познания развивалась параллельно аналогичным состояниям Земли. Когда Земля отделилась от Солнца, она сжалась бы, склеротизировалась, если бы она подвергалась воздействию лишь оставшихся в ней субстанций. Солнце уже утрачивало возможность влиять на Землю. И это состояние продолжалось вплоть до выделения Луны. Луна образовалась из всех тех субстанций, которые Земля должна была выделить из себя, потому что они препятствовали ее непосредственному восприятию солнечного воздействия. Благодаря же отделению Луны Земля раскрылась воздействиям Солнца, - того самого Солнца, от которого она отделилась; Земля в некотором роде снова сделала шаг по направлению к Солнцу. Она выбросила в сторону Солнца часть своей собственной сущности - Луну, которая с тех пор отражает на Землю солнечные воздействия аналогично тому, как она стала отражать физический свет Солнца.

Это разделение Луны и Земли имело величайшее значение, так как оно позволило Земле раскрыться для восприятия солнечного влияния. И этому космическому событию соответствовали определенные явления в человеческом бытии. Земля была уже в течение долгого времени доступна воздействию Солнца, когда и для человека наступил час открыться его непосредственному воздействию, во времена Атлантиды воспринимаемому человеком благодаря его ясновидению. Параллельно со всем происходившим с Землей в тот период, когда она начала уплотняться, и в человеке стала зарождаться внутренняя жизнь; он замкнулся в себе и отгородился от солнечных воздействий. Это постепенное образование внутренней жизни, в процессе чего человек стал воспринимать лишь очень слабый отзвук сил жизненного и звукового эфира, сил гармонии сфер,

продолжилось в течение весьма долгого периода, вплоть до первых послеатлантических эпох.

В первые времена атлантической эволюции существовало еще непосредственное восприятие солнечных сил, которое постепенно угасло. И в эпоху, когда в человеке все сильнее распушалась внутренняя жизнь, а солнечные влияния теряли доступ к человеку, только мистерии были способны дать своим ученикам с помощью своего рода "йоги" представление о тех воздействиях, которые шли вразрез с нормальными земными условиями. Поэтому во второй половине атлантической эпохи в Атлантиде возникли святилища, которые совершенно справедливо назывались "оракулами". Среди людей, уже не бывших в состоянии нормальным путем, непосредственно воспринимать действие звукового и жизненного эфира, воспитывались ученики, последователи Божественной мудрости, которые путем подавления в себе жизни чувственной снова приобретали способность воспринимать духовные влияния.

Эта возможность сохранялась во всех истинных оккультных школах. И сила этих школ была настолько значительной, что даже официальная наука допускает существование пифагорейской традиции (хотя ее и не понимает), утверждающей, что можно слышать "гармонию сфер". Но наука тотчас же превращает эту гармонию сфер в абстракцию, которой она никогда не была. В действительности пифагорейская школа подразумевала под этим способность человека снова раскрыться потокам волн звукового и Божественного, жизненного эфира.

Человеком, наиболее ярко раскрывшим, что в лучах, приносящих Земле солнечное тепло и свет, скрывается нечто иное и что это иное есть звуковой и жизненный эфир, был Заратустра. Если бы мы захотели перевести на наш язык его поучения своим ученикам, мы должны были бы сказать следующее: "Когда вы поднимаете глаза к Солнцу, вы воспринимаете благотворное тепло и свет, излучающиеся на Землю; но если вы будете развивать в себе некоторые высшие органы, если вы будете развивать в себе духовную восприимчивость, вы сможете увидеть солнечное Существо, скрывающееся за физическим мировым телом, вы воспримите воздействия звука и через них познаете смысл жизни!"

Таким образом, Заратустра указывал ученикам на дух, скрывающийся в физических солнечных лучах, и он называл этого духа Ормуздом или Аура-Маздао, Великой Ауры Солнца. Отсюда легко понять, что слова "Аура-Маздао" можно также перевести как "великая мудрость" - в противоположность "малой мудрости", развиваемой в наши дни людьми. "Великая мудрость" - мудрость, воспринимаемая путем лицезрения духовной сущности Солнца, Великой Ауры Солнца.

Так, великий поэт, обращаясь взором к далекому прошлому человечества, сумел выразить в стихах факт, представляющий реальность для ясновидящего:

В пространстве, хором сфер объятom,

Свой голос Солнце подает,

Свершая с громовым раскатом

Предписанный круговорот*.

(И. В. Гете. Фауст. Пролог на небесах. Перевод Б. Пастернака.)

Солнце озвучивает по древнему способу

В брато-сферах соревнованья-песнь,

И свое предписанное путешествие

Полно-завершает оно с громо-ходом.

(Фауст I. Пролог в небесах. Дословный перевод)

Die Sonne tñnt nach alter Weise

In Brudersphdren Wettgesang,

Und ihre vorgeschriebne Reise

Vollendet sie mit Donnergang.

(Faust I. Prolog im Himmel)

Эстеты скажут, конечно, что эти стихи претенциозны или что только поэтическая фантазия Гете позволила ему сказать о Солнце, что оно звучит. Эти эстеты не в состоянии постичь, что представляет собой такой поэт как Гете и что он только описывает реальность, когда говорит буквально: "Солнце звучит неизменно", "Солнце звучит, как оно звучало в древности", - то есть, оно звучит; и это звучание воспринимали древние атлантические люди так же, как оно звучит и по сей день для посвященных.

Вот что Заратустра преподавал своим ученикам и в особенности двум из них, которых мы можем считать наиболее продвинутыми и которые позднее перевоплотились в Гермеса и Моисея. Но двум этим ученикам учение Заратустры было преподано совершенно различными способами. Гермес остался под непосредственным воздействием солнечных сил; Моисей же получил такое посвящение, которое позволяло ему тайну солнечной мудрости хранить в форме воспоминания.

Представим себе, - в понимании духовной науки, - Землю после ее отделения от Солнца, потом выделение лунных сил и наконец - переход нашей планеты в состояние, доступное воздействию внешних солнечных сил. Между Солнцем и Землей находятся Меркурий и Венера; если разделить все это пространство на три отрезка, можно сказать, что Земля, отделившись от Солнца, выделила Луну, как бы выбросив ее в направлении Солнца. Потом, в свою очередь отделившись от Солнца к Земле приблизились Меркурий и Венера; следовательно, в этих планетах нужно видеть нечто, идущее от Солнца к Земле, тогда как Луна направлена от Земли к Солнцу.

Человеческая эволюция, как зеркало, всегда отражает события космического

бытия. Для нас откровения Заратустры соответствуют солнечной мудрости, которой он, с одной стороны, наделил и одарил Гермеса, с другой - Моисея. Гермес благодаря тому, что он носил в себе астральное тело Заратустры, получил от него, так сказать, излучение солнечной мудрости, тогда как мудрость, полученная Моисеем, оставалась как бы изолированной, подобно планете, которой надлежало пройти какое-то развитие, чтобы открыться солнечным лучам. Как Земля открылась солнечному воздействию после выделения Луны, Моисеева мудрость открылась влиянию солнечной мудрости, излучающейся непосредственно от Заратустры. Оба учения - земная мудрость Моисея и солнечная мудрость Заратустры, прошедшая через Гермеса, - соединились в Египте.

Мудрость Моисея, которую он развил из самого себя, которую он как бы на расстоянии получил от Заратустры и которую он пробудил в себе, чтобы передать ее своему народу, можно сравнить с сущностью Луны, которую Земля в известный момент выделила вовне. Эту мудрость можно также называть мудростью Ягве, или Иеговы, потому что, если правильно понимать это имя, оно как бы резюмирует в целом все учение Моисея.

Отсюда нам становится понятным, почему древние традиции называют Иегову лунным божеством; вы могли бы в этом убедиться из многочисленных документов, но причину этого вы поймете, лишь продумав глубочайшую связь явлений. Как Земля выделила из себя лунные вещества, содержащиеся в ней, и выделила их в направлении Солнца, так земная мудрость Моисея встретила в Гермесе солнечную мудрость Заратустры, переданную ему астральным телом его учителя. Далее мудрости Моисея надлежало развиваться самостоятельно, и мы видели выше, как после этой встречи с Гермесом учение Моисея эволюционировало вплоть до воцарения Давида. В этом царе-воине, в этом божественном псалмопевце еврейского народа была явлена новая мудрость Гермеса или Меркурия. Точно так же мы видели, как во время вавилонского пленения Моисеева мудрость снова сблизилась с солнечными силами благодаря тому, что сам Зороастр под именем Заратоса, или Назаратоса, стал учителем еврейских посвященных. *Стало быть, путь, пройденный Моисеевой мудростью, отражает все бытие нашей планеты с момента ее отделения от Солнца.*

Эти великие мировые параллели вызывали глубокое преклонение еврейских мудрецов и всех тех, кому было доступно их восприятие. Они видели в этих параллелях прямое воздействие, исходящее из пространств Вселенной, - некое излучение космического бытия. Такое существо как Моисей представлялось им посланником космических сил. И если мы хотим по-настоящему понять прошедшие времена, мы должны проникнуться теми же чувствами, потому что иначе все будет для нас лишь суетой сует и абстракцией.

Но сияющая мудрость, излучаемая Зороастром и преподанная затем Гермесу и Моисею, должна была пройти еще некоторую эволюцию и снова явиться в еще более возвышенной форме.

В процессе изумительнейшего поступательного движения Зороастру - этой индивидуальности, уже пожертвовавшей собственными астральным и эфирным телами, - предстояло еще раз сойти на Землю в физическом теле, чтобы принести в жертву и это физическое тело. В очень отдаленные исторические времена

Зороастр прожил свою собственную жизнь и через персидскую - древнюю иранскую культуру запечатлел своим импульсом всю послеплатоническую эволюцию. Затем он отдал свое астральное тело, чтобы дать Гермесу возможность основать другую культуру - египетскую. И наконец, он наделил своим эфирным телом Моисея. Он, следовательно, пожертвовал двумя своими оболочками. Теперь он должен был пожертвовать и своим физическим телом, ибо такова была воля водителей человеческой эволюции.

Для этого нужны были совершенно особые условия. Нужно было, чтобы физическое тело Зороастра прошло совершенно особый путь подготовки. И вчера мы указали, как посредством жизненных сил крови, передававшейся через последовательные поколения еврейского народа, были созданы эти условия; при этом вырождавшиеся ясновидческие способности туранских народов превратились у евреев в некую внутреннюю активность.

В этом состоит великая тайна еврейского народа: тогда как у туранцев наследственные силы прошлого служили образованию внешних органов ясновидения, у евреев эти силы проникали внутрь организма, преображая его настолько, что этот народ был избран для того, чтобы воспринять и пережить в самом себе явления, которые во времена Атлантиды воспринимались вовне, в пространстве, за пределами чувственного мира. Ягве, или Иегова, как его совершенно сознательно именовал еврейский народ, этот Великий Дух, являвшийся древним людям за всем сущим и живущим, - теперь сконцентрировался в одной-единственной точке. Нам сказано также, что праотец этого еврейского народа был совершенно особым образом наделен этой внутренней организацией.

Мифы и легенды, повествующие в образах о прошедших событиях, содержат больше истины, чем антропологические исследования, пытающиеся добраться до этих истин с помощью раскопок и обрывков документов. В большинстве случаев (я говорю "в большинстве", ибо не имел возможности рассмотреть их все) легенды подтверждаются так называемыми оккультными исследованиями.

Когда исследуешь, например, происхождение древнего еврейского народа, приходишь совсем не к выводам современной антропологии, а к некоему праотцу, о котором повествует Библия. Абрам, или Авраам, - совершенно реальная личность, и все, что нам говорит о нем талмудическая легенда - сущая истина.

Согласно этой легенде, отец Авраам был вождем армии, на службе такой же легендарной личности, однако не менее реальной, которую Библия называет Немвродом. Однажды этому Немвроду приснился сон, расшифрованный ему людьми, которые знали знамения времени. Этот сон гласил: у вождя твоего войска родится сын, который свергнет с престола великое множество царей и самодержцев. - Объятый страхом Немврод отдал приказание убить ребенка. Вот что рассказывает легенда и что подтверждается оккультными исследованиями. Тогда Авраам прибегнул к хитрости: он выдал Немвроду другого, чужого ребенка, а своего растил в гроте. Посредством поразительного факта легенда открывает, что Авраам был действительно первым существом, сумевшим преобразить, превратить во внутренний орган известные способности, которыми до той поры обладали внешние органы ясновидения. Он развил в самом себе эти способности, преобразив их во внутреннюю силу, которая, благодаря своего рода

инверсии, своего рода возвратному процессу должна привести к осознанию Бога в нас самих. Итак, повествует легенда, Авраам оставался три года укрытым в гроте и питался молоком, которое по Божественному соизволению текло из его правой руки. Этот феномен питания самим собою иллюстрирует обращение вовнутрь древних ясновидческих сил у Авраама, праотца еврейского народа. Когда проникаешь в глубочайшую мудрость подобных легенд, они проливают в человека такую действенную силу, что понимаешь, почему люди, говорившие об известных вещах, могли выражаться только образно. Для понимания людей прошлых времен этого было достаточно.

Итак, Авраам был первым, кто преобразил внутренний отблеск Божественной мудрости, чтобы превратить этот отблеск в нечто поистине человеческое - в человеческую мысль о Боге. Абрам, или Авраам, - как он именовался впоследствии - действительно обладал физической организацией, в корне отличавшей его от всех окружавших людей. Его современники не были созданы для того, чтобы вырабатывать в себе мысль с помощью особого органа. Их мысли находились вне их физического тела - в теле эфирном: они еще не развили в себе физического органа мысли. Первым это осуществил Авраам. Его не без основания поэтому считают изобретателем арифметики - науки мышления по преимуществу, - и создателем мышления в физическом теле (хотя это надо понимать не буквально, но с оговоркой). Благодаря своей точности арифметика в отношении своей формы действительно приближается к познанию, приобретаемому ясновидением. Но арифметика нуждается в физическом органе. Итак, между способностью, пользовавшейся внешними силами ясновидения, и силой, пользующейся теперь внутренним органом для мышления, имеется тесная связь; и эта связь выражена в том факте, что Авраам считается изобретателем арифметики.

Таким образом, для нас Авраам - человек, впервые получивший внутренний орган, позволивший ему мыслить, благодаря которому он оказался способным с помощью внутренней в одновременно физической действенной силы подняться к представлению о едином Боге. В прежние времена человек мог узнать о Боге, о Божественном бытии только через ясновидение. На этом была основана вся древняя мудрость. Для того чтобы человек мог подняться к Божественному через мысль, он нуждался в инструменте, в орудии, в физическом органе. И первым из людей этим органом был наделен Авраам. И так как дело шло именно о физическом органе, связь между представлением о Боге, с одной стороны, и объективным миром и субъективным существом человека, с другой, - должна была также принять совершенно иной характер.

Раньше в оккультных школах представление о Боге составляло часть Божественной мудрости, и это представление могло быть сообщено всякому, кто был способен к эфирному восприятию вне физического тела. Для того же, чтобы наделить кого бы то ни было физическим орудием восприятия, существует только один путь - путь наследственности. Поэтому данная способность (для Авраама существеннейшая, чтобы закрепиться на Земле) стала из поколения в поколение передаваться наследственным путем.

Нам становится теперь понятным все значение для еврейского народа наследственной, через кровь, передачи неких физических способностей. То, что у Авраама было лишь физической склонностью к кристаллизации, к образованию

физического органа, предназначенного для понимания Божественного, стало передаваться и постепенно утверждаться. Переходя из поколения в поколение, эта способность действительно внедрялась в глубочайшее существо человека, и чем дальше протягивалась линия наследственности, тем больше эта способность укреплялась.

Дар, полученный Авраамом ради исполнения миссии еврейского народа, передаваясь наследственным путем, все более совершенствовался, ибо физический орган может совершенствоваться только путем наследственности.

Итак, для того чтобы индивидуальность, с которой мы познакомились под именем Зороастра, получила возможно более совершенное тело с органами, приспособленными для восприятия идеи Бога, нужно было, чтобы орудие, полученное в дар Авраамом, было доведено до высшего совершенства. То, что было даровано Аврааму, должно было усиливаться, развиваться и передаваться по наследству с тем, чтобы Зороастру было уготовано тело, наделенное всеми способностями, которые могли ему пригодиться.

Однако не одно только физическое тело подлежало совершенствованию. Физическому телу, действительно, невозможно стать полностью независимым от всего остального состава человеческого существа. Нужно было, чтобы все три оболочки человека тоже постепенно развивались путем физической наследственности. Свойства, которыми через физическую наследственность могли быть наделены эфирное и астральное тела, должны были действительно передаваться посредством целого ряда поколений.

В эволюции существует некий закон. Он известен нам на примере развития человеческой личности, и мы часто о нем говорили. Вот этот закон. В промежутке времени от рождения до 6- или 7-летнего возраста у человека развивается тело физическое. Развитие эфирного тела осуществляется между 7-ю и 14-ю годами, астрального - между 14-ю годами и 21-м годом. Таков закон, в котором господствует число 7 и который управляет человеческим развитием.

Подобный же закон существует и применительно к развитию внешних оболочек души на протяжении поколений, и в дальнейшем мы увидим, на каких глубоких основаниях построен этот закон. В то время как отдельная личность, достигая 7-ми лет, завершает этим самым некий этап своего развития, в течение которого организуется ее физическое тело, - для тела физического в целом существует промежуток времени в семь поколений (колен), за который это физическое тело может быть доведено до известной степени совершенства. Однако в этом случае наследственность осуществляется не путем передачи известных свойств непосредственно от отца к сыну или от матери к дочери: передача происходит от деда к внуку, то есть ко второму поколению, потом к четвертому. Таким образом, наследственность передается не непрерывным путем. И благодаря тому факту, что каждый раз делается прыжок через одну ступеньку, эволюция наследственности базируется уже не на числе 7, а на числе 14. Так, врожденные свойства физического тела Авраама могли быть развиты до кульминационной точки лишь в процессе жизни 14-ти поколений.

С другой стороны, для того чтобы этим процессом эволюции были захвачены также и эфирное и астральное тела, нужно было, чтобы их развитие, подобное

развитию отдельной личности между 7-ю годами и 21-м годом, - прошло снова через известный промежуток времени, для каждого из этих тел составляющий 14 поколений. Иными словами, физическое свойство, дарованное Аврааму, должно было передаваться через трижды 14 колен, чтобы полностью проникнуть и в физическое, и в эфирное, и в астральное тела. Трижды 14, то есть 42 поколения - вот что потребовалось человеку, чтобы физические способности, которыми был наделен Авраам, были развиты до полного совершенства. Только такое совершенное тело могло послужить Зороастру для его воплощения. И именно об этом говорит Евангелие от Матфея.

В родословной, которую приводит евангелист Матфей, особо подчеркивается, что эта родословная насчитывает 14 колен от Авраама до Давида, 14 - от Давида до Вавилонского пленения и еще 14 - от Вавилонского пленения до пришествия Христа. В процессе жизни этих 42 поколений физическое свойство, дарованное Аврааму для осуществления миссии еврейского народа, полностью пронизало собой все три человеческие оболочки. И тело, которое нужно было Зороастру для его перевоплощения, оказалось готовым в час вступления человечества в новую эру.

Так мы с самого начала убеждаемся в том, что Евангелие от Матфея черпает из очень глубоких источников. Это нужно понять, - нужно понять, что значит это число трижды 14 поколений: оно указывает, что в наследии, полученном Иисусом из Назарета от Иосифа, жило то, что впервые проявилось в Аврааме, - способность, усвоенная всем еврейским народом, которая затем была сконцентрирована в одном-единственном организме, предназначенном для Зороастра, - в теле, в которое мог низойти Христос.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД. Берн, 4 сентября 1910 г.

Из предыдущего доклада мы поняли, какая имеется огромная разница между познанием духовных миров, существовавшим во все времена, и тем познанием, которым овладел еврейский народ благодаря своей совершенно особой предрасположенности. Авраам - праотец этого народа - был действительно одарен зародышем физического органа, новым орудием познания, которое могло служить человеку для достижения через чувственное воздействие не смутного ощущения, а познания духа (насколько это вообще возможно).

Познание духовного, познание божественного всегда и везде было и будет. Но это в некотором роде *бессмертное* познание духовного приобретает либо путем посвящения в мистериях, либо каким-то другим способом инициации. Поэтому нужно различать между тем, что на протяжении истории могло достигаться искусственным способом, от нормального познания духовного мира, - познания, доступного всем людям, современникам одной эпохи, соответствующего их особой миссии в человеческой эволюции. Можно, например, сказать, что астральное восприятие духовных миров было явлением нормальным для атлантической эпохи, но в эпоху, когда развитие еврейского народа достигло апогея, нормальным было внешнее, экзотерическое познание духовного мира, познание, достигаемое с помощью физического органа, благодаря способности,

зависящей от этого органа.

Мы уже видели, что народ Авраама пришел к такому познанию благодаря чувству глубочайшего слияния с божественным бытием. Таким образом, благодаря этому стало возможным внутреннее познание, чувство слияния с божественным внутри самого человека. Тем не менее не всем людям сразу оказалось доступным такое познание, не все они смогли сказать себе: "Я погружаюсь в самого себя, я пытаюсь познать самого себя возможно глубже с тем, чтобы найти в себе частицу божественного бытия, которая позволит мне в дальнейшем и вокруг меня, во внешнем мире познать божественную духовную сущность, оживляющую всякую вещь". Это не произошло сразу же, в равной степени для всех. Это стало возможным лишь благодаря пришествию Христа и Его проявления в человеческой эволюции.

Для древнего еврейского народа такое внутреннее переживание божественного было возможно лишь в лоне *народного духа*; отдельной личности такое переживание было доступно лишь, когда она чувствовала себя частью единого целого, когда эта личность ощущала, что через кровь она принадлежит к длинному ряду поколений и что в ее крови живет сознание Бога, Ягве. Чтобы дать Иегове имя, соответствующее оккультной реальности, Его следовало бы называть не Богом Авраама, а Богом Авраама, Исаака и Иакова, и это было бы гораздо точнее. Именно этот Бог, именно Его сущность переходит из поколения в поколение и проявляется в личности как национальное сознание.

Между этим познанием Бога Авраама, Исаака и Иакова и христианским познанием разница существует огромная, и в эволюции от одного к другому произошел огромный сдвиг: для христианства сознание Бога доступно каждой индивидуальности, тогда как для евреев это сознание могло быть достигнута лишь через дух народа, дух, передаваемый через кровь поколениям. Авраам мог сказать: "Я был призван создать народ, который будет размножаться в моих потомках: высочайшее Божество будет жить в их крови и проявляться в сознании моего народа". Вот та форма духовного познания, которая становилась нормой в эпоху Авраама.

Высшее познание духовного, хранящееся мистериями и не зависящее от некоторых других форм познания, передается в смене эпох. В атлантические эпохи глубины духовной жизни познавались посредством ясновидения - астрального и эфирного одновременно. Через внутреннее развитие человек мог получить познание тайн мистерий, оракулов. В эпоху же, когда стал нормальным еврейский способ познания, точно так же существовали центры, в которых можно было познать духовное, но не в физическом теле, - как это было доступно абрамитами, - а *вне* тела: достигнуть познания божественного, духовного, лицезреть его в вечном аспекте человек мог, возвысив свою собственную вечную природу к созерцанию Бога.

А теперь вам будет понятно, почему Авраам нуждался в некоей уверенности. Он научился познавать Бога, правящего миром, совершенно особым способом - через посредство физического органа, через физическое познание. Однако для того, чтобы его миссия в человеческом развитии была действительно плодотворной и действенной, было чрезвычайно важно, чтобы он признал, получил уверенность в том, что в сознании его народа проявляется тот же Бог, что и Бог-Творец,

говорящий в мистериях всех времен. Короче говоря, нужно было, чтобы Авраам мог идентифицировать своего Бога с Богом мистерий. А это было возможно при одном условии. Он должен был получить подтверждение того, что силы, проявляющиеся в сознании его народа, были теми же силами, которые в более возвышенной форме выступали в мистериях. Чтобы понять, каким образом Авраам пришел к этой уверенности, нам нужно вернуться к одному факту человеческой эволюции.

В древней Атлантиде жили посвященные, которых называли жрецами оракулов. Один из них, посвященный солнечного оракула, руководил всеми другими - посвященными оракулов Меркурия, Марса, Юпитера и т. д. Этот великий солнечный посвященный был также вождем основного эмигрантского потока, который прошел с запада на восток, из Атлантиды до Центральной Азии, откуда этот поток разветвился и породил первую послеатлантическую культуру. По прибытии вглубь Азии этот посвященный удалился в священное место. Его первым делом было посвятить великих мудрецов, которых мы называем святыми Ришами - водителями тамошнего народа. От него же получил посвящение и Зороастр. Но Зороастр, однако, получил совсем иное посвящение, чем Риши, ибо перед ним стояла иная задача.

Посвящение, которое получили Риши, наделило их способностью, продолжая собственное внутреннее развитие, одновременно проповедовать великие тайны жизни. Благодаря этому они стали водителями, наставниками до-ведантической культуры древней Индии. Они обладали еще ясновидением, подобным древнему ясновидению атлантов, хотя и достигнутым искусственным способом. Но ясновидческие способности были разделены между всеми семью Ришами. Каждый из них имел свою особую область подобно тому, как были специализированы и различные оракулы Атлантиды. И когда один из них вещал то, что ему было ведомо о первичной мудрости, его слова воспринимались как выступление целой коллегии. Эту мудрость они наследовали от великого солнечного посвященного, который принес ее с Запада на Восток и в дальнейшем передал тем, кому надлежало стать инспираторами послеатлантических культур. Этот посвященный посвятил в ту же мудрость и Зороастра, но в несколько иной форме, как мы это видели вначале.

Риши говорили: "Для достижения наивысшего духовного мира нужно относиться к внешнему миру, ко всему, что мы воспринимаем чувственно, как к иллюзии; от всего этого нужно отвернуться и погрузиться в самого себя, и тогда перед человеком встанет мир, отличный от всего того, что он видит вокруг себя". Таким образом, их учение предписывало человеку отвернуться от иллюзорного мира, от Майи, чтобы подняться к духовному, развивая свой внутренний мир.

Совсем иным был путь, указываемый Зороастром. Он не отворачивался от внешних явлений, он не учил, что все, что принадлежит к внешнему миру - Майя: он воспринимал в этом внешнем видимое одеяние Божества. Он не хотел, чтобы от него отворачивались; совсем наоборот, он призывал людей исследовать, изучать и признавать в сияющем солнечном теле внешнюю оболочку, в которой живет и действует Аура-Маздао. Итак, отправная точка Зороастра была антиподом исходной точки святых Риши. Культура, следовавшая за индийской культурой, потому и приобрела такое огромное значение, что в ту эпоху

человеческая деятельность должна была быть направлена на внешний мир.

С другой стороны, мы видели, что Зороастр посвятил Гермеса и Моисея в наивысшие ступени своей мудрости. И для того чтобы Моисеева мудрость стала действительно плодотворной, нужно было, чтобы зародыш ее был привит душе народа, восходившего к праотцу Аврааму. Потому что мы видели, что Авраам был первым человеком, наделенным органом, который позволял внутри себя познать Иегову. Но Аврааму надлежало еще убедиться в том, что Бог, являвшийся ему благодаря физическим органам познания, говорил тем же голосом, что и извечный вездесущий Бог мистерий, и что это внутреннее восприятие Бога Авраамом только приняло более ограниченный характер.

Такому высокому существу, как великий посвященный солнечных мистерий, невозможно говорить на непосредственно доступном языке с теми людьми, которые живут в рамках определенной, ограниченной эпохи, играя в ней свою особую роль. Такая индивидуальность, пребывающая в некотором роде вечно, о которой мы вправе сказать (чтобы подчеркнуть это свойство вечности), что она не имеет ни возраста, ни имени, ни матери, ни отца, - такой водитель человеческой эволюции может проявлять себя, лишь приняв соответствующее обличив, которое приблизило бы его к тем, кому он должен явиться.

И вот учитель Ришей, учитель Зороастра, чтобы быть понятым Авраамом, принял обличив существа, наделенного эфирным телом, принадлежавшим праотцу Авраама, то есть Симу, сыну Ноеву. Это эфирное тело было сохранено так же, как было сохранено эфирное тело Зороастра для Моисея, и великий посвященный солнечных мистерий воспользовался этим эфирным телом, чтобы быть понятым Авраамом. Их встреча описана в Ветхом Завете: это рассказ о том, как Авраам принимает у себя царя-жреца Бога Всевышнего, *Малек -Задика* или *Мелхиседека*, как его обычно именуют. Эта встреча Авраама с великим солнечным посвященным, (Быт. 14:18) явившимся ему в эфирном теле Сима - основателя семитской расы, чтобы не ошеломить его, - событие величайшего значения. Библия в многозначительных словах излагает нам здесь нечто такое, что часто очень дурно понимается: она говорит об источнике того сообщения, которое Мелхиседек мог возвестить Аврааму. Что же он мог действительно возвестить Аврааму, как не тайны солнечного бытия, как не то самое провозвестие, которое последний должен был, конечно, по-своему понять и о котором уже пророчески говорил Зороастр?

Вы видели, что Зороастр возвестил своим избранным ученикам о бытии некоего духовного Существа, обитающего в сияющем теле Солнца, - Существа, которое он именовал Аура-Маздао. Он говорил: "Взгляните, в Солнце живет скрытая сила, она еще не соединилась с Землей и в будущем примет участие в человеческой эволюции, спустившись на Землю". Так он возвещал, так он предсказывал сошествие солнечного Духа, Христа, о Котором он говорил: "Он придет в человеческом теле". Признав все это, мы одновременно поймем, что человек, чья миссия заключалась в подготовке и в содействии воплощению Христа, получил глубочайшее познание этой солнечной тайны.

И вот во время этой встречи с самим учителем Зороастра Авраам получил провозвестие, почерпнутое из того же источника, из которого впоследствии

должен был возникнуть импульс Христа.

Этот факт выражен в Ветхом Завете символически. Действительно, мы читаем в Библии, что Авраам, встретив Мелхиседека, получил от этого Салемского царя, от этого жреца Бога Всевышнего, *хлеб и виноградный сок*. В дальнейшем мы снова встретим этот хлеб и виноградный сок. Во время Тайной Вечери, когда ученикам Христа надлежало узнать о Его тайне, о Его мистерии, для этого откровения были снова избраны хлеб и виноградный сок. Идентичность даров в обоих случаях ясно указывает на то, что и Мелхиседек был инспирирован из того же созидательного источника, что и Христос.

Существо, долженствовавшее впоследствии сойти на Землю, уже воздействовало на нее через посредство Мелхиседека, и этим влиянием был проникнут Авраам, облеченный миссией предуготовить грядущие события. Последствия этой встречи Авраама с Мелхиседеком выразились в том, что Авраам понял, что инспирирующая его сила, которую он именовал Иеговой, самым великим Божеством, которое он только мог себе представить, исходила из того же источника, из которого черпаются величайшие земные откровения, - источника, наделяющего посвященного сознанием величайшего Божества, одухотворяющего и направляющего миры. Это-то сознание отныне Авраам и смог передать своим потомкам. А одновременно ему было дано другое откровение: ему было дано познать тождественность между силами, пронизывающими текущую в поколениях кровь, пронизывающими народ, - и теми силами, которые открываются посвященным мистерий, когда они обращают ясновидящий взгляд на загадки бытия и внемяют голосу Космоса.

Я уже заметил выше, что для выражения тайной жизни Космоса в мистериях пользовались языком, заимствованным из звездной науки. Было время, когда учителя мистерий облакали свои поучения в образы, заимствованные из путей небесных созвездий. Звездные орбиты, фигуры, в которые группировались созвездия, служили им образами, в которых они могли выразить духовные переживания человека, возносящегося в божественные миры.

Что же можно было прочесть в мудрости мистерий, выраженной в образах звездных путей? В этих образах прочитывались тайны Божества, оживляющего Вселенную и управляющего ею. Звездные законы были сильным выражением Бога. Человек поднимал взор к бесконечным пространствам и говорил себе: "Вот проявление Божества! Бог явлен нам в гармоническом ходе созвездий".

Этот способ видения познает Бога, живущего в законах и гармонии звездных путей. И откровение своего бытия, которое Он должен был явить миру через особую миссию еврейского народа, должно было соответствовать путям, прокладываемым в небе созвездиями. То есть в крови поколений - внешнем факторе откровения Иеговы - должны были выражаться те же законы, которым подчиняются в небе траектории звезд. Другими словами, в потомстве Авраама должны были отражаться звездные пути. Вот почему Аврааму и было дано обетование: "Твои потомки будут многочисленны, как небесные светила" (Быт. 15:5); но в этих словах отмечено лишь количество Авраамова потомства. В действительности же дело не в количестве, а в законах, в ритме, управляющих ростом потомства: среди потомков Авраама должен господствовать тот же строй, что и в небесных светилах, в созвездиях, служащих языком Бога. В законах,

проявляющихся в знаках Зодиака, в положении планет по отношению к тому или иному знаку Зодиака, люди видели выражение деяний Богов, творящих Вселенную.

Тесная связь, существующая между 12-ю знаками Зодиака и планетами, получила, таким образом, земное выражение в родственной, кровной связи, в потомстве Авраама: 12 сыновей Иакова, 12 иудейский племен соответствуют 12-ти знакам Зодиака. Так же как боги приняли для своего выражения в небе 12 знаков, так и Иегова проявлял себя в крови, связывающий колена этого народа, разделенного на 12 племен по 12-ти сынам Иакова. Что же до планет, которые мы именуем Венерой, Меркурием, Луной, Солнцем и т. д., то и им предусмотрено место среди созвездий Зодиака, и мы уже видели, что можно провести параллель между разными эпизодами иудейской истории и ходом этих планет, между царем Давидом и Гермесом (или Меркурием), между Вавилонским пленением, в течение которого религия Иеговы получила новый импульс, и Венерой. Именно эти факты и должны были открыться Аврааму. Место, занимаемое Давидом в смене поколений, оказалось возможным сопоставлять с положением Меркурия среди созвездий Зодиака. Племя Иуды, например, соответствует созвездию Льва, а роль Давида в этом племени соответствует роли, выполняемой Меркурием, когда он стоит в знаке Льва

Вся история еврейского народа, своеобразный способ передачи, наследования достоинства царя или жреца, сражения и победы того или иного племени, - в точности отражают движения планет, проходящих через разные знаки Зодиака. И именно таков смысл слов: "Твои потомки будут следовать законам небесных светил".

И мы действительно видим, что смена поколений, описываемая в Евангелии от Матфея, подчинялась определенным законам. Евангелист показывает, каким совершенно особым способом подготавливалась кровь, в которой должна была воплотиться индивидуальность Зороастра с тем, чтобы последний был в состоянии предуготовить пришествие на Землю Христа.

К чему же должны были привести 42 поколения от Авраама идо Иосифа? Смещения кровей, происходившие по звездным законам, в согласии с учениями священных мистерий, привели в результате к созданию крови, пронизанной высочайшей гармоничностью, в своих тайных движениях отражающей глубочайшие законы созвездий. Эта кровь, в которой нуждался Зороастр для выполнения своей великой задачи, была в некотором роде отображением Космоса. Она явилась плодом последовательных смещений, происходивших в согласии с космическими законами. И все это содержится в завуалированной форме в этом важнейшем документе: в Евангелии от Матфея. Этот документ базируется на глубочайшей тайне бытия расы, развивающейся в согласии с космическими законами.

Все, кто сколько-нибудь знал о великой тайне Христа, это понимали. Они чувствовали, что кровь, текущая в жилах Иисуса из Назарета, описанного святым Матфеем, была в некотором роде отражением Космоса. В крови, которая должна была принять в себя "я" Иисуса из Назарета, жил, по их пониманию, дух Вселенной. Если надлежало родиться такого рода физическому телу, оно должно

было стать копией, отражением космического духа, действующего во Вселенной.

Таким образом, с самого начала было известно, что смешение кровей, приведшее к крови Зороастра, к крови Иисуса из Назарета, было проникнуто той же силой, которая царила во всем Космосе, духом, который после разделения Земли и Солнца пронизал своим теплом мировую эволюцию. В докладах, посвященных книге Бытия, мы видели, что еврейские слова "Берешит бара Элохим хашама вэт хаарэц", которыми начинается книга Бытия, следовало бы перевести не теми банальными словами, которые приняты в наши дни и которые уже не соответствуют истинному смыслу* ("Вначале Бог создал небо и землю"), а словами: "В лоне мира, последовавшего за Сатурном, Солнцем и Луной, космическая деятельность Элохимов сотворила посредством мысли все, что проявляется внешним образом и что оживляется внутренней жизнью. А надо всем этим и во всем этом господствовал мрак; но творческий Дух Элохимов, Руах, покрыл свободный мир и пронизывал его теплом, подобно курице, сидящей на яйцах".

Этот Дух, "высидевший" мир, - тот же, что управляет космическими законами, отражающимися в созвездиях. Так, первые посвященные в христианские мистерии, понимали, что кровь Иисуса из Назарета была отражением созидательной деятельности Элохима, деятельности Руаха в космическом бытии. Вот почему эти первые посвященные говорили про эту кровь, подготовленную в предвидении великого грядущего события, что она была создана Духом Вселенной, Духом, который в величественном повествовании книги Бытия именуется Руахом.

Таков глубокий, священный смысл, бесконечно более объемлющий, чем все толкования, которые доньше присваивались выражению: "Он был зачат от Духа вселенского". В действительности в основе этой фразы заключено: "И Та, что произвела на свет это Существо, была проникнута вселенским Духом". Если мы проникнемся величию подобной тайны, мы поймем, что такое понимание вещей бесконечно более возвышенно, чем все распространенные ныне объяснения Непорочного Зачатия.

Чтобы постичь истинные замыслы Библии и подняться над банальной интерпретацией Непорочного Зачатия, нужно рассмотреть две вещи. Прежде всего нужно подумать, зачем автор Евангелия от Матфея стал бы перечислять длинейший ряд поколений, идущих от Авраама к Иосифу, если бы он утверждал, что рождение Иисуса из Назарета не имело ничего общего с Иосифом. Зачем обременять себя таким трудом ради того, чтобы показать, каким путем кровь Авраама была передана Иосифу, если после этого сообщить, что этот последний никак не был связан с Иисусом из Назарета?

С другой же стороны, не нужно забывать, что имя "Элохим-Руах", которое было переведено как "Святой Дух", по-еврейски - женского рода, с чем так или иначе также следует считаться. Мы вернемся к этому в дальнейшем; сейчас же я хотел лишь дать вам понять все величие представлений, которые с самого начала заложены в основе этой тайны.

Все, что произошло в начале нашей эры и что было известно одним мудрецам, действительно посвященным в тайны Космоса, было сперва изложено на

арамейском языке в документах, на которых основано Евангелие от Матфея. И не только с помощью оккультизма, но и посредством простых филологических изысканий можно доказать, что эти документы существовали уже в 71-м году по Р.Х. В книге "Христианские мистерии и мистерии античности" Рудольфа Штайнера вы найдете объяснения того, как писались Евангелия. Но даже основываясь только на филологии, можно доказать со всей точностью, что нельзя считать, что Евангелие от Матфея написано позднее 71-го года. Действительно, к этому году, то есть сравнительно скоро после палестинских событий, уже была известна арамейская версия этого Евангелия. Дело, однако, идет не о филологии, а о духовной науке: поэтому я ограничусь только одной цитатой из Талмуда, достоверность которой целиком подтверждается иудейскими учеными.

Итак, в Талмуде имеется указание на то, что раввин Гамалиил II судился со своей сестрой по поводу наследства после того, как его отец погиб в 70-м году в сражении с римлянами. Рассказывается, что этот раввин предстал перед судьей, бывшим, согласно Талмуду, полухристианином, как тогда назывались еврей-христиане. В ту эпоху действительно были такие судьи, назначавшиеся для евреев римлянами. Так вот, при этом произошло нечто необычайное. Гамалиил II оспаривал у сестры свое право наследства перед судьей, уже обращенным в христианство; при этом Гамалиил утверждал, что по иудейским законам отцу может наследовать только сын, а не дочь, и что поэтому он имеет право на все отцовское наследство. На это судья ответил ему, что в находящейся в его ведении области Тора отменена и что если истец обратился к нему, он будет решать дело не по иудейским законам, а по тем законам, которые приняты вместо Торы. Все это произошло, как мы уже сказали, в 71-м году, так как отец Гамалиила умер в 70-м году. Тогда Гамалиил не нашел ничего лучшего, как подкупить судью. И на следующий день судья процитировал перед судом следующее место из первоначального, арамейского варианта Евангелия от Матфея: "Христос пришел не для того, чтобы отменить закон Моисея, но для того, чтобы его исполнить". Этим способом он решил успокоить свою совесть, одновременно обойти закон и присудить наследство Гамалиилу, рассудив дело в духе Христа.

Из этого рассказа мы узнаем, что уже в 71-м году существовал христианский документ, из которого была заимствована вышеприведенная цитата, содержащаяся в Евангелии от Матфея. Цитата приведена по-арамейски, что доказывает, что этот документ существовал хотя бы частично. Мы вернемся к этой теме, чтобы ознакомиться с тем, что по этому поводу говорит оккультная наука. Заметим только, что когда обращаются к внешнему исследованию, не следует читать все, что попало, и при этом игнорировать талмудические тексты, имеющие столь большое значение, хотя бы и с экзотерической точки зрения.

Итак, мы показали, что мы имеем самые высокие основания относить редакцию Евангелия от Матфея к очень отдаленной дате. Это доказывает, что те, кто принимал участие в этой редакции, жили во всяком случае после палестинских событий, и что, следовательно, никто не мог бы с ними спорить, утверждая, что Христос не жил в начале нашей эры. Потому что тогда не прошло и полустолетия, и еще можно было встретить очевидцев, которым нельзя было рассказывать о вещах не бывших. Эти вещи имеют значение с точки зрения экзотерической, но ими можно воспользоваться и для подтверждения экзотерической точки зрения.

Итак, мы видели, как эволюция человечества, в согласии с законами,

установленными космическим порядком, привела к созданию тела, рожденного очищенной кровью еврейского народа, что позволило великому посвященному Зороастру воплотиться в это тело. Потому что Евангелие от Матфея говорит именно об индивидуальности Зороастра, и ни о какой иной.

Не следует, однако, думать, что все, исходящее таким образом из глубочайших тайн эволюции, могло происходить совершенно открыто на глазах всех людей. Даже и для современников эти события были покрыты глубочайшей тайной, и понимание их было доступно лишь редким посвященным. Естественно поэтому, что событие, имевшее величайшее значение для человеческого развития, было окружено полным молчанием. И если в наши дни историки констатируют отсутствие документов, подтверждающих эти события, нам не только не подобает этому удивляться, но мы должны счесть это делом вполне естественным.

После того как мы исследовали все, что касается Зороастра, нам остается рассмотреть, что представляли собой другие течения, участвовавшие в подготовке палестинских событий. Многое, очень многое произошло в человеческой эволюции как раз перед событиями, относящимися к пришествию Христа и тотчас же после них. Пришествие Христа готовилось очень задолго. В этой подготовке участвовал Зороастр, воздействуя на Гермеса и на Моисея, точно так же, как и Мелхиседек, влияя на внешнюю оболочку Иисуса из Назарета.

Но одновременно образовалось другое течение, побочное, которое, однако, более связано с основным течением, идущим от Зороастра. Это побочное течение медленно готовилось в некоторых оккультных сектах, о которых известно в истории и которые Филон описывал под именем терапевтов. Терапевты принадлежали к тайной секте и стремились внутренним усилием очистить души, загрязненные от соприкосновения с внешним миром и мирским познанием, и таким образом подняться в сферы чистого духа. Одно ответвление этой секты существовало в Азии: это были ессеи. Все члены этих сект - терапевтов и есеев, были подчинены общему духовному руководству; и чтобы понять, в чем состояло это руководство, нужно припомнить наше исследование Евангелия от Луки.

Говоря о Гаутаме Будде, как его описывают восточные тексты, даже экзотерические, мы установили, что прежде чем стать "Буддой", нужно пройти степень "Бодхисатвы". И исторический Будда, действительно, прошел через эту последнюю ступень, прежде чем стал Буддой. До 29-го года своей жизни он был Бодхисатвой, и только по достижении этого возраста он поднялся до степени Будды благодаря своему внутреннему пути развития. Человеческую эволюцию направляет несколько Бодхисатв, и тот из них, кто стал Буддой за шесть веков до нашей эры, принадлежал к их числу. Такая индивидуальность, поднимающаяся от ступени Бодхисатвы к Будде, уже не перевоплощается больше на Земле в физическом теле. Мы видели, как в момент рождения младенца Иисуса совершилось явление Будды, соединившегося с астральным телом Иисуса из рода Натана. Мы также знаем, что это был другой Иисус, а не тот, о котором повествует Евангелие от Матфея.

Становление Будды - сына царя Судходаны - факт, завершающий длинную цепь эволюции. В действительности это течение связано с тем духовным потоком, к которому принадлежали и святые Риши Индии: переход Бодхисатвы в степень Будды представляет в некотором роде завершение этого ряда. Но когда

Бодхисатва завершает свой земной цикл, достигая степени Будды, его сменяет следующий Бодхисатва. Об этом говорит и индусская легенда, сообщая, что когда Бодхисатва должен был воплотиться на Земле, став сыном царя Судходаны, и подняться до степени Будды, в духовных мирах он предварительно передал свою корону следующему Бодхисатве. Следующий Бодхисатва, долженствовавший действовать на Земле в качестве Бодхисатвы, был облечен определенной миссией в человеческой эволюции. В частности, он получил задание руководить духовным движением, представленным терапевтами и ессеями: именно через эти секты и проявлялось влияние нового Бодхисатвы.

И вот, в царствование царя Александра Яннай (125-77 гг. до Р.Х.) он направил к ессеям в качестве вождя некую индивидуальность, которая руководила ессеями общинами примерно за сто лет до появления на Земле Иисуса Христа. Эта личность хорошо известна и в оккультизме, и в талмудических книгах. Так как человек этот жил примерно за сто лет до нашей эры, он, следовательно, не имел ничего общего ни с Иисусом Евангелия от Луки, ни с Иисусом Евангелия от Матфея. Он известен в оккультизме как своего рода предтеча христианства у ессеев, а в талмудических книгах он носит имя Иисуса, сына Пандиры (Иешу бен Пандира).

Иудейские второстепенные писатели распространяли об этом Иисусе, сыне Пандиры, всяческие басни, которые снова подхватываются в наше время. В действительности это была большая и благородная личность, которую, однако, не следует смешивать с Иисусом из Назарета, как это делают некоторые талмудисты. Духовная наука видит в нем также предшественника христианства, и мы знаем, что все, кто в те времена считал учение ессеев кощунственным, обвинили Иисуса бен Пандира в богохульстве и ереси, побили его камнями, а потом повесили на дереве, добавив таким образом позор к казни. Эта оккультная достоверность, о которой рассказывается также в талмудических писаниях.

Этот Иисус бен Пандира и есть индивидуальность, покровительствуемая Бодхисатвой, преемником Гаутамы Будды. Так некое подготовительное в отношении к основному потоку течение, некоторое побочное течение оказалось под водительством последователя Будды - современного Бодхисатвы, который впоследствии станет Буддой Майтрея. Этот Бодхисатва направлял свои поручения в ессеи секты и распространял в них свое влияние через посредство этого миссионера, о деяниях которого у ессеев мы узнаем в дальнейшем.

Итак, имя "Иисус" принадлежит не только индивидуальности, описанной в Евангелиях, но и этой благородной личности, которую в талмудических книгах подвергли нескончаемой клевете.

ПЯТЫЙ ДОКЛАД. Берн, 5 сентября 1910 г.

Мы, стало быть, установили, что Иисус бен Пандира не имел ничего общего и не состоял ни в каком родстве с Иисусом Евангелий; он жил за сто лет до нашей эры, то есть до событий, связанных с пришествием Христа; он был побит камнями и повешен на дереве. Его трудно спутать с человеком, о котором рассказывают

Евангелия.

Чтобы познакомиться с этим человеком, нет никакой нужды прибегать к оккультной науке или к ясновидению; для этого достаточно ознакомиться с иудейскими документами и талмудическими книгами. Эту личность очень часто принимали за истинного Иисуса начиная уже со II века нашей эры. Но помимо того, что никакого тождества между Иисусом бен Пандира и Иисусом евангельским устанавливать нельзя, следует сказать, что между ними имеется историческая связь, которую можно проследить лишь путем оккультных исследований. Мы сможем понять всю значительность этой связи, только вернувшись вкратце еще раз к проблеме человеческой эволюции и ее водителей.

Когда мы думаем о великих водителях человеческой эволюции, мы узнаем о целом ряде очень высоких индивидуальностей, которые, согласно индусской терминологии, называются Бодхисатвами. Бодхисатв довольно много; их миссия заключается в наставлении человечества и в распространении среди людей - от одной эпохи к другой - учений, имеющих своим источником мистерии и служащих провозвестием духовных миров; при этом каждый раз такие учения приспособляются к данному этапу человеческой эволюции.

В продолжение различных эпох Бодхисатвы сменяют один другого, так что каждый из них в некотором роде наследует своему предшественнику. Среди Бодхисатв, представляющих для нас особенный интерес и на которых нам часто приходилось ссылаться при рассмотрении человеческой эволюции, фигурирует прежде всего Бодхисатва, ставший Буддой в период его воплощения в сыне царя Судхаданы, а затем - следующий за ним Бодхисатва. Эта индивидуальность и до сих пор еще продолжает оставаться Бодхисатвой, потому что, согласно индусскому учению, совпадающему с данными оккультного исследования, деятельность каждого Бодхисатвы охватывает период в 2500 лет. По истечении такого периода этот Бодхисатва, так же как и его предшественник, поднимется до степени Будды. И тогда действующий сейчас Бодхисатва станет Буддой Майтрейя.

Итак, человеческой эволюцией руководят учителя, к которым относятся и различные Бодхисатвы. Их надо рассматривать именно как учителей и наставников и не смешивать с самим источником их учений, из которого они черпают свои наставления и который они должны внедрить в виде доктрин в человеческую эволюцию. Представим себе некую коллегию Бодхисатв, а в центре - живой источник их мудрости, из которого они черпают свои доктрины. Так вот, этот источник - не кто иной, как то Существо, Которое мы именуем Христом. Итак, все Бодхисатвы получают от Христа ту мудрость, которую они должны сообщить людям в процессе эволюции. В течение всего периода своей деятельности каждый Бодхисатва должен целиком посвящать себя этой миссии, потому что мы знаем, что достигнув степени Будды, он уже не вернется на Землю для воплощения в физическом теле.

Опять-таки в согласии с восточной философией можно утверждать, что Гаутама Будда, бывший в своем последнем воплощении сыном царя Судхаданы, с того времени воплощался только в эфирном теле. А в докладах о Евангелии от Луки мы выяснили сущность миссии этого Бодхисатвы, ставшего Буддой.

В момент рождения Иисуса Евангелия от Луки (мальчика из рода Натана, а не мальчика Евангелия от Матфея) сущность Будды, воплощенная тогда в эфирном теле, проникла в астральное тело этого натановского Иисуса. После своего воплощения в личности Гаутамы Будды его миссия заключалась уже не в изучениях, а в непосредственном воздействии своего живого присутствия. Он стал реальной силой, исходящей из духовных миров и непосредственно воздействующей на наш физический мир. А влиять через поучения или же посредством животворной силы, - силы, стимулирующей развитие и рост, - две вещи совершенно разные. До того момента, когда какой-нибудь из Бодхисатв становится Буддой, он играет роль наставника; после же этого он действует как живая сила, тем или иным образом дарующая и организующая жизнь. Так Будда в соответствии со своим новым достоинством и вмешался в образование организма Иисуса из натановской линии.

Начиная с VI века до Р.Х. и вплоть до наших дней Будду заменял в ряду великих учителей человечества его наследник, который впоследствии станет Майтреей Буддой. Поэтому следы поучений этого Бодхисатвы сохранились там, где протекала его деятельность, там, где он сообщал своим ученикам доктрины, в которых нуждалось человечество с эпохи, в которую на Земле жил Гаутама Будда. Я сказал вам вчера, что орудием этого Бодхисатвы были избраны терапевты и ессеи, и что Иисус бен Пандира был одной из самых высоких, самых благородных личностей ессейской общины. Стало быть, содержание учения этого Бодхисатвы служило просвещению земного человечества через посредство ессеев.

Ессейские общины в узком смысле сравнительно быстро исчезли после палестинских событий, о чем свидетельствует официальная история. Поэтому нам не покажется неправдоподобным утверждение, что действительно эти ессейские и терапевтические общины были созданы, чтобы служить каналами учений, передаваемых с высоты духовных сфер Бодхисатвами и предназначенных помочь людям в понимании того величайшего события, каким было пришествие Христа. То основное, что было сообщено человечеству, чтобы наделить его способностью понимания явления Христа, вышло из недр этих сект. А Иисус бен Пандира был избран объектом инспираций Бодхисатвы, который станет впоследствии Буддой Майтреей. Иисус бен Пандира должен был распространять доктрину, освещающую мистерию Палестины - Мистерию Христа. Точные данные о терапевтах и ессеях можно получить лишь посредством оккультных исследований, ибо официальной истории об этом мало что известно. А так как мы работаем в области антропософии, мы можем, не колеблясь, черпать из оккультных учений терапевтов и ессеев все, что нам будет нужно для лучшего понимания как Евангелия от Матфея, так и других Евангелий. Итак, мы рассмотрим доктрины этих сект с точки зрения духовной науки.

В этих сектах, которые имели целью за сто лет до пришествия Христа подготовить к этому событию людей, особенно интересен был применявшийся ими способ посвящения. Это посвящение было специально предназначено для того, чтобы научить понимать (путем ясновидения) роль еврейской культуры в подготовке Христова пришествия. Эта подготовка была одной из сторон мистерий терапевтов и ессеев, и приверженцы получали такое посвящение, которое позволяло им, благодаря ясновидению, понимать связь поколений. Ессей должен был прежде всего давать себе отчет в той определенной роли, которую выполнял Авраам в лоне иудейства, и понимать значение и важность этой роли.

Он должен был посредством личного опыта познать, что Авраам, праотец еврейского народа, первым был наделен зародышем новой способности, которая должна была развиваться в крови через ряд поколений.

Чтобы понять, каким образом может осуществиться явление, имеющее величайшее значение для всей человеческой эволюции, благодаря такой личности как Авраам, нужно учитывать одну основную истину: всегда в качестве особого орудия судеб человечества избирается какой-нибудь человек, и в этом человеке непосредственно являет себя некая духовная, Божественная сущность.

Те из вас, кто присутствовал в Мюнхене на представлении "Розенкройцерской мистерии" или кто смог ее прочитать, знают, что один из самых существенных драматических узлов пьесы заключается в следующем: иерофант напоминает Марии, что она выполнит свою миссию только при том условии, если получит воздействие некоего высшего существа, что вызовет в ней своего рода разделение высших и низших тел, причем низшими телами может завладеть менее высокий дух. Все, что содержится в этой розенкройцерской мистерии (если воспринять это содержание не поверхностно, а дать ему проникнуть в душу), может раскрыть и осветить величайшие тайны человеческой эволюции.

Так как Авраам был избран для выполнения величайшей исторической роли, нужно было, чтобы дух, пронизывавший его глубочайшее существо, был в точности тождественен тому духу, которого человечество времен Атлантиды воспринимало живущим и творящим во внешнем мире. Таким образом, Авраам был первенцем, в котором осуществилось превращение духовного восприятия. Но для этого было необходимо вмешательство духовной и божественной сущности. И вот эта сущность, так сказать, заложила в организме Авраама зародыш всех тех организмов, которые должны были произойти от него в ряду поколений.

Итак, тогдашний эссеист говорил: "То, что могло зародиться и образоваться в еврейском народе и что делало его носителем миссии Христа, было заложено в нем, в виде зародыша, таинственным существом, которое мы можем опознать, лишь восходя по генеалогической линии к Аврааму, в организм которого это существо проникло целиком, чтобы в дальнейшем действовать через кровь евреев в виде Духа народа. Чтобы постичь эту еще совсем недавнюю тайну человеческой эволюции, нужно, стало быть, подняться к этому Духу и найти его там, где он находился до проникновения в организм Авраама. Человек, желающий подняться к этому инспирирующему Духу и узнать его во всей его чистоте, должен пройти известную школу (тренировку), чтобы очиститься от земных пороков внешнего мира, загрязнивших человеческую душу со времен Авраама.

Эссеист воспринимает в чистом виде лишь в духовных мирах то духовное существо, которое человек носит в себе, а также все духовные существа, содействующие развитию человечества. В нас самих душа загрязнена силами физического чувственного мира. Эссеист считали (и совершенно справедливо по отношению к известной области познания), что всякий человек, живущий в ту эпоху, носил на себе печать загрязнений, которым подверглась человеческая душа и которые препятствовали ясному видению духовного существа, наделившего Авраама его особыми способностями. И всякий эссеист должен был работать, чтобы очистить свою душу от всего, что мешало его духовному восприятию этого духовного существа, что ограничивало его духовные способности. Все

очистительные методы, все упражнения, практиковавшиеся ессеями, имели целью освободить душу от всех унаследованных влияний и свойств, которые затемняли видение духовного существа, инспирировавшего Авраама, потому что душевная и духовная сущность человека затемнена и опорочена наследственностью.

Существует оккультный закон, который ессеи, благодаря их познаниям и ясновидению, особенно точно соблюдали. Согласно этому закону, наследственность фактически перестает действовать лишь за пределами 42-го поколения. Только через 42 поколения предков можно очистить душу от всего, ею унаследованного. Это значит, что человек что-то наследует от отца с матерью, от деда и бабушки и т. д.; но чем дальше мы восходим по ряду предков, тем меньше находим в себе пороков, обусловленных наследственностью, - и всякая наследственность исчезает, когда доходишь до 42-го поколения. Здесь влияние наследственности утрачивается.

Таким образом, упражнения ессеев имели целью путем тщательной тренировки освободить душу от всех загрязнений, проникших в нее за 42 поколения. Каждый ученик должен был выполнять мучительные упражнения, вступив на трудный мистический путь, который приводил его к порогу через 42 ступени очищения. В действительности он должен был проделать 42 определенных этапа, после чего чувствовал себя совершенно чистым и свободным от каких бы то ни было влияний чувственного мира и наследственных пороков, которые могли в нем угнездиться. И тогда он начинал воспринимать в глубинах самого себя, в самом центре своего существа свое родство с миром духовным и мог сказать себе: "Пройдя через эти 42 последовательные ступени, я восхожу к Богу, который один только и имеет для меня значение".

Стало быть, ессеи обладали совершенно правильным представлением о том, как подняться к Божественному Существу, Которое еще не воплотилось в материю. Благодаря собственному личному опыту они знали путь к постижению этого.

Из всех людей той эпохи одни только терапевты и ессеи были в курсе истинной миссии Авраама и знали, как эта миссия зависела от наследственности. Они знали, что для того чтобы подняться к Божественному Существу, Которое вступило в наследственный ряд поколений, и чтобы вернуться к тому моменту, когда это Существо еще не связало Себя с материей, нужно пройти через 42 этапа, соответствующих 42-м поколениям. Здесь-то и можно встретить этого Бога. Им было известно еще и другое, - а именно, то, что если человек должен подняться по 42-м ступеням, чтобы найти Бога, нужно также, чтобы этот Бог, ради проникновения в человека вплоть до его крови, спустился через 42 последовательные ступени, то есть чтобы он проделал тот же самый путь в другом направлении. Если человеку нужно пройти 42 ступени, чтобы подняться к Богу, то Богу, чтобы стать человеком среди людей, нужны те же 42 ступени.

Вот о чем учили ессеи и в особенности Иисус бен Пандира под влиянием инспирировавшего его Бодхисатвы. Стало быть, доктрина, утверждавшая, что духу-инспириатору Авраама нужны 42 поколения, чтобы спуститься до полного человеческого воплощения, была именно ессеической доктриной. Знать этот факт значит знать источник, из которого черпал автор Евангелия от Матфея; эта ессеическая доктрина помогает также понять, зачем ему понадобились эти 42

поколения.

Иисус бен Пандира особо направлял внимание ессеев на следующий факт (вспомните, что он жил за сто лет до того, как завершились 42 поколения). Он указывал на то, что ессеи могли лишь частично проделать этот путь через 42 поколения; продолжать свой мистический путь за гранями истории они могли лишь с помощью благодати. Но он уверял их, что близок день, когда этот длинный наследственный ряд станет завершившимся земным фактом, после чего человек, родившийся в конце этого ряда поколений, благодаря собственной крови сможет вознестись так высоко, что в него снизойдет Божественная сила, являющая весь дух еврейского народа - дух Ягве - в крови этого народа. Вот почему Иисус бен Пандира учил, что Зороастр, носитель Аура-Маздао, может воплотиться в человеческом теле, только если это тело будет подготовлено Божественными силами, запечатлевшими свое воздействие в ряде 42-х поколений.

Таким образом, ессейские общины находятся у истоков этой доктрины наследственности, с которой начинается Евангелие от Матфея. Чтобы лучше понять эти факты, мы попытаемся рассмотреть их еще несколько глубже.

Все, что относится к человеческой эволюции, является нам отчасти в двух различных аспектах, - просто потому, что сам человек - существо двойственное. Если мы наблюдаем его в бодрствующем состоянии, когда четыре его составных части связаны между собой, мы не можем сразу же заметить эту двойственность. Но ночью, когда перед нами встает человеческая сущность, мы ясно обнаруживаем четкое ее разделение на две части: с одной стороны, мы увидим группу физическую - эфирную, пребывающую ночью в мире физическом, с другой же стороны - группу астральную - "я", которая отрывается от первой группы. В основном человек состоит из этих двух частей. Все, что относится к делам человеческим, все явления жизни материальной - все это связано лишь с телами физическим и эфирным, хотя оба других члена человеческого существа в периоды бодрствования тоже принимают участие во всех этих делах. В состоянии бодрствования человек своим "я" и своим астральным телом погружен в оба других тела; ночью же, во время сна, они предоставлены самим себе. Но в действительности в ту минуту, когда человек засыпает, на оставленные им физическое и эфирное тела начинают тотчас же воздействовать космические силы и существа, выступающие из глубин мировых пространств, так что тело физическое и тело эфирное находятся под непрерывным влиянием Космоса.

Итак, то, что распростерто на постели и что служит как бы внешним обликом нашего существа, - это физическое - эфирное тело было целиком сформировано в течение 42-х поколений. Оно - плод наследственности. Исходя из первого поколения и рассматривая физическое существо, мы не найдем никаких следов основных предрасположений этого существа после 42-х поколений. В семижды шести поколениях в некотором роде заключены силы, влияния, составляющие физическое и эфирное тела человека. Все отличительные признаки этих двух тел наличествуют у предков, но только в течение 42-х поколений. Если мы выйдем за пределы 42-х поколений, мы уже ничего не найдем. Все, что принадлежало предшествующим поколениям, - исчезнет. Когда мы рассматриваем внешнее обличье человеческого существа, мы обнаруживаем, что одушевляющая его сила

ограничивается 42-мя поколениями.

Таким образом, человеческая эволюция во времени основывается на численных соотношениях. Рассмотрим ближе соотношение, о котором была речь выше; рассмотрим его хотя бы настолько подробно, как этого требует понимание родословной, с которой начинается Евангелие от Матфея.

Все, что касается физического тела, связано с числом 42-х поколений, потому что все, развивающееся во времени, связано с числом 7. Поэтому-то ессеи считали, что число 7 связано с наследственными физическими свойствами.

Ессеи говорили: "Я должен пройти через 42 - семижды шесть последовательных ступеней; после этого я дойду до следующих 7-ми ступеней, и тогда я завершу число семижды семь - 49 степеней. Но то, что выходит за пределы 42-х поколений, уже нельзя отнести за счет сил и существ, действующих в физическом и эфирном теле". Строго говоря, эволюция этих тел полностью завершается только по соблюдении закона числа 7, то есть по истечении семижды семи поколений. Но когда эволюция достигает 7-ми последних поколений, в них происходит глубочайшее преобразование и ничего от всех предшествующих поколений уже не остается.

Таким образом, то, что нас интересует, заключено в числе семижды шесть, и когда достигается число семижды семь, в силу входит уже новый принцип. В сфере, в которую проникают за пределами 42-х поколений, ясновидящий находится уже в присутствии не человеческого существования, но существования *сверхчеловеческого*. Поэтому надо различать шестью семь поколений, которые полностью связаны с Землей, а затем то, что следует за этими 42-мя поколениями - семижды семь поколений, выходящие за пределы земного: в них заключен плод, предназначенный для мира духовного. После "шестью семь" зарождается плод, который созреет для духовного мира в процессе "семью семь".

Вот почему те, кто был причастен к возникновению Евангелия от Матфея, говорили: "Физическому телу, которым должен был воспользоваться Зороастр, подобает в должной мере созреть, стать совершенным, чтобы после 42-х поколений для него забрезжило утро одухотворения, *обоожествления*, - утро того дня, той поры, когда ему выпадет Божественная участь".

Это обоожествление могло, стало быть, произойти начиная с 43-го поколения, но оно не происходит. В этот момент физическое тело пронизывается другим существом, духом Зороастра, который воплощается в Иисуса из Назарета.

Итак, в соответствии с законом чисел было выполнено все, чтобы душа Зороастра смогла найти в Иисусе из Назарета нужные ему тело и кровь. Все, чему надлежало совершиться ради человеческого развития, было должным образом подготовлено, во всяком случае, в отношении всего, что касается физического и эфирного тел. Но всякий человек, даже и предназначенный стать носителем сущности Христа, состоит не только из физического и эфирного тел, но и из тела астрального и "я". Поэтому подготовки физического и эфирного тел было еще недостаточно: астральное тело и "я" точно так же должны были подвергнуться соответствующей подготовке. И эта подготовка, для случая такого первостепенного значения, не могла осуществиться в одной личности: для этого

нужны были два человека. Таким образом, физическое и эфирное тела были подготовлены в человеке, о котором повествуется в Евангелии от Матфея; что же касается тела астрального и "я" - то их подготовка была осуществлена в лице, о котором говорит Евангелие от Луки, - в лице натаповского Иисуса. И в первые годы мы видим двух разных людей. В то время как Иисус св. Матфея был наделен надлежащими физическим и эфирным телами, Иисус св. Луки получил соответствующие им астральное тело и носителя "я". Как же осуществилась эта вторая подготовка?

Мы видели, что силы 42-х поколений должны были подвергнуться совершенно особой подготовке для того, чтобы создались физическое и эфирное тела, в которых нуждался Иисус св. Матфея. Позднее мы увидим, как оба эти тела соединились с телом астральным и "я". Подготовка же этих последних осуществилась в Иисусе Евангелия от Луки. А для того чтобы понять, как эта подготовка производилась, мы обратимся к рассмотрению природы сна.

Я уже говорил вам выше, что на основе данных низшего ясновидения была создана и распространилась басня, заключающаяся в представлении, что в обычном образовании, реющем над спящим человеком, вблизи его физического и эфирного тел целиком содержится его астральное тело и "я". В действительности, когда человек, засыпая, покидает свое физическое и эфирное тела, он раздается, он расширяется до пределов всего Космоса. Такова тайна нашего сна. Именно во время сна мы извлекаем из звездного мира самые чистые космические силы, которыми мы овладеваем, пробуждаясь и возвращаясь в наши физические и эфирные тела (кстати, наименование *астрального* тела происходит от латинского слова "astra" - звезда). Мы просыпаемся, освеженные и укрепленные всеми теми силами, которые мы почерпнули в целом Космосе.

Что происходит в действительности, когда человек в наше время становится ясновидящим (кстати, в эпоху Иисуса Христа имело место то же самое)?

В нормальном состоянии человек утрачивает сознание, когда его астральное тело и "я" покидают физическое и эфирное тела. Нужно, стало быть, чтобы ясновидящее сознание было в состоянии "видеть", пользуясь только астральным телом и "я", не прибегая к помощи тел физического и эфирного. Таким образом, через ясновидящее сознание человек становится причастным звездному бытию и воспринимает события звездного мира; при этом он не только воспринимает, но и реально проникает в этот звездный мир. Для восприятия космических пространств ясновидящее сознание должно пройти через все те ступени и тем же путем, который проделывали в своем сознании ессеи, восходя через последовательные этапы времени, основанные на числе 7.

Я уже часто рассказывал об опасностях, таящихся в различных методах оккультного обучения. Метод ессеев заключался в основном в погружении человека в тела физическое и эфирное для нахождения в них божеств. Ессеи уподоблялись человеку, который, пробуждаясь, не обращал бы внимание на все, что его окружает, а сосредоточивался на своем физическом и эфирном телах, чтобы изучить их силы, то есть чтобы *изнутри* воспринять свое *внешнее* существо. Обычный человек при пробуждении не совершает сознательно этого погружения в физическое тело, потому что в это время его сознание рассеивается всем, что его окружает, - оно не сосредотачивается на физических и эфирных

силах. Для ессеев самое главное заключалось в познании сил, порожденных в них всеми предшествующими 42-мя поколениями; они учились отвращать взгляд от внешнего мира, чтобы проникать в собственные физическое и эфирное тела и учиться видеть в них те таинственные силы, которые связаны с числом шесть семь, с 42-мя поколениями.

Точно тем же путем должен следовать человек, желающий подняться в Космос для познания его тайн. А когда он снова погружается в самого себя, ему грозит опасность стать жертвой всех сил собственной души, всех ее желаний и страстей, всех чувств, живущих в нем, в которых он обычно не отдает себе отчета. Потому что внешние условности, налагаемые воспитанием, обычно мешают осознавать все эти силы; он ничем не рискует, отдаваясь этим силам, потому что как только он просыпается, его взгляд рассеивается в предстоящем ему внешнем мире.

Погружаясь в глубину собственного существа, человек рискует подпасть влиянию эгоистических сил и самых низких инстинктов собственной природы; с другой же стороны, расширение своей сущности до бытия всего Космоса грозит ему еще одной опасностью. Человек, не теряющий сознания при засыпании, человек, который в момент засыпания отдает себе отчет в том, что его астральное тело и "я" могут служить ему орудиями восприятия духовного мира, подвергается опасности быть сильнейшим образом ослепленным как бы солнечными лучами. Его ослепляет величие, могущество Космоса и в особенности - полная неспособность разобраться в собственных восприятиях.

Мы видели с вами, что магическое число шесть семь соответствует тем ступеням, которые, по представлениям ессеев, надо преодолеть тем, кто хочет познать наследственные признаки, заложенные в физическом и эфирном телах. Существует такое же магическое число, на основе которого строится путь познания космических тайн. Чтобы это понять, лучше снова еще раз обратиться к движению и траекториям звезд, к звездным письменам. Так же как, проходя через шесть семь ступеней, можно придти к познанию глубочайшей внутренней сути человека, точно так же, восходя по 12×7 ступеням, то есть по 84-м ступеням, человек может подняться до той точки, в которой духовные космические силы уже не ослепляют, в которой человек приобретает спокойствие, позволяющее ему сориентироваться в лабиринте Космоса и проникнуть в его тайны. И это точно так же относилось к учению ессеев.

Когда человек получает ясновидение таким способом, его существо в минуту засыпания простирается в духовной сфере, где господствует таинственное число 12×7 . Тут он вступает в духовный мир, потому что предшествующая ступень 11×7 - уже приводит его к порогу тайн. Для познания человеческой сущности проникновение в духовный мир выражается числом 7×7 ; для познания космоса - это число составляет 12×7 . Если человек хочет пойти этим вторым путем, он должен преодолеть своим астральным телом и "я" 11×7 ступеней, чтобы достичь духовного мира. Все это, кстати, запечатлено в звездных письменах: число 7 соответствует числу планет, а переживания, протекающие в мировых пространствах, связаны с числом 12, числом знаков Зодиака.

Итак, можно представить себе величественную картину духовного пространства, ограниченного 12-ю знаками Зодиака, с человеком в центре этой сферы.

Область духа настолько огромна, что если человек хочет в нее проникнуть, ему не следует начинать распространяться в ней, исходя из центра: нужно продвигаться в ней по спирали, состоящей из 7-ми оборотов. И каждый раз, как он будет проходить один из оборотов, его путь будет описывать все 12 знаков Зодиака, так что в конце концов он проделает этот путь 7 раз. Так он будет разворачиваться в Космосе, хотя все это описание следует понимать лишь как символ всего, что испытывает в Космосе человек. Когда, проходя через седьмой виток спирали, человек в седьмой раз обойдет все 12 знаков Зодиака, он достигнет Божества.

И тогда его видение Космоса уже не направляется существом, сосредоточенным на самом себе: отныне, расширившись до огромной духовной сферы, человек может взирать на Вселенную с 12-ти зодиакальных точек. Таков путь, который надлежит проделать человеку, желающему научиться познанию Вселенной. Недостаточно встать на *какую-либо одну точку зрения*, нужно быть в состоянии примениться к 12-ти точкам зрения.

Так астральное тело и "я" должны пройти 12 x 7 или, вернее, 11 x 7 ступеней, чтобы подняться к Богу.

Если же, с другой стороны, само Божество хочет сойти на землю и подготовить человеческое "я" для принятия этим "я" Божества, то Божеству надлежит пройти те же 11 x 7 ступеней. Следовательно, когда Евангелие от Луки характеризует духовные силы, подготовившие астральное тело и "я" для восприятия Христа, оно показывает, как эти силы нисходили по 11 x 7 ступеням. В этом Евангелии действительно рассказывается о детских годах человека, чье астральное тело и "Я" надлежало подготовить к воплощению Христа. Поэтому в этом Евангелии не говорится, как в Евангелии от Матфея, о 6 x 7 поколениях, но о ряде из 11 x 7 ступеней, по которым Сам Бог (в Евангелии от Луки это подчеркивается) низводит силы, долженствующие пронизать индивидуальность Иисуса. Сосчитайте человеческие ступени, через которые Евангелие от Луки проводит Божественную силу, - и вы получите число 77.

Так как в Евангелии от Матфея дело идет о тайне нисхождения Божественной силы, одушевляющей и образующей физическое и эфирное тела, то в этом Евангелии ряд этот подчинен числу 6 x 7. В Евангелии же от Луки появляется число 11 x 7, ибо Божественная сила, нисхождение которой описывает это Евангелие, должна формировать астральное тело и "я".

Таким образом, мы видим, из каких глубин были почерпнуты эти сведения. Оба рассматриваемые Евангелия действительно описывают тайны посвящения; при этом Евангелие от Матфея характеризует сошествие Божественного в человеческую индивидуальность, а Евангелие от Луки - восхождение человеческого существа в Космос.

В следующем докладе мы увидим, почему Евангелие от Луки точно так же приводит генеалогию Иисуса Христа и почему в эпоху, когда тайна Его пришествия могла быть возведена лишь очень небольшому кругу людей, оно сообщало, что от Бога и Адама до Иисуса из Назарета насчитывается 77 поколений.

ШЕСТОЙ ДОКЛАД. Берн, 6 сентября 1910 г.

Всякий, кто откроет Евангелие от Луки и остановится на главе, повествующей о происхождении Иисуса и о предшествовавших ему поколениях, сможет тотчас же убедиться, что автор Евангелия исходит из положений, полностью совпадающих с той точкой зрения, которую мы изложили вчера.

Подобно тому, как некая сущность, некая Божественная сила должна была запечатлеть собой физическое и эфирное тела Иисуса Соломоновской линии, точно так же некая Божественная сущность, некая божественная сила должна была пронизать астральное тело и "я" Натановского Иисуса. Об этом сказано совершенно точно; эта сила, эта Божественная сущность действительно такова именно потому, что через все поколения по наследственности она переходила по прямой линии, начиная с той стадии человеческой эволюции, когда человек еще только начинал вступать в земное существование, когда началось его физическое воплощение в чувственном мире. И действительно, св. Лука возводит Иисуса через ряды поколений к Адаму и Богу. А это значит, что если мы хотим постигнуть это Божественное начало в астральном теле и в "я" Натановского Иисуса, нам нужно вернуться к тому времени, когда человек еще не выделился из Божественно-духовного бытия, когда он еще не вступил в физическое, чувственное воплощение, когда он еще пребывал в лоне духов сфер, когда его еще можно характеризовать как существо Божественное, как существо, причастное Божеству.

С точки зрения антропософской концепции, нам надлежит поэтому вернуться в древнюю Лемурию, в эпоху, когда человек еще не был воплощен в элементах земного бытия, а жил в духовной сфере. В те времена человек обладал еще Божественной природой и не подвергся воздействию сил, которые мы называем люциферическими; к этим-то временам евангелист Лука и возводит родословную Иисуса.

Мистерии готовили своих учеников к посвящению, к познанию великих тайн космических пространств. Они хотели вывести их за пределы земного, или, вернее, за пределы того, чем стал человек под влиянием Земли. Они хотели показать ученикам, как надо видеть Вселенную, воспринимая ее не с помощью органов, полученных человеком со времени проявления люциферического влияния. Целью мистерий было раскрыть картину Вселенной, которая предстает ясновидящему, освободившемуся от физического и эфирного тел, освободившемуся от всяческого земного влияния. Именно таким было духовное состояние человека до его вступления в земные воплощения, до того как он стал "Адамом" в понимании Библии и Евангелия от Луки. Чтобы снова достичь того духовного и Божественного состояния, в котором находилось примитивное, первичное человеческое существо, прежде чем оно стало (в лемурийскую эпоху), по выражению Библии, "земным человеком" (потому что "Адам" означает "земной человек", человек, утративший духовную природу и погрузившийся в оболочку земных элементов), - чтобы достичь этого уровня, не было иных способов, кроме пути посвящения более высокого, чем путь мистерий.

Здесь надо, однако, спросить: почему евангелист Лука перечисляет всего лишь 77 поколений от Иисуса к Богу? Достаточно странно уже и то, что евангелист Матфей насчитывает 42 поколения от Авраама до Христа.

Действительно, число лет, получаемое из расчета обычно принимаемой продолжительности жизни поколения, слишком мало для периода от Авраама до Христа. Однако в этом случае приходится иметь в виду, что для древних времен (времен патриархальных, предшествующих Соломону и Давиду) можно с полным правом допускать большую длительность жизни каждого поколения. Даже когда дело идет об исторических датах, как, например, о трех поколениях Авраама, Исаака и Иакова, их нужно исчислять, исходя не из современной средней продолжительности существования поколения, а принимая срок жизни каждого поколения примерно за 215 лет. Это соответствует и данным оккультного исследования. Необходимость исчислять длительность существования поколения в те древние эпохи более долгим сроком, чем в наши дни, обнаруживается с еще большей ясностью и точностью, когда дело идет о поколениях, идущих от Адама к Аврааму. Очевидно, что в эпохи, предшествующие Аврааму, каждое поколение имеет более длительный срок жизни: у патриархов Авраама, Исаака и Иакова рождались сыновья и наследники, когда они были уже в преклонном возрасте. Если в наши дни мы отводим на каждое поколение 33 года, авторы Евангелий считали срок жизни одного поколения за 75-80 лет, а то и больше. С другой стороны, нужно сказать, что в Евангелии от Матфея, вплоть до Авраама, речь идет о *личностях*, в то время как Евангелие от Луки, восходя к эпохам до Авраама, уже не имеет в виду личности. Это заставляет нас вспомнить о факте, хотя и вполне точном, но маловероятном для современного материалистического понимания.

То, что в наши дни мы называем *памятью*, нашим сознанием, те воспоминания, которые мы сохраняем о личности, содержащей наше внутреннее существо, простирается в нормальных случаях до первых лет детства. Если современный человек прослеживает в обратном порядке свою жизнь, он обнаруживает, что в известный момент его воспоминания обрываются, один человек лучше помнит свое детство, другой - хуже; но наша память так или иначе ограничена этой жизнью и даже не охватывает ее с самого начала, со дня рождения. Если же мы вернемся к сознанию древних времен, если мы поднимемся по ходу человеческой эволюции к эпохам, когда для человека было нормальным известное ясновидение, мы увидим, что в эпохи, относительно нам близкие, способность памяти была совсем иной, чем теперь. Во времена, описанные в Библии как до-Авраамовы эпохи, душевная структура человека была совсем иной, чем в наши дни, и с ходом эволюции в особенности изменилась память. Если же пойдем еще дальше, вплоть до атлантического периода и более ранних времен, мы с еще большим основанием сможем отметить совершенно иную природу человеческой памяти.

В те времена человек не помнил некоторых фактов личной жизни, как это имеет место теперь, но зато он хранил воспоминания о жизни до рождения, о жизни отца и деда.

Память передавалась через кровь в ряде поколений. Когда в былые времена детям давали имена (для того чтобы рассказать, как создавались тогда имена, потребовалось бы целое исследование), выбор имени диктовался совсем иными мотивами, чем в наши дни. Все, что по этому поводу излагается современной

филологией, - чистейший дилетантизм. В те времена даже и вообразить было бы невозможно, что имена существ и вещей могут определяться столь внешними факторами, как в наши дни. Имя было реальностью; оно имело реальную связь с существом или вещью, которые оно обозначало; его звук выражал глубочайший характер существа. Имя было как бы звуковым эхо существа.

Обо всем этом в наше время не имеют уже ни малейшего представления, ибо иначе не могли бы появляться такие книги, как "Критика языка" Ф. Маутнера. Эта книга, полностью отвечающая самым последним требованиям к науке о языке, полностью пренебрегает тем, что в былые времена составляло самую суть языка. В былые времена имя давалось совсем не индивидуальности, ограниченной личной жизнью, а тому комплексу, который сохранялся памятью, так что имя продолжало сохраняться так же долго, как

сохранялась память.

Так, например, *Ной* - имя, обозначающее отнюдь не индивидуальность. Имя *Ной* обозначает то, что известная личность сначала помнила свою собственную жизнь, потом сохраняла память о жизни своего отца, предшествовавшей ее рождению, о жизни деда - и т. д., пока не погасала память. И до тех пор, пока эта нить памяти не обрывалась, имя продолжало служить ряду людей. Точно так же и такие имена, как *Адам*, *Сет* (Сиф), *Энох*, - суть наименования, объединявшие столько личностей, сколько человек был в состоянии объединять в своей памяти благодаря воспоминаниям. Сказать, что некогда кого-то звали Энохом, значило, что у личности, бывшей сыном другого человека, предварительно названного Энохом, зародилась новая цепь воспоминаний; это значило, что данный человек утратил память о предшествовавших ему личностях. Но эта новая цепь не обрывается со смертью первой личности, именуемой Энохом: она передается от отца к сыну, к внуку и т. д., пока в свою очередь не родится новая цепь воспоминаний. И пока данная цепь живет, она носит одно и то же имя. Таким образом, когда, например, говорят об Адаме, речь идет о разных личностях. И конечно, именно в таком понимании пользуется именами и евангелист Лука, потому что он хочет сказать: происхождение Божественных, духовных существ, нисшедших в "я" и в астральное тело Натановского Иисуса, следует искать там, где человек впервые спустился в земное тело.

В Евангелии от Луки мы имеем прежде всего имена, обозначающие отдельные личности; потом, по мере восхождения к до-Авраамовым временам, мы вступаем в эпоху, когда воспоминания длятся и дольше, когда все, что собрано памятью в одном "я", в котором группируется несколько личностей, объединено одним именем.

Теперь вам будет легче понять, что 77 имен, перечисленных евангелистом Лукой, в действительности распространяются на гораздо более крупные периоды и фактически восходят к тому времени, когда существо, которое мы можем назвать Божественной и духовной сущностью человека, впервые воплотилось в физическом, чувственном теле.

Нужно иметь в виду еще одну вещь: тот, кто в великих мистериях добивался в течение 77-ми ступеней очищения души от всего, что скопилось в человечестве в течение его земного бытия, - этот посвященный достигал состояния, которое в

наше время возможно, только если человек, освободившись от своего физического тела, может жить в астральном теле и в "я". Такой человек может распространиться в окружающем его Космосе, во всей нашей космической системе, из которой возникла сама наша Земля. И тогда он достигает той силы, того начала, которое воплотилось в астральное тело и в "я" Натановского Иисуса.

В Натановском Иисусе жило то, что человек получает не из земной, а из небесной природы. Евангелист Лука описывает, стало быть, Божественную духовную сущность, которая оплодотворила, запечатлела астральное тело и "я" Иисуса. А евангелист Матфей характеризует духовную силу, Божественную сущность, воздействовавшую на Авраама с тем, чтобы его внутренний орган стал сознанием Ягве. И эта сущность, с другой стороны, - та же, которая проявляла свое воздействие через ряд 42-х поколений в физическом и эфирном телах, образуя таким образом наследственный поток, пронизывающий 42 поколения.

Я сказал вчера, что эти учения, - в особенности то учение, которое у евангелиста Матфея относится к происхождению крови Иисуса из Назарета, - хранились и распространялись в неких общинах, которые мы именуем терапевтами и ессеями, и что одним из великих учителей этих общин был тот самый Иисус бен Пандира, который должен был подготовить эру Иисуса Христа. Во всяком случае, он должен был подготовить хотя бы небольшое число учеников к пониманию того, что по прошествии известного времени, то есть по завершении 42-х поколений после Авраама, еврейский народ будет в достаточной степени подготовлен к тому, чтобы индивидуальность Зороастра могла воплотиться в одном из колен рода Авраамова, в колене Соломона из дома Давида. Вот суть пророчества Иисуса бен Пандира.

Для этого в ту эпоху нужно было, конечно, пройти школу мистерий. В ессеишких школах преподавались не только эти истины. В них ученики проходили совершенно *реально* 42 этапа, так что они получали способность ясновидчески воспринимать существо, которое, со своей стороны, нисходило на Землю через 42 ступени. И мир должен был узнать об этих вещах посредством соответствующих учений. На долю ессеев выпал долг пробудить хотя бы в нескольких людях понимание сущности Христа.

Мы уже видели, какой поразительный путь проделала человеческая индивидуальность, воплотившаяся в крови, подготовленной согласно повествованию евангелиста Матфея. Мы знаем, что Зороастр учил на Востоке, что подготовило его к этому воплощению; он создал египетскую культуру, пожертвовав для этого своим астральным телом, воспринятым Гермесом; он пожертвовал также и своим эфирным телом, которое было сохранено для Моисея в целях создания новой культуры. Что же касается самого Зороастра, то позднее он воплотился в другом астральном и в другом эфирном телах. Нас интересует в особенности его воплощение в XI веке до нашей эры в Халдее. Он носил тогда имя Заратоса или, Назаратоса, и его учениками были халдейские ученики и маги; там встретились с ним также и лучшие иудейские оккультисты (в эпоху Вавилонского пленения). Халдейские оккультные школы в течение последовавших шести веков носили глубокий отпечаток традиций, обрядов и культов, инспирированных Зороастром, воплощенным в личности Заратоса, или Назаратоса. Все поколения халдейских, вавилонских и ассирийских оккультистов, живших в этих областях Азии, высоко чтили в этом новом аспекте своего

великого наставника Зороастра. И они с тоской ждали ближайшего воплощения этого великого учителя, этого вождя, потому что им было известно, что он снова явится на Землю через 600 лет. Тайна этого его нового явления была им известна; она жила в них, жила, как луч света, светивший им из будущего. И когда времена приблизились, когда была готова кровь - носительница нового воплощения Зороастра, - три посланца, три великих мага пришли с Востока. Они знали, что боготворимое имя Зороастра как звезда приведет их к месту, где совершится его перевоплощение. Этой "звездой" трех волхвов была сама сущность великого наставника, приведшая их к месту рождения Иисуса евангелиста Матфея.

Кстати, можно доказать даже с помощью филологии, что слово "астр" употреблялось в былые времена для наименования человеческих личностей. Духовные изыскания подтверждают этот факт еще непреложнее: три волхва последовали за звездой, за "золотым светилом" (Зороастром), и она привела их туда, где пожелал воплотиться Зороастр. К тому же употребление слов с корнем "астр" для обозначения высоких индивидуальностей доказывает, что когда речь идет об этой звезде, дело касается самого Зороастра (факт, который может быть установлен с помощью филологии).

За шесть веков до нашей эры восточные маги встретились с индивидуальностью, которая воплотилась в Иисусе евангелиста Матфея. И сам же Зороастр их и привел к нему: они шли по звезде, потому что вообще именно путем Зороастра, путем звезды ходили маги, следуя с Востока, из Халдеи в Палестину, где должен был вновь воплотиться Зороастр.

Об этой тайне будущего воплощения Зороастра, Заратоса, или Назаратоса, было известно также и в халдейских мистериях. Что же касается тайны еврейской крови, которая в положенное время должна была быть готова для новой телесности Зороастра, - о ней знали те, кто в ессейских мистериях прошли 42 ступени посвящения. Таким образом, существовали две школы, которым была ведома тайна Иисуса евангелиста Матфея. Со стороны Зороастра, среди халдейских посвященных, говорилось об индивидуальности, которая должна воплотиться в крови еврея; и в то же время ессеям было известно все, касающееся внешнего создания этого тела, этой крови. Так примерно за 100 лет до Рождества (и даже более) в ессейских школах существовала доктрина о явлении Иисуса евангелиста Матфея, того Иисуса, в котором должны были объединиться все те свойства, о которых я уже говорил, и те, о которых еще будет речь в дальнейшем.

После длительного очищения и многочисленных душевных упражнений ученик ессеев приводился через 42 ступени к видению тайн физического и эфирного тел. Что же касается того, кто должен родиться, кто должен был воплотиться в этой крови, то он спускался свыше и обладал свойствами, к достижению которых можно было придти лишь путем долгих и трудных испытаний, пройдя 42 ступени.

В основном упражнения и очищение души, практиковавшиеся в этих ессейских общинах, были продолжением своего рода оккультного обучения, которое с незапамятных времен хранилось в лоне иудаизма. В иудаизме всегда имелось так называемое "назарейское" течение. Оно заключалось в том, что некоторые личности (даже еще до терапевтов и ессеев) применяли в своей работе над собой совершенно особые методы развития души и тела. Между прочим, назареи

применяли один метод, который не утратил своего значения и в наши дни, если человек хочет продвинуться по пути к духу быстрее, чем без применения этого метода. Метод состоит в особой диете; эта диета заключается главным образом в воздержании от мяса и вина. Благодаря этому методу ессеи достигали известного просветления, потому что употребление мяса может замедлить развитие человека, стремящегося к духовному, - это бесспорный факт. И хотя я не собираюсь здесь никоим образом пропагандировать вегетарианство, факт остается фактом, - воздержание от мяса облегчает духовное развитие; душа приобретает большую сопротивляемость и силу для преодоления препятствий и помех, обусловленных физическим и эфирным телами. Само собой разумеется, однако, что если человек становится выносливее, то вовсе не потому, что он удовлетворяется тем, что не употребляет мяса, а главным образом потому, что он укрепляет душу. Если он ограничивается тем, что не ест мяса, он способствует лишь преображению тела, и если при этом отсутствует то, что должно запечатлеться в этом теле со стороны души, то воздержание от мяса не имеет никакого смысла.

Такова была назарейская школа. И ессеи переняли ее методы, введя, однако, еще более строгие искусства и дополнив ее еще многими другими вещами. Они добавили все, что я описывал вам вчера и позавчера, наряду с воздержанием от мясной пищи. Таким способом им удавалось довольно скоро расширить память и выходить памятью за пределы 42-х поколений, чтобы ясновидчески читать в Акаша-Хронике. Они составляли, так сказать, последний побег, последний бутон растения, которое вилось и разрасталось через многочисленные поколения. Они не были оторваны от человеческого древа; они ощущали связи, соединявшие их с человечеством; они не были подобны тем, кто отрывался от общего ствола и чья память ограничивалась изолированной личностью. Даже в самом лоне этих ессееских общин таких людей называли именем, которое обозначало "живой побег", а не срезанный побег. Эти люди ощущали, что они составляют часть ряда поколений, что они не отрезаны от древа человечества. И ученики ессеев, проявлявшие склонность именно к этому направлению, ученики, прошедшие 42 ступени, именовались "Нетцерами".

Именно к этой категории Нетцеров принадлежал прекрасный и верный ученик ессееского наставника, о котором я вам говорил вчера, - Иисус бен Пандира. Потому что этот Иисус бен Пандира, довольно хорошо известный в оккультизме, имел пять учеников, причем каждый из этих учеников избрал себе из целой доктрины учителя одну особую ветвь, отрасль, развитию которой он себя и посвятил. Эти пять учеников носили следующие имена: *Натан*, *Накац* третий принадлежал как раз к классу Нетцеров и звался *Нетцер*; затем *Бонии*, *Тона*.

Эти пять учеников Иисуса бен Пандира (который, как мы знаем, был замучен за 100 лет до нашей эры по осуждению в кощунстве и ереси) продолжили его обширное и высокое учение в пяти различных направлениях. Духовное исследование обнаруживает, в частности, что после смерти Иисуса бен Пандиры доктрина, объясняющая подготовку крови будущего Иисуса евангелиста Матфея, была передана ученику по имени Матаи; что же касается доктрины, относящейся к внутренней подготовке, доктрины, развивавшейся как старым, так и новым назарейством, то она была передана другому великому ученику Иисуса бен Пандиры - Нетцеру. И Нетцер получил совершенно особую миссию создать небольшую колонию.

В Палестине было множество таких есеевских колоний, и в каждой из них развивалась и культивировалась какая-либо ветвь есеевского учения. Доктрина, которая была поручена именно Нетцеру, культивировалась главным образом в небольшом местечке, называемом в Библии Назаретом. Здесь находилась колония есеев, созданная Нетцером. Она состояла из людей, живших в строгом уединении и исповедовавших древнее назарейское учение. Поэтому нет ничего удивительного в том, что после всех происшедших событий, о которых мы еще будем говорить, после бегства в Египет, младенец Иисус евангелиста Матфея был водворен в эту атмосферу назарейства. Именно на это и намекает Евангелие от Матфея, когда после рассказа о бегстве в Египет оно говорит, что Иисус вернулся в Назарет, "да сбудется предсказанное пророками: "И наречется он Назареем". Эти слова переводились самым различным образом, потому что переводчики недостаточно понимали их смысл и ни один из них не знал толком, что они значат. В действительности же Иисуса стали так называть потому, что в Назарете существовала есеевская колония, в которой предстояло расти Иисусу. Но прежде чем вдаваться в дальнейшие подробности и устанавливать связи этого Иисуса с Иисусом евангелиста Луки, вернемся еще раз к некоторым моментам, касающимся Иисуса Евангелия от Матфея.

Все, что описывается в этом Евангелии, отсылает нас к тайнам, которым наставлял есеев Иисус бен Пандира, к тайнам, переданным затем его ученику Матаи. И с первых же страниц этого Евангелия мы имеем дело с этим учеником Матаи. Именно посредством того, что он описывает, и могли быть подготовлены физическое и эфирное тела Иисуса евангелиста Матфея, хотя в продолжение 42-х поколений имело место, конечно, и воздействие на его астральное тело. Мы видели, что 14 первых поколений связаны с физическим телом, следующие 14 - с телом эфирным и, наконец, последние 14 - последовавшие за Вавилонским пленением - с телом астральным. Следует, однако, уточнить, что все, что подготовлялось так, как это было необходимо для воплощения Зороастра, могло быть использовано этой могущественной индивидуальностью лишь в той мере, в какой это относилось к телам физическому и эфирному.

Вспомним теперь то, что я всегда вам говорил: в своем личном становлении человек со дня рождения и до 7-ми лет развивает по преимуществу свое физическое тело; в течение следующих 7-ми лет, с периода смены зубов и до половой зрелости, развивается эфирное тело человека, и лишь после этого начинается свободное развитие астрального тела. Таким образом, все, касающееся развития физического и эфирного тел, должно было осуществиться и для тех особых физического и эфирного тел, подготовленных рядом поколений, начиная с Авраама, - ради принятия Зороастра в его новом воплощении. Но когда завершилась подготовка этого эфирного тела, действовавший в нем импульс был уже не достаточен, чтобы перейти к подготовке тела астрального. Тогда-то и произошло то грандиозное и чудесное событие, понимание которого необходимо для всякого желающего постичь великую тайну Иисуса Христа.

Индивидуальность Зороастра развивалась в физическом и эфирном телах Иисуса евангелиста Матфея в продолжение его детства до 12-ти лет; ибо для этой индивидуальности и вследствие климатических условий период, соответствующий в наших широтах половой зрелости, наступил несколько ранее. Итак, в 12 лет осуществилось все, что подготавливалось в физическом и эфирном телах отпрыска Соломонова рода. И вот после этого индивидуальность Зороастра

фактически выходит из физического и эфирного тел, о которых повествует Евангелие от Матфея, для того чтобы перейти в Иисуса Евангелия от Луки. Из докладов, посвященных этому последнему Евангелию, нам уже известно, что означает сцена "Иисус в храме в возрасте 12-ти лет", как нам о ней рассказывает евангелист Лука. В ту минуту, когда мальчик Иисус евангелиста Луки внезапно предстает перед своими родителями, которые едва его узнают, так он изменился, - в эту минуту индивидуальность Зороастра вошла в него, та самая индивидуальность, которая до этой минуты развивалась в физическом и эфирном телах Соломонова Иисуса.

Как бы ни было трудно современному материалистическому интеллекту принять этот факт, такой факт тем не менее иногда имеет место, и некая индивидуальность может перейти из одного тела в другое. Именно это и произошло, когда индивидуальность Зороастра, покинув принадлежавшее ей вначале тело, проникла в тело Иисуса евангелиста Луки, в котором астральное тело и "я" были соответствующим образом к этому подготовлены.

Так Зороастр смог продолжать свое развитие в этом астральном теле и в этом "я". И именно это событие и передает так хорошо Евангелист Лука, когда он описывает двенадцатилетнего мальчика Иисуса, сидящего в храме, окруженного учеными и рассказывающего им о совершенно необычайных вещах. Как это могло случиться с мальчиком из рода Натана? Именно по той причине, что в эту минуту в него проник Зороастр. До 12-ти лет устами мальчика, приведенного родителями в Иерусалим, говорил не Зороастр; вот почему его преобразование было настолько полным и мгновенным, что даже родители не смогли узнать его, разыскав в храме в окружении ученых.

Итак, мы имеем дело с двумя супружескими парами, причем оба мужа носили имя Иосифа и обе жены - имя Марии, и с двумя мальчиками Иисусами: родословная одного из них, принадлежавшего к роду Соломона из дома Давидова, приводится евангелистом Матфеем; другая родословная - Иисуса из рода Натана, сына совсем других родителей - дается евангелистом Лукой. Оба ребенка растут и развиваются параллельно вплоть до двенадцатилетнего возраста. Обо всем этом вы прочтете в Евангелиях, в которых всегда все истинно. Но поскольку было нежелательно, чтобы истина стала известной, и поскольку люди не захотели ее услышать, - они были лишены Евангелий. Нужно же всего лишь понимать Евангелия: они говорят правду.

Иисус из рода Натана жил напряженной внутренней жизнью. Он не обладал большими способностями к усвоению мудрости и познаний, но его глубокая чуткость, его способность к любви были почти безграничны, ибо в его эфирном теле жила сила, начало которой восходило к тем временам, когда человек еще не спускался в земное воплощение, когда он еще жил в лоне Божества. И это Божество жило в мальчике Иисусе в форме способности к безграничной любви. Но этот мальчик был мало способен к пониманию всего того, что приобретается благодаря физическому телу в процессе воплощений. Зато душа его, его внутренняя жизнь были запечатлены безграничной, чудодейственной способностью любить. Он стоял в этом отношении настолько высоко, что произошло событие, послужившее свидетельством совершенно исключительной силы его внутренней жизни для всех тех, кто понимал, с кем они имеют дело. Иисус Евангелия от Луки обладал от рождения некоей способностью, которая

обычно пробуждается лишь при соприкосновении с внешним миром: как только он родился, он произнес слова, которые были непонятны для окружающих. И так, он был велик во всем, что касается жизни внутренней, и мало способен ко всему тому, что человечество должно приобрести на Земле, проходя через ряды поколений. Как же было не удивляться его родителям, когда в их надленном такими специфическими свойствами ребенке вдруг проявился мальчик, обладающий мирскими познаниями, которые приобретаются лишь посредством физических органов? Это внезапное и чудесное превращение было возможно именно потому, что индивидуальность Зороастра перешла в этот момент из Иисуса Соломонова в Натановского Иисуса. Это Зороастр, это Заратос говорил устами ребенка в тот момент, когда, как нам рассказывается, его родители искали его в храме.

Зороастр, само собой разумеется, обладал всеми способностями, которые можно приобрести благодаря пользованию физическим и эфирным телами. Он потому и избрал род Соломона и подготовленное в этом колене тело, что именно в нем жили определенные, доведенные до высокой степени развития силы. И он взял из этого тела все, что смог усвоить, и присоединил все эти силы к внутреннему содержанию Иисуса евангелиста Луки, чье происхождение восходило к тем временам, когда человек еще не воплощался на Земле. Оба эти течения слились. И отныне перед нами была *единая сущность*.

Кроме того, мы должны обратить внимание еще на одно особое обстоятельство. Перемену в Иисусе евангелиста Луки заметили не одни его родители: эта перемена проявлялась и чисто внешне. После того как мальчик Иисус был найден родителями в храме в окружении ученых, в Евангелии почему-то подчеркивается: "И он пошел с ними и пришел в Назарет... И Иисус возрастал в телесной красоте, в благородстве привычек и мудрости..." (*В русском синодальном переводе это место гласит: "Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человека." - Прим. пер.). Почему перечисляются эти три качества? Потому что в особенности именно эти три свойства может приобрести Иисус теперь, когда в нем живет индивидуальность Зороастра. Я прошу вас заметить, что эти слова в обычных изданиях Библии переведены следующим образом: "И Иисус преуспевал в мудрости, в возрасте и благодати перед Богом и людьми". Стоит ли, однако, прибегать к Евангелию для того, чтобы утверждать, что двенадцатилетний мальчик преуспевал "в возрасте"? Но Евангелие-то хотело сказать совсем другое: оно хотело сообщить, что теперь в Натановском мальчике Иисусе начала жить индивидуальность, которая не только проявляется во внутренних свойствах души, как раньше, но даже преуспевает и во внешней, физической красоте, - именно потому, что она жила до этого в специально подготовленном, совершенном, законченном физическом теле.

В Натановском Иисусе точно так же не было всего того, что приобретается преимущественно благодаря эфирному телу, что связано с привычками, к которым вынуждает жизнь. В нем жило сильнейшее предрасположение к любви; эта способность могла развиваться и в дальнейшем, но он обладал ею с рождения, и она не могла переродиться в привычку. Когда в Иисуса вступила другая индивидуальность, она принесла с собой силы, обусловленные развитием физического и эфирного тел, и с этой поры ребенок смог усвоить и сконцентрировать в себе внешние привычки, изливающиеся в эфирное тело. В этом заключалось второе приобретение мальчика Иисуса. Третье же - "мудрость"

- понять легче. Иисус евангелиста Луки не был "мудрецом", он был прежде всего существом, наделенным любовью. И его преуспевание в мудрости объясняется тем, что в него сошла индивидуальность Зороастра.

Комментируя Евангелие от Луки, я уже говорил, что человек, покинутый своей индивидуальностью и обладающий лишь тремя телами - физическим, эфирным и астральным, - еще может некоторое время продолжать жить. Однако существо, оставшееся от Соломоновского Иисуса, очень быстро угасало и скончалось вскоре после выхода из него его "я". Это значит, иными словами, что мальчик Иисус первой главы Евангелия от Матфея умер после достижения им двенадцатилетнего возраста. Итак, вначале мы имеем не одного, а двух мальчиков Иисусов, а потом эти двое снова образуют *одного*. В преданиях древности часто говорится о необычайных вещах; нужно уметь их понимать, а понимать их можно, только зная соответствующие факты. В дальнейшем мы основательнее остановимся на способе слияния обоих мальчиков, сейчас же я хотел бы отметить еще кое-что. В Евангелии, называемом "Египетским", есть замечательное место, которое считалось еретическим даже в первые века христианства, потому что в христианских кругах не желали слышать о связанных с этим местом истинах, - или же не хотели, чтобы они стали известны людям. В этом апокрифическом Евангелии говорится: "Спасение миру придет, когда двое станут одним и когда внешнее станет подобно внутреннему". Эта фраза служит точным выражением того, что мы только что описали в соответствии с оккультными данными. Спасение зависит от того, чтобы двое стали одним. И они, действительно, стали одним, когда индивидуальность Зороастра перешла в двенадцатилетнего Натановского Иисуса, и тогда внутреннее смогло проявиться внешне. Душевная сила Иисуса евангелиста Луки была могущественнейшей внутренней силой, но эта сила проявилась вовне благодаря тому, что индивидуальность Зороастра передала ей способности, приобретенные ею в физическом и эфирном телах Соломоновского Иисуса. Таким образом, идущая изнутри сила запечатлела физическое и эфирное тела Натановского Иисуса; внешнее же стало служить выражением того, что было внутренним до тех пор, пока мальчик Иисус евангелиста Луки не был охвачен индивидуальностью Зороастра. Так *двое* стали *одним*.

Итак, мы проследили путь Зороастра со дня его рождения в Иисусе евангелиста Матфея и вплоть до его двенадцатилетнего возраста, когда он вышел из принадлежащего ему вначале тела и перешел в тело Натановского Иисуса, продолжая развивать уже это тело. И он довел его до такого совершенства, что позднее смог принести его в жертву и отдать свои три тела для приятия Существа, Которого мы называем с тех пор Христом.

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД. Берн, 7 сентября 1910г.

Если мы хотим постичь все значение пришествия Христа для эволюции человечества, мы должны еще раз вернуться к фактам, уже известным тем из вас, кто в прошлом году в Базеле прослушал цикл докладов, посвященных Евангелию от Луки. Но для того чтобы эти факты стали нам понятнее, придется вспомнить об одном из основных законов человеческого развития. В процессе эволюции

люди непрерывно приобретают новые свойства и постоянно совершенствуются. Это вещь, очевидная даже для тех, кто удовлетворился бы рассмотрением периода, охватывающего нашу внешнюю историю с ее начальной поры. Мы видим, что человек не обладал с самого начала теми способностями, которые со временем в нем появляются. Мы видим, как со временем, постепенно рождаются и развиваются свойства, которые мало-помалу сделали возможным образование нашей современной культуры. Однако если в человеческой природе должна пробудиться какая-либо способность, которая станет затем достоянием всего человечества, станет такой способностью, которую каждый сможет унаследовать, - нужно, чтобы эта способность на первых порах проявилась совершенно особым способом.

Говоря в прошлом году о Евангелии от Луки, я обращал ваше внимание на "восьмичленный путь", которым может пойти человечество, если оно воспользуется тем, что проникло в его эволюцию через посредство Гаутамы Будды. Этот путь, состоящий из восьми ответвлений, сводится к следующим принципам: правильное представление, правильное суждение, истинное слово, правильный способ действия, правильное положение (в жизни), правильные привычки, правильная память и правильное видение. Таковы некоторые свойства человеческой души.

Со времен Будды человеческая природа поднялась до того уровня, на котором человек уже может мало-помалу развивать в себе в качестве внутренних способностей собственной природы различные свойства этого восьмичленного пути. Однако до того, как Гаутама Будда жил на Земле в воплощении Будды, человеческая природа еще не обладала способностью наследовать эти свойства. Итак, мы утверждаем: для того чтобы в человеческой природе смогли развиваться эти качества, нужно было, чтобы первый импульс к этому был дан человеческой природе благодаря бытию того высшего существа, каким был Гаутама Будда. И тогда этот импульс в дальнейшем, в течение веков и тысячелетий, позволил человеку самостоятельно развивать в себе все эти качества. Эти качества будут самостоятельно развиваться огромным числом людей, и когда это число достигнет нужной величины, Земля будет готова к принятию будущего Будды, Майтрейи Будды, который сейчас находится на ступени Бодхисатвы.

Итак, между этими двумя событиями заключена целая эволюция, в течение которой большое число людей должны приобрести высшие интеллектуальные, моральные и душевные способности, которые составляют плод восьмичленного пути. Но для того чтобы это могло осуществиться, нужно было, чтобы в первый раз импульс к этому шагу вперед на пути человеческой эволюции был дан очень высокой индивидуальностью разительным образом, силою совершенно исключительного события. Однажды все свойства, определяемые восьмичленным путем, оказались одновременно соединенными в одном-единственном существе - в личности Гаутамы Будды. И с тех пор приобретение этих свойств стало доступно каждому человеку.

Действительно, таков закон человеческого развития: нужно, чтобы однажды, каким-то небывалым способом, у одного существа проявилось то или иное свойство для того, чтобы потом это свойство могло внедряться в человечество иногда на протяжении тысячелетий. После этого данный импульс воспринимают

все люди, оказывающиеся в состоянии его развивать дальше.

То же, что вошло в человечество благодаря пришествию Христа, потребует для своего распространения не каких-нибудь пяти тысяч лет, как импульс Гаутамы Будды. То, что вошло в человечество благодаря Христовой сущности, будет развиваться и проникать дальше в человеческую природу как совершенно особая способность в течение всего остатка земной эволюции.

В чем же, однако, в точности заключается импульс Христа - подобный импульсу Будды, но неизмеримо более сильный? Чтобы представить себе сущность этого импульса, мы заметим, что со времени пришествия Христа становится все более доступным для человеческой природы то, что в древние дохристианские времена приобретали лишь единичные люди в школах мистерий. Поэтому нам важно познакомиться с тем, что представляли собой мистерии, чем было посвящение в дохристианскую эру.

Способы посвящения варьировались для различных народов Земли; они изменялись также в продолжение после-атлантической эпохи. Содержание пути посвящения разделялось между народами: каждый народ проходил свой отрезок этого пути. Почему же каждый народ древности не мог проходить всего пути посвящения целиком? На этот вопрос служит ответом закон перевоплощения. А именно - в этом не было необходимости, ибо душа, рождающаяся в данном народе и проходившая в этом народе известную часть пути посвящения, не обрекалась на постоянную связь с этим единственным народом: она последовательно перевоплощалась в разных народах и получала возможность пройти дополнительно другие этапы посвящения.

Посвящение позволяет человеку приобрести видение духовного мира, - видение, не доступное ни чувственному восприятию, ни постижению, обусловленному органами физического тела.

Обычно в нормальной жизни человек по крайней мере один раз в сутки получает доступ в тот мир, в который проникает и посвященный; но посвященный делает это иным способом, чем нормальный человек. В действительности же в этом мире человек пребывает всегда - неведомо для самого себя, тогда как посвященный об этом знает. Жизнь человека распадается на состояния сна и бодрствования. Мы достаточно долго останавливались на этом вопросе, и вам должно быть ясно, как в минуту засыпания "я" и астральное тело человека отделяются от физического и эфирного тел, чтобы распространиться во всем окружающем нас Космосе, чтобы почерпнуть там силы для повседневного бодрствования. Фактически человек распространен во всем Космосе с минуты засыпания и вплоть до пробуждения. Но он об этом ничего не знает. Его сознание тухнет в ту самую минуту, когда он засыпает и из него выходят "я" и астральное тело; поэтому в своей нормальной земной жизни ему ничего не известно об этой его жизни в Космосе.

Так вот, посвящение в том и заключается, что человек приобретает способность жить во всем Космосе сознательно, сознательно включаться в бытие других планет, связанных во Вселенной с нашей Землей.

Если бы человек, засыпая, мог без надлежащей подготовки воспринимать мир, в котором он живет во время сна, его впечатления были бы настолько сильны,

настолько потрясающе, что их можно было бы сравнить с ослепляющим солнечным светом, поражающим незащищенный глаз. Все посвящение заключается в том, чтобы человек не проникал в духовный мир без подготовки, чтобы в нем были подготовлены достаточно сильные органы и способности, которые позволили бы ему выдержать потрясение.

Вот что, иными словами, мы можем сказать для первой характеристики посвящения: это переживание, это просветление; это восприятие мира, в котором человек находится ночью в состоянии сна и о котором ему ничего не известно.

Это пребывание в Космосе тем более ослепительно, тем более потрясающе, что человек в чувственном мире привык к совершенно иным условиям, чем те, которые он находит в Космосе. В этом мире он привык все воспринимать и рассматривать с одной-единственной точки зрения; и когда он сталкивается с вещами, которые не согласуются в точности с представлениями, составленными им с этой единственной точки зрения, он отрицает правильность своего восприятия, потому что оно не совпадает со всем, что он об этом явлении знает. Если бы мы хотели проникнуть в макрокосм, будучи убеждены в том, что всякое наше восприятие должно совпасть с заранее составленным нами представлением (что удобно и полезно на физическом плане), - жизнь Космоса осталась бы нам не доступной. Так как, живя в чувственном мире, человек концентрируется в каком-то смысле в одной точке, то он судит обо всех вещах только из этой точки, из этой скорлупы улитки; и все, что совпадает со сложившимися у него представлениями, оказывается верным, что не совпадает - ложным.

Если же человек хочет стать на путь посвящения, он должен выйти из этой скорлупы в целый Космос. А проникнуть в макрокосм только в одном направлении он не может; он должен вступить в него во всех возможных направлениях. И такое вступление и есть расширение, распространение собственного "я" до пределов всего Космоса. И тогда всякое явление уже перестает обладать только одним аспектом. Обычно для восприятия мира человек принимает себя самого за исходный пункт, тогда как надо уметь воспринимать явления и со второй, и с третьей точки зрения. Это значит, что надо развить в себе некоторую гибкость восприятия; нужно приобрести некоторую универсальность.

Естественно, конечно, что нет надобности усваивать какое-то бесконечное количество точек зрения; можно занять некую среднюю позицию. Фактически усвоение бесконечного числа точек зрения возможно только в теории. Для всех действительно возможных положений достаточно 12-ти точек зрения, символизируемых на звездном языке, принятом в мистериях, знаками Зодиака. Человеку, вступающему в Космос, не следует, например, идти только в направлении Рака, чтобы действительно воспринять Вселенную с 12-ти различных сторон. Стремиться к "гармонии" абстрактным и рассудочным путем бесполезно; гармония будет найдена впоследствии из взаимодействия различных концепций, к которым придет человек. Прежде всего нужно воспринять Вселенную под разными углами зрения.

Здесь я хотел бы в скобках заметить, что всякое сообщение, основанное на оккультных истинах, непременно наталкивается на некоторую косность, ибо мы легко подчиняем наши восприятия привычкам, имеющим значение лишь в повседневной жизни. Так что когда мы вынуждены говорить об истинах,

полученных путем сверхчувственных исследований, хотя бы и экзотерически, важно, чтобы мы могли исходить из различных точек зрения. Кстати сказать, именно поэтому некоторые лица, стремящиеся обо всем судить способом, привычным в плане физическом, то и дело находят у нас какие-нибудь противоречия; но любая вещь действительно предстает в разных аспектах в зависимости от той или иной точки зрения. И найти при этом противоречия - дело нетрудное.

Первое правило всякого духовнонаучного сообщения должно заключаться в следующем: если мы слышим о чем-нибудь, что по видимости кажется нам противоречащим словам, сказанным в ином месте, нужно учесть, что в данных обстоятельствах описание было сделано под одним определенным углом зрения. Так, слушатели цикла, прочитанного в прошлом году в Мюнхене ("Восток в свете Запада") запоминают, например, что тайны Вселенной характеризовались тогда с точки зрения восточной философии.

Человеку, стремящемуся проникнуть в Космос описанным нами путем, необходимо обладать подвижностью и гибкостью восприятия, иначе он попадает в лабиринт. Ибо совершенно верно то, что человек может приспособиться ко Вселенной, но не менее верно и то, что Вселенная-то не прилаживается к существу человека. Если человек задержится на какой-то одной точке зрения, он отстанет от Вселенной, которая тем временем успеет уже куда-то сместиться. Предположим, например, что, говоря на звездном языке, человек хочет продвигаться в направлении Овна и предполагает задержаться в этом созвездии; но так как, благодаря своему поступательному движению, Вселенная уже раскрывает ему картину того, что находится в созвездии Рыб, человек начинает приписывать Овну то, что относится к Рыбам. Это вызывает полную путаницу в его восприятиях, и он попадает в непроходимый лабиринт. Поэтому очень важно считаться с тем, что человек должен уметь воспринимать вещи с 12-ти точек зрения, с 12-ти пунктов наблюдения, чтобы суметь сориентироваться в лабиринте Космоса.

Но человек живет в духовном мире в течение остальной части суток еще и другим образом - точно так же ничего об этом не зная. Просыпаясь, он погружается в физическое и эфирное тела, но он этого не воспринимает, ибо в ту же самую минуту его восприятия отвлекаются внешним миром. Он постиг бы совсем иные вещи, если бы это погружение происходило для него *сознательным* образом.

Итак, сном человек защищен от сознательного проникновения в макрокосм, если к этому он не подготовлен; а от сознательного нисхождения в физическое и эфирное тела он защищен тем, что его восприятия направлены на внешний мир. Опасность, которой бы он подвергся, если бы без подготовки погрузился сознательно в физическое и эфирное тела, несколько иного рода, чем ослепление и путаница в восприятии Космоса, которые угрожают ему при проникновении без должной подготовки в макрокосм.

Если человек без подготовки погружается в физическое и эфирное тела и идентифицирует самого себя с их природой, в нем с особой силой начинает развиваться некая активность, ради которой он как раз и был наделен физическим и эфирными телами на Земле. Действительно, для чего они были ему даны? Для того чтобы он смог жить в "я", чтобы он смог развить сознание "я". Но вот это "я",

не будучи подготовленным, не будучи очищенным, проникает в мир физического и эфирного бытия. Вследствие этого "я" испытывает такое потрясение, что им овладевают мистические восприятия, изгоняющие внутреннюю реальность; глазам человека предстают ложные признаки. Узрев собственную внутреннюю природу, человек объединяет себя со всем тем, что в нем живет как желания, низменные и эгоистические инстинкты. Обычно он не подчинен этим вещам, потому что днем его взор привязан к явлениям внешнего мира; однако все эти явления ничто по сравнению с тем, что встает перед ним из его собственной природы. Однажды я уже приводил свидетельства христианских мучеников и святых, касающиеся их переживаний при погружении в глубины собственного существа. Эти святые описывают искушения, извращения, соблазны, которым они подвергались, когда стремились отбросить все, что шло к ним из внешнего мира, чтобы целиком погрузиться в самих себя. И эти описания полностью соответствуют истине. С этой точки зрения весьма поучительно познакомиться с жизнеописаниями святых, чтобы понять на деле весь тот мир страстей, эмоций и инстинктов, все то, от чего нас отвлекает повседневная жизнь, направляя наш взгляд на мир внешних явлений. Можно сказать, что, погружаясь в самого себя, человек сосредотачивается на своей самости, замыкается в единственном центре, в котором он хочет быть только "самим" собой, стремясь только к удовлетворению своих вожделений, своих желаний, когда все, что ни есть дурного в человеке, стремится завладеть этой самостью.

Итак, с одной стороны, человеку грозит опасность быть ослепленным, когда он пытается без подготовки проникнуть в Космос; с другой же стороны, он оказывается сжатым, стесненным, полностью замкнутым в собственном "я", когда, не будучи подготовлен к этому, он погружается в собственные физическое и эфирное тела.

Итак, путь посвящения состоит из различных разделов. И если расширение в Космосе практиковалось главным образом арийскими и нордическими народами, другой путь посвящения, вплоть до самых глубоких ступеней, применялся у египтян. На этом последнем пути человек приближается к Божеству, обращая взор внутрь себя, углубляя собственную природу, чтобы в ней познать деятельность Божественных сил.

Во времена древних мистерий эволюция человечества не была еще продвинута настолько, чтобы человек на путях посвящения мог быть предоставлен самому себе, - будь то посвящение на пути в макрокосм или в микрокосм, во внутреннее существо самого человека. Когда, например, в Египте происходило посвящение и человек был погружен в собственное физическое и эфирное тела, в полном сознании переживая их природу, он был со всех сторон осаждаем самыми немислимыми страстями и эмоциями, порождаемыми его астральной природой. Он исторгал из себя легионы демонических и дьявольских существ. Поэтому посвященный, выполняющий функции иерофанта, нуждался в помощниках, которые несли ответственность за проявление всех этих существ и отводили их прочь наперекор их собственной природе. Вот почему посвящающий пользовался услугами 12-ти помощников, бравших на себя защиту человека от демонических сил. Но вследствие этого человек, проходивший этот древний путь посвящения, никогда не был полностью свободен, потому что все, что происходило в процессе его погружения в физическое и эфирное тела, могло иметь место только при условии, что окружающие его 12 помощников иерофанта принимали на себя

воздействие демонов и укрощали их.

То же самое происходило и в нордических мистериях: распространение в макрокосме могло принести плоды, только если 12 слуг посвящающего приносили свои силы в дар посвящаемому с тем, чтобы он овладел тем мышлением и чувствованием, которые ему были нужны для ориентации в лабиринте макрокосма.

Это посвящение, при котором человек не обладает никакой свободой, когда он целиком зависит от содействия помощников иерофанта, подавляющих демонов, - постепенно уступило место другому способу посвящения, которое позволило человеку самому справляться с демонами. При этом тот, кто руководит посвящением, ограничивается лишь наставлениями и указаниями того, что надлежит делать. И тогда человек шаг за шагом продвигается совершенно самостоятельно. В наше время человеком пройден еще один небольшой отрезок такого пути. Но постепенно в человечестве разовьется эта самостоятельность, и она позволит каждому человеку восходить в макрокосм, так же как и погружаться в микрокосм, и тогда человеку будут доступны в полной свободе оба аспекта посвящения.

Для осуществления всего этого и нужно было пришествие Христа. Это пришествие служит человеку той отправной точкой, из которой он может свободно погружаться в физическое и эфирное тела, так же как и подниматься в макрокосм. Нужно было, чтобы такое высокое Существо, как Христос, впервые выполнило и схождение в физическое и эфирное тела, и вознесение в макрокосм. Вот что такое в основном пришествие Христа: благодаря всеохватности Своей природы, Христос как бы послужил прообразом для человечества и открыл для достаточного числа людей возможность повторения Его опыта в процессе земной эволюции. Вот для чего нужно было, чтобы этот символ однажды воплотился. Что же произошло благодаря Христу?

С одной стороны, потребовалось, чтобы Христос Сам спустился в физическое и эфирное тела. И благодаря тому, что физическое и эфирное тела человека были настолько обожествлены, что в них мог спуститься Христос (это могло произойти *только один-единственный раз*), человеческому развитию был сообщен известный импульс: действительно, каждый желающий может с той поры свободно осуществить нисхождение в физическое и эфирное тела. Для этого нужно было, чтобы Христос сошел на Землю и выполнил на ней то, чего никогда еще не бывало, чего никто еще не выполнял. Потому что в древних мистериях все было по-иному из-за вмешательства помощников иерофанта: ученик погружался в тайны физического и эфирного тел и восходил к тайнам макрокосма, но в течение этого времени он фактически не жил в физическом и эфирном телах. Он мог постичь тайны физического тела, но сам он в этом теле не пребывал: он должен был, наоборот, целиком освободиться от него. Когда же он возвращался в свое физическое тело, он мог помнить обо всех переживаниях в духовных сферах, но не мог перенести эти переживания в свое тело. Они оставались лишь воспоминанием, - запечатлевались в самом теле.

Все это подлежало полному преобразованию через пришествие Христа и фактически было преобразовано. До Христа еще ни разу, никогда "я" не запечатлевалось во всем комплексе человеческой природы, вплоть до

физического и эфирного тел. Никто еще своим "я" не был в состоянии погрузиться в эти тела. В первый раз это произошло при сошествии на Землю Христа.

И благодаря этому сошествию Существо, бесконечно превышающее средний человеческий уровень и вместе с тем связанное с человеческой природой, смогло вознестись в макрокосм без посторонней помощи, единственно силой своего "я". Это стало возможным лишь благодаря Христу. Только поэтому человек смог приобрести способность постепенно и свободно распространяться в Космосе.

Таковы два основных столпа, которые тождественны в обоих Евангелиях - у евангелиста Луки и евангелиста Матфея. Обратимся к подробностям.

Зороастр, великий наставник Азии, впоследствии, в незапамятные послееатлантические времена, воплотившийся под именем Заратоса, или Назаратоса, снова перевоплотился в младенца Иисуса, происходившего по линии Соломона из дома Давида. В течение 12-ти лет индивидуальность Зороастра развивает в мальчике Иисусе - то есть в самом себе - все качества физического и эфирного тел, унаследованных от Соломона. Все эти свойства Зороастр смог приобрести, живя в этих физическом и эфирном телах в продолжение 12-ти лет (оба эти свойства приобретаются путем преобразования этих тел в орудия). Затем индивидуальность Зороастра покидает этого мальчика Иисуса, чтобы перейти в мальчика, описываемого в Евангелии от Луки и восходящего к дому Давидову по Натановской линии. Этот второй мальчик Иисус воспитывался в Назарете по соседству с первым, и именно в него перешел Зороастр в ту минуту, когда, согласно Евангелию от Луки, он был найден в Иерусалимском храме, после того как родители потеряли его во время празднества. Вскоре после этого Соломоновский Иисус умер, а Зороастр продолжал жить в Иисусе евангелиста Луки вплоть до его тридцатилетия; к этому году он приобрел все способности, которыми можно овладеть, с одной стороны, когда усвоишь все, что содержится в физическом и эфирном телах, подготовленных описанным нами способом, и когда к этому, с другой стороны, добавится все то, что может быть развито в таком астральном теле и таком "я", каким обладал Иисус св. Луки.

Итак, Зороастр прожил в теле Иисуса евангелиста Луки до тридцатого года и достиг такого совершенства, что был в состоянии к этому возрасту принести третью великую жертву: он смог принести в дар свое физическое тело, которое должно было с этой минуты в течение трех лет служить физическим телом Христу.

Много тысячелетий тому назад индивидуальность Зороа-стра пожертвовала свое астральное тело Гермесу и свое эфирное тело - Моисею; теперь Зороастр приносит в жертву свое физическое тело - то есть оставляет эту оболочку со всем тем, что в ней содержится астрального и эфирного. То, что до сих пор было наполнено индивидуальностью Зороастра, теперь становится достоянием совсем особого Существа, источника всяческой премудрости для всех великих наставников: Христа. Это происходит во время Крещения на Иордане. Величие этого события подчеркивается в одном из Евангелий в следующих словах: "Ты - Сын Мой возлюбленный, в Ком Я вижу собственное отражение" (в Котором проявляется Мое собственное "я"); эту фразу не следует переводить как *"в Ком все Мое благоволение"*. В другом же Евангелии говорится: "Ты Сын Мой

возлюбленный, ныне Мною зачатый".

Здесь ясно указывается на то, что речь идет о рождении - о рождении Христа в оболочке, которую Зороастр сначала подготовил, а затем принес в жертву. В минуту Крещения Христова Сущность нисходит в человеческую оболочку, приготовленную Зороастром. И тогда происходит возрождение всех трех тел - благодаря тому, что их пронизывает Существо Христа. Крещение на Иордане есть возрождение оболочек, уготованных Зороастром, и рождение Христа на Земле. Теперь Христос начал жить в человеческом теле, - конечно, особо подготовленном, но человеческом, таком же, каким обладают и все прочие люди, хотя и менее совершенным.

Если Христос, самая высокая индивидуальность, которая только может соединиться с Землей, снизошел теперь в человеческое тело, если Он должен был пережить величайшее событие, то есть пройти путь целостного посвящения, став прообразом для человечества, - Ему надлежало испытать оба аспекта пути посвящения: схождение в физическое и эфирное тела и вознесение в макрокосм. Оба этих переживания Христос осуществил и предвосхитил для всех людей; но помня о самой природе факта пришествия Христа, мы должны иметь в виду, что, сходя в физическое и эфирное тела, Христос был огражден от каких бы то ни было искушений: они вставали перед Ним, но от Него в некотором роде как бы отскакивали. Точно так же и все те опасности, которые грозят человеку, распространяющемуся в макрокосм, для Него не существовали.

Итак, Евангелие от Матфея описывает, как Сущность Христа действительно сошла в физическое и эфирное тела вследствие крещения Иисуса Иоанном Крестителем. Это отражено в рассказе об искушениях. Подробности этой сцены шаг за шагом воспроизводят все испытания, которые проходит человек, погружаясь в физическое и эфирное тела. Таким образом, схождение Христа в физическое и эфирное тела, в человеческую самость, служит примером всем людям будущего. Так что можно сказать: да, такое возможно. Если мы будем думать о Христе, если мы уподобимся Ему, мы овладеем достаточной силой, чтобы встретить и преодолеть все, что восстанет на нас из сфер физического и эфирного.

Эта сцена искушений в Евангелии от Матфея (гл. 4) необычайно интересна. Она воспроизводит один из аспектов посвящения - схождение в физическое и эфирное тела. Другой аспект - вознесение в макрокосм - точно так же описан в Евангелии, и мы понимаем из этого описания, каким образом Христос из своей чувственной и человеческой природы мог осуществить это вознесение в макрокосм.

Здесь можно возразить: если Христос действительно был столь высокой индивидуальностью, зачем Ему надо было проходить через все эти испытания? Зачем Ему, как простому человеку, надлежало затем распространиться в макрокосме?

Но все это Он должен был совершить не для Себя, а для всех людей. В *высших* сферах, - в условиях, царящих в высших сферах, - все это было возможно для существ, обладавших одной природой со Христом. Но эти явления никогда не имели места в человеческих физическом и эфирном телах, ни в одном человеческом теле не воплощалась Сущность Христа. *Божественная* Сущность

уже была разлита в пространстве; человеческая же сущность никогда не проникала в эти сферы. Эту человеческую сущность мог вознести с собой и разлить ее в пространстве только Христос. Нужно было, чтобы в первый раз это было совершено Богом, обитающим в человеческом теле.

И это второе событие описано, этот второй основной столп высится в Евангелии от Матфея в сцене, характеризующей второй аспект посвящения, ставший благодаря Христу доступным человеку - жизнь в необъятной Вселенной, вознесение к Солнцу и звездным мирам.

Прежде всего, Он получил помазание, - как любой другой человек, - чтобы очиститься, чтобы получить защиту от всего, что могло к нему ринуться из физического мира. Помазание, играющее определенную роль в древних мистериях, здесь осуществляется на высшей ступени, в плане историческом, тогда как ранее оно обычно имело место лишь в храме.

Теперь рассмотрим, как Христом было осуществлено вознесение в Космос; Он уже не жил в Себе Самом, Он был уже разлит в окружающем мире во время Тайной Вечери, когда Он объяснял всем окружающим, что Он воспринимает Самого Себя во всем, что представляет на Земле твердый элемент ("Я семь хлеб"), так же как во всем жидком на Земле. То, что описывается в Тайной Вечере, и есть сознательное распространение во Вселенной, которое человек бессознательно переживает во время сна. И страх перед ослеплением, который должен испытывать каждый человек, - этот страх высказан в глубочайших словах: "Моя душа скорбит смертельно..." Христос действительно переживает то, что обычно человек испытывает как смертельную опасность, как травму, как ослепление. Переживание Христа в Гефсиманском саду можно было бы описать следующими словами: физическое тело, покинутое душой, выражает ужас. В этой сцене мы видим распространившуюся во Вселенной душу и представленное самому себе тело. А все, что следует за этой сценой, в основном имеет целью описать распространение в макрокосме. Распятие, положение во гроб, все, что обычно производилось в мистериях, - все это и есть жизнь в макрокосме, второй столп Евангелия от Матфея.

Когда в Евангелии от Матфея говорится, что до сих пор Иисус Христос жил в том физическом теле, которое было распято на кресте, это значит, что Христос был сосредоточен в определенной точке пространства, но что со времени Распятия он расширяется по всему Космосу. И тот, кто захотел бы увидеть Христа, уже не нашел бы Его в этом физическом теле, он должен был бы посредством ясновидения искать Его в духе, пронизывающем все пространство.

То, что в былые времена осуществлялось за три с половиной дня в мистериях (но при условии посторонней помощи), - Христос осуществил на деле; и Его обвинили в этом, потому что Он говорил, что если храм будет разрушен, Он снова в три дня воздвигнет его, совершенно ясно намекая на посвящение, осуществляющееся за три с половиной дня в макрокосме. Но это означало одновременно, что после Распятия Иисуса Христа уже не следовало искать там, где до этого была заключена Его Сущность - в физическом: Его надо было искать вовне, в духе, наполняющем собой пространства. Даже в неудовлетворительных современных переводах это предстает перед нами во всем величии: "Отныне Существо, рождающееся здесь из человеческой эволюции, вам надлежит искать

одесную Силы, и Он предстанет в облаках". Именно во Вселенной нужно искать Христа: там Он служит прообразом великого пути посвящения, который человек переживет, когда выйдет из тела и распространится в Космосе.

Вот как нам представляются начало и конец жизни собственно Христа: эта жизнь начинается с рождения Христа во время Крещения на Иордане в теле, о котором мы говорили. В эту минуту начинается первый аспект посвящения - схождение в тела физическое и эфирное в соответствии с рассказом об искушении. И эта жизнь Христа завершается другим аспектом посвящения: распространением в макрокосме, начинающимся с Тайной Вечери и продолжающимся в бичевании и венчании терновым венцом, в Распятии и Вознесении. Таковы две точки, между которыми располагаются события Евангелия от Матфея, которые мы начертили здесь эскизно и к которым мы кое-что добавим в дальнейшем.

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД. Берн, 8 сентября 1910 г.

Вчера мы установили, что Христос поднял оба аспекта пути посвящения до уровня исторического плана; в этом заключается для нас основной смысл Христова пришествия. В священных мистериях древнего Египта посвящение отсекало чувственные восприятия от внешнего мира, чтобы сконцентрировать восприятие человека на внутренних явлениях эфирного и физического тел, в особенности в минуту пробуждения. Люди, вступившие на путь посвящения древним способом, которыми руководили, чтобы предохранять их от угрожавших опасностей, тем самым оказывались связанными с теми людьми, которые в процессе посвящения могли созерцать в духовном мире силы и сущности, действующие в эфирном и физическом телах.

Если бы мы хотели с этой точки зрения охарактеризовать посвящение ессея, мы должны были бы сказать: когда ессей поднимался по 42-м ступеням и достигал благодаря этому более точного познания своей истинной внутренней сущности, истинной природы своей, всего того, чем обладает человек благодаря органам, полученным через наследственность, - этого ессея вели за пределами 42-х степеней к Божественному Существо, которое под именем Ягве или Иегова действовало в органе, о котором я говорил вам, рассказывая об Аврааме; такой ессей видел в духе, что этот орган был определяющим в ту эпоху. Затем он обращал взор на внутреннейшее существо человека, на природу его, которая сама была даром Божества. Таким образом, этот способ посвящения направлял человека к познанию его внутренней организации.

Опасности, подстерегающие человека, когда он погружается в самого себя без надлежащей подготовки, я описывал вам вчера. Я говорил вам, что в таком человеке пробуждаются все эгоистические наклонности, все, что позволяет ему говорить: вот силы, действующие во мне, вот страсти и чувства, зависящие от моего "я", которые не хотят ничего знать о духовном мире, - я не хочу всем этим обладать настолько, что я уже не отделим от них; и не хочу ни действовать, ни воспринимать, ни чувствовать, как только исходя из основ моей личной жизни.

Вы понимаете, стало быть, в чем состоит опасность: погружаясь в самого себя,

человек рискует превратиться в самого отъявленного эгоиста. И эта угроза действительно существует еще и в наши дни, обступая в виде некоей иллюзии всех, стремящихся путем эзотерических упражнений подняться на более высокий уровень внутренней жизни. В таких случаях появляется множество эгоистических побуждений; а человек, которым они завладевают, уже не хочет видеть в них то, что они в действительности собой представляют. В них видят совсем иное.

Поэтому о пути к высшим мирам можно со всем основанием сказать, что он требует, даже и в наши дни, чтобы человек прежде всего победил самого себя. Тем, кому очень хочется вступить на этот путь без самоотречения, те, кто хотел бы видеть в высших мирах, не пройдя всех этапов, действительно ведущих к этому, - тех будет всегда смущать зрелище поднимающихся из глубин их внутренней природы сил. Они не замечают того, что самый жестокий, самый опасный эгоизм заключен именно в этом возмущении тем, что, в сущности, совершенно нормально и в отношении чего человек должен сказать: "Разве мой человеческий долг не состоит в том, чтобы побороть все эти силы, живущие во мне?" Таких людей поражает существование подобных вещей, хотя им сотни раз объясняли, что наступление в известный момент подобных явлений неизбежно. Я лишь указываю здесь на иллюзии и заблуждения, которыми ныне услаждают себя. Надо признать, что в наше время человечеством владеет лень; человек желал бы подняться в духовные миры с легкостью и удобствами, к которым он привык в повседневной жизни. Но эти удобства, которыми мы так охотно обставляем себя в повседневном обиходе, отсутствуют на пути, ведущем в миры духа.

В древности человек, вступивший на путь в духовный мир посредством посвящения в глубины органической жизни, оказывался в центре божественных сил, ибо органическая жизнь человека есть создание духовных сил. Такой человек видел, как эти силы работают над физическим и эфирным телами. Он мог стать свидетелем и провозвестником тайн духовного мира и сообщать другим обо всем, что он пережил, когда его погрузили в самые глубины его личности и, следовательно, в духовный мир.

Но что же получалось в результате? Когда такой посвященный возвращался к нормальной жизни, он мог сказать: "Моим глазам стало доступно духовное бытие; но мне в этом помогли. Помощники иерофанта помогли мне пережить и выдержать те минуты, когда, не будь их, меня уничтожили бы демоны моей же собственной природы". И из-за того, что своим видением духовного мира он был обязан посторонней помощи, он уже на всю жизнь оказывался в зависимости от этого круга посвященных, которые ему помогли. Ему приходилось уносить с собой во внешнюю жизнь силы, которые приходили ему на помощь во время посвящения.

И вот это-то обстоятельство и должно было измениться. Будущие посвященные должны были становиться все более и более независимыми от своих руководителей, от иерофантов. Ибо помощь, оказываемая последними, приводила к очень важным последствиям.

В нашем повседневном сознании мы обладаем очень ясным ощущением собственного "я", - ощущением, пробуждающимся в известную пору нашего существования. В книге "Теософия" я специально останавливался на той минуте, когда человеческое существо впервые говорит о себе "я". Вот что недоступно

животному. Если бы животное могло воспринимать самого себя, как это делает человек, оно не нашло бы в себе индивидуального "я": оно увидело бы "я" родовое, "я" групповое; оно восприняло бы то, что принадлежит целой группе.

Так вот, это чувство "я" в процессе древнего посвящения служило до известной степени мерилом. В то время как ученик проникал в высшие миры, его ощущение "я" затемнялось; и если вы припомните все, что я говорил, вы поймете, что это было благом. Потому что именно с этим ощущением и связывается эгоизм, страсти, вожделения, стремящиеся противопоставить человека внешнему миру. Поэтому нужно было до известной степени приглушить чувство "я", чтобы все эти страсти отступили на задний план. И именно поэтому в мистериях древности при посвящении чувство "я" было если не сновидческим, то, во всяком случае, воспринималось затемненным сознанием.

Нужно было, чтобы человек все более и более приобретал способность проходить посвящение, сохраняя самостоятельность своего "я", - того "я", которое в бодрственном состоянии он сознает в себе с минуты пробуждения ото сна и вплоть до засыпания. Нужно было, чтобы прекратилось это затемнение сознания "я", которое всегда сопровождало посвящение в древних мистериях. Но это могло произойти лишь очень постепенно; уже в наши дни во всяком посвящении, сколько-нибудь заслуживающем этого наименования, в человеке, поднимающемся к духовным мирам, достигается очень большая ясность сознания "я".

И эссеическое посвящение тоже было связано с ослаблением ощущения "я". Все, что в земной жизни вызывает в человеке чувство "я", все, что обращается к внешним восприятиям, при посвящении приглушалось. Представьте себе такой факт из повседневной жизни: во время сна человеческое существо не сознает, что находится в духовном мире, оно утрачивает чувство "я"; это чувство "я" пробуждается в нем лишь при бодрствовании, когда его взор от мира духовного обращается к чувственному физическому миру. Таково положение дел для современного человека, и таким же оно было во времена земной жизни Христа.

В современную эпоху земного развития нормальное человеческое "я" совершенно не сознает иного мира. Но христианское посвящение должно заключаться как раз в том, чтобы человеческое "я" пробуждалось в высших мирах так же, как оно пробуждено в мире чувственном.

Рассмотрим подробнее минуту пробуждения, когда человек покидает высшие миры и погружается в свои физическое и эфирное тела; в самое мгновение этого погружения он не воспринимает внутренних явлений своих физического и эфирного тел, потому что его восприятие оказывается привлеченным всем тем, что его окружает. Все, что предстает глазам человека в минуту пробуждения, все, что он воспринимает, - слухом ли, зрением ли, физическим ли органом своего мозга, вырабатывающего восприятия, - все это древний еврейский оккультизм называл "Царством", Малхутом. Что же в точности разумели на этом древнем языке под выражением "Царство"? Это слово охватывало всю сферу, в которой человеческое "я" могло пребывать в сознании. Таково наиболее точное определение того, что понималось под словом "Царство" в древней Иудее: это все то, чему могло быть причастно "я". Чтобы еще уточнить это выражение, следовало бы сказать, что "Царство" на древнееврейском языке в особенности

означало чувственный мир, - тот мир, в котором человек пребывает во время бодрствования, когда он полностью сознает свое "я".

Теперь вспомним те ступени, через которые проходит посвящаемый, погружаясь в самого себя. Он должен последовательно проникнуть в тайны астрального, эфирного и физического тел. Стало быть, прежде всего нужно сознательно воспринять свое астральное тело изнутри. Если человек намеревается вступить на этот путь посвящения, т.е. погрузиться в свои физическое и эфирное тела, он должен сначала познать глубины своего астрального тела. Это те врата, через которые он должен пройти. И тут его ждут новые испытания, которые он должен преодолеть с той же объективностью, с которой он подходит к вещам мира внешнего.

Если под именем "Царства" мы объединяем все вещи чувственного мира, которые мы воспринимаем благодаря нашей теперешней организации, то в нашем языке мы все же делаем очень четкое различие между тремя различными "царствами": минеральным, растительным и животным. Древнееврейский язык не прибегал к такому точному подразделению: все это объединялось для этого языка в одном "царстве"; это понятие в те времена охватывало все три природных царства. Когда мы обращаем взгляд на чувственный мир и наше "я" сознает его, мы видим животных, растения, минералы; так же взор человека, погружающегося в глубины собственной жизни, обращается ко всему тому, что он в состоянии воспринять в своем астральном теле. Он не воспринимает это тело сознательно своим "я", это "я" лишь пользуется астральными органами. Но то, что он видит, когда приобретает способность сознательно воспринимать своим "я" тот мир, с которым соединены астральные органы, - все это древнееврейский язык уже умел называть. И он называл этот мир тремя разными именами. Мы различаем царство минеральное, царство растительное и царство животное; на древнееврейском же они назывались Нецах, Иесод и Ход; вот та троица, которая воспринимается при осознании астрального тела.

Чтобы перевести эти три выражения на наш язык, следовало бы обладать глубочайшим пониманием того, что представлял собой древнееврейский язык, потому что буквальный перевод при помощи словаря в данном случае помочь не может. Чтобы постичь смысл всего этого, надо приблизиться к пониманию того, чем был язык в дохристианские времена. Например, то, что мы произносим как "Ход", означает "дух, проявляющийся вовне". Это проступающий во внешнем духовный элемент, который стремится к явлению во вне; но природа этого духовного элемента астральная. Напротив того, "Нецах" соответствует более грубо, более резко выраженному стремлению к внешнему проявлению. К тому, что он обозначает, мы могли бы, пожалуй, применить выражение "непроницаемый". (В руководствах по современной физике вы найдете утверждение, что физические тела непроницаемы, тогда как в действительности это должно считаться определением. Еще лучше было бы следующее определение: "Физическим телом называют такое тело, о котором можно сказать, что место, занимаемое им в пространстве, не может быть одновременно занято никакой другой вещью".)

Нецах означает стало быть нечто, проявляющееся вовне, с несколько более грубым оттенком, чем Ход, - в том смысле, что место, занимаемое телом в пространстве, не может быть занято никаким другим предметом. А то, что

находится в промежутке между этими двумя оттенками, выражается словом "Иесод". Таким образом, имеется три различных оттенка: Ход - проявление вонне некоего астрального факта; Нецах - когда все становится настолько грубым, что вещи проявляются в физической непроницаемости, - Иесод же есть состояние промежуточное. Таковы три различных свойства, которыми наделены сущности астрального мира.

Теперь вместе с будущим посвященным мы сможем спуститься еще немного глубже в сущность человеческой природы. Пройдя через астральное тело, посвящаемый погружается в тело эфирное. И здесь он воспринимает уже более высокие силы, чем те, что обозначены тремя выше названными словами. Вы могли бы у меня спросить, почему я говорю, что он воспринимает нечто более возвышенное? Это связано с одним особым обстоятельством, которое вам следует иметь в виду, если вы хотите понять истинную и глубинную структуру Вселенной. Не забудем, что над самыми низшими проявлениями мира сего работали самые высокие духовные силы. Я часто обращал ваше внимание на это обстоятельство, в особенности когда я характеризовал человеческую природу. Конечно, "я" отчасти есть самая высокая составная часть человека. Именно "я" человека в состоянии подняться выше прочих его частей; и тем не менее в данное время оно стоит в определенном смысле на самой низшей ступени. Напротив, физическое тело - наиболее совершенное из всех наших четырех тел, но не благодаря заслугам самого человека, а потому, что над его совершенствованием духовные и божественные сущности трудились еще со времен древнего Сатурна, древнего Солнца и древней Луны. Астральное тело уже совершеннее человеческого "я".

И все-таки идентифицируем мы самих себя именно с "я". Достаточно взглянуть внутрь себя, чтобы найти в себе свое "я". И наоборот, подумайте только, как мало человек знаком с тайнами своего физического тела! Над этим физическим телом божественные и духовные сущности работали не миллионы лет, а миллионы миллионов, чтобы довести его до теперешнего состояния. И между этим физическим телом и "я" находятся тела эфирное и астральное.

По сравнению с физическим телом тело астральное тоже еще несовершенно. В нем живут эмоции, страсти, вожеления, на которые, однако, накладывает некоторую узду эфирное тело. Из-за эмоций астрального тела человек пользуется многими вещами, которые обращены против чудесной организации эфирного тела. Он поглощает всякого рода яды, губительные для сердца. Если бы человек слушался только своего астрального тела, он очень быстро подорвал бы здоровье, которым он обязан более или менее совершенной работе сердца, которое в течение многих лет оказывает сопротивление натиску астрального тела.

По мере того как мы спускаемся к более низким ступеням нашей организации, мы находим все более высокие духовные силы. Можно сказать, что к нашему "я" как бы приставлены самые молодые боги, новорожденные божественные и духовные сущности; наиболее же древние боги довели низшие члены человека до того совершенства, которое в наши дни человек только начинает прозревать. К тому же он очень далек от того, чтобы подражать тому чудесному творению, которое создали для него духовные сущности, - и это при наличии у него мощной техники.

Те, кто проходил, например, эссеическое посвящение и погружался во внутреннюю природу человека, прекрасно постигали это совершенство. Действительно, эссеи говорили себе: "Когда я поднимаюсь по первым 14-ти ступеням и, прежде всего, проникаю в свое астральное тело, - тогда во мне поднимаются все страсти, все эмоции, гнездящиеся в астральном теле, все, что в течение моего воплощения я сам же исковеркал в моем астральном теле. Коверкать же мое эфирное тело так же, как астральное, у меня еще нет власти. Природа моего эфирного тела куда божественнее и чище; и с ней-то я и сталкиваюсь, когда прохожу следующие 14 ступеней". И тогда этому эссею казалось, что, поборов искушения астрального тела в процессе 14-ти первых ступеней, он проделал наиболее трудный путь и теперь вступил в лучезарные сферы того самого эфирного тела, которому он не мог нанести такого же урона.

И то, что представало таким образом его глазам, обозначалось тремя новыми словами, которые тоже очень трудно перевести на наш современный язык: Гедула, Тиферет и Гебура. Попробуем представить себе те три области, которые они обозначают.

Все три слова касаются восприятия эфирного тела. "Гедула" примерно соответствует всему тому, что наделено чертами величия и царственности, тому, что в мире духовном производит впечатление всемогущества. "Гебура" же, хотя между обоими словами и существует некоторое родство, обозначает несколько иной оттенок величия, - величия, воздействующего менее сильно. Гебура - это сила, направленная вовне для самозащиты, для проявления себя к качеству независимой сущности. Тогда как под словом "Гедула" понималось внутренне свойство могущества, слово "Гебура" обозначало, скорее, деятельность, проявляющуюся вовне и носящую агрессивный характер. Что же до величия, покоящегося в себе, величия, которое хоть и проявляется вовне, но это проявление не имеет агрессивного оттенка, потому что оно есть просто выражение духовного величия, - его обозначали термином "Тиферет", которое можно перевести, только объединяя наши представления о добре и красоте. Существо, проявляющее свою глубокую внутреннюю жизнь так, что она целиком запечатлевается во внешней форме, кажется нам прекрасным; существо, внешне проявляющее собственную внутреннюю сущность, кажется нам добрым. Оба эти представления сливаются в слове "Тиферет". С этими-то тремя сущностями, проявляющимися в данных трех свойствах, и вступал в связь человек, погружаясь в эфирное тело.

Затем следовал спуск в физическое тело. И здесь человек встречался с наиболее древними божественными и духовными существами, которые работали над его созданием. Вы помните, как был описан этот первый зародыш физического тела, образованный на древнем Сатурне. Эти высокие, величественные духовные сущности, Престолы, пожертвовали самой субстанцией своей воли в процессе развития Сатурна, Солнца и Луны. В "Тайнах книги Бытия" я показал, как эти великие духовные существа оставались связанными с человеком в продолжение периодов Сатурна, Солнца и Луны, совершенствуя тот первый зародыш до такой степени, что на свет появилось то чудо, которое мы называем физическим телом и которое (наряду с тремя другими составными частями - эфирным и астральным телами, а также "я") ныне осваивает человек.

В согласии с древнееврейским оккультизмом, человек, действительно сходящий

таким образом в физическое тело, воспринимал нечто такое, что можно сравнить лишь с самой высокой премудростью. Он в некотором роде собственными глазами созерцал эту премудрость и преображался, если ему удавалось, хотя бы частично, проникнуться ею. Когда он погружался в физическое тело, ему было ведомо, что он встретится с духами, сущность которых состояла в мудрости, и что он может приобрести лишь малейшую, ничтожную часть этой премудрости. (Эта мудрость не имеет ничего общего с обычным интеллектуальным познанием; это действительно познание, но такое, которое достигается путем самых тягостных и мучительных испытаний души, к которому приходят лишь в процессе многочисленных воплощений, ибо одного воплощения для этого недостаточно. И то эта премудрость приобретается лишь частично, потому что для того, чтобы стать поистине премудрым, нужно слиться со всеми безграничными аспектами мудрости.) Итак, посвященный воспринимал существа, преобладающим свойством которых была ослепительная, чудодейственная, чистейшая мудрость. И это свойство, которым обладают Духи мудрости, именовалось Хохма; это слово примерно соответствует тому, что и в наши дни называется мудростью. И снова, имеется разновидность этого свойства, представляющая собой как бы его конденсацию; она соответствует тому, что и в человеческой природе выступает как уплотненная мудрость (сознательно человек также может достичь этого лишь до некоторой степени). Существа, преимущественно обладающие этим свойством, кажутся словно озаренными.

И это свойство, - свойство как бы сконденсированной мудрости, - обозначалось словом "Гина". Это то свойство, которое можно пробудить в человеке, обращаясь к его пониманию. Гина соответствует сущностям, целиком пронизанным тем, что принадлежит к сфере разума; это несколько более грубая разновидность Хохмы. Вот почему, говоря об истинной мудрости - творящей и созидающей, являющей в себе тайны Вселенной, - древняя еврейская доктрина употребляла термин "Хохма", уподобляя то, что обозначал этот термин, водному потоку, тогда как "Гина" эта доктрина уподобляла морю. Так стремились дать представление о большей плотности, большей концентрации. Что же касается наивысшей точки, которой мог достигнуть посвященный, познавая физическое тело, то она обозначалась словом "Кэтер". Найти эквивалент для этого слова немислимо. Только с помощью символов можно говорить о качестве, которое пробуждало предчувствие того, чем обладают чрезвычайно высокие божественные и духовные сущности. И это качество, благодаря которому человек поднимается над самим собой и являет нечто большее, чем он есть на самом деле, символизируется короной. Итак, мы имеем следующую картину:

1. триада, соответствующая тайнам физического тела: Гина - Хохма - Кэтер;

2. триада, соответствующая тайнам эфирного тела: Гебура - Тиферет - Гедула;

3. триада, соответствующая тайнам тела астрального: Нецах - Иесод - Ход;

и наконец - "Царство", "я": Малхут* (*Здесь Рудольф Штайнер приводит таблицу десяти имен Божества, как их дает Каббала, и их связь с данными духовной науки).

Какова была основная разница между эссеистским посвящением и посвящением,

практиковавшимся среди окружавших ессеев народов?

Все древние способы посвящения отличались тенденцией к ослаблению сознания "я", которое усиливается в человеке при контакте с Малхутом, Царством. И это-то сознание "я" нужно было притуплять. Говорилось, что человек, прошедший путь посвящения, уже не похож на то человеческое существо, каким он был в физическом мире: в ином, духовном мире он уже перестал быть человеком, которым был в Царстве. Древние школы посвящения проводили резкую демаркационную линию между переживаниями человека, обладающего сознанием посвященного, и его сознанием "я".

Чтобы в немногих словах выразить учения мистерий, как о них толковали в народе, можно сказать: "Ни один человек не может воображать, что ему удастся сохранить чувство "я", которое он переживает в Царстве, в Малхуте. Если он хочет стать посвященным, ему предстанет грандиозная картина трех групп, на которые подразделяются три свойства во всей их истинности; но при этом он должен освободиться от всего того, что связано с ощущением "я", от всего того, что человек ощущает во внешнем мире. Человек не вправе входить в Царство и вносить в него все, что он узнал о Нецахе, Иесоде и Ходе, и т. д. Ничего из этого не должно присоединиться к обычному сознанию "я". - Таково было общепринятое убеждение. И человека, который осмелился бы противоречить такому утверждению, в древние времена приняли бы за безумца, за лжеца.

Таким образом, ессеи первые начали учить о том, что скоро наступит время, когда "то, что наверху", спустится в "то, что внизу", для того чтобы человек мог увидеть это "то, что наверху", не утрачивая сознания "я". Это именно то, что греки в свою очередь называли "Базилейя". Но именно у ессеев мы впервые находим учение, согласно которому должен придти "некто" и что именно этот "некто" сведет на Землю то, что наверху, то, что "в Царствии Небесном", чтобы даровать это "я", живущему в Малхуте. Именно эту доктрину в необычайно сильной и выразительной форме и преподавал ессеям и некоторым людям из своего окружения Иисус бен Пандира. Чтобы зафиксировать его поучения в нескольких основных положениях - в том виде, как их передал потомству его ученик Матаи, надо сказать следующее.

Инспирированный преемником Будды - Бодхисатвой, который некогда должен стать Майтрейя Буддой, - Иисус бен Пандира предрекал следующее: "До сих пор положение было таким, что Царство Небесное не могло спуститься в Царство Малхут, к которому принадлежит "я". Но когда исполнятся времена и завершатся 3 x 14 поколений, тогда родится отпрыск Авраама от колена Давидова, которого мы считаем отпрыском Иессея, - некто, благодаря которому новое Царство Небесное сойдет в ту область, где живет "я".

И именно за это-то учение Иисус бен Пандира и был обвинен в святотатстве и казнен (побит камнями); это учение действительно и не могло рассматриваться иначе, как страшнейшее святотатство по отношению к посвящению всеми теми людьми, которые не хотели ни признавать, ни позволить другим утверждать, что то, что хорошо в одну эпоху, не обязательно остается столь же хорошим в эпоху иную, ибо человечество в промежутке между этими эпохами уже успело преодолеть какой-то путь.

И вот настало время, когда исполнились предсказания, когда завершился ряд из трижды 14-ти поколений и кровь одного народа смогла породить тело, организм, в котором воплотился Зороастр, чтобы впоследствии, еще более усовершенствовав это тело с помощью воплотившихся в него органов, принести его в дар Христу. Предтеча Христа мог сказать: "Близко время, когда Царство Небесное спустится к "я", живущему во внешнем Царстве, в Малхуте". - А теперь посмотрим, что совершил Христос, преодолев искушение.

Он преодолевал искушение благодаря Своему внутреннему Существо, которое мы ныне зовем "я". Ему удалось победить все искушения, обступающие человека, спускающегося в астральное, в эфирное и в физическое тела. Все это рассказано совершенно точно, со всей выпуклостью названы и описаны все эгоистические свойства и их кульминация.

Действительно, одно из величайших препятствий, встающих перед человеком, избравшим путь эзотерического развития, - это плачевная - хотя и вполне естественная для всех людей, погружающихся в себя, - склонность интересоваться только собственной личностью. Это явление ни у кого не наблюдается так часто, как у людей, стремящихся проникнуть в духовный мир. С каким только упоением ни распространяются они о своей драгоценной личности, которую они любят превыше всего и которую наблюдают ежечасно и ежеминутно с предельной скрупулезностью! Когда другие люди довольствуются тем, что живут просто, не задумываясь, они неотступно занимаются своей персоной. И тогда-то со всех сторон их обступают иллюзии, которые раньше легко стирала повседневная жизнь. Почему же так получается? Потому что человек теряет уверенность, когда пробуждающиеся в нем инстинкты стремятся завладеть им. Ему недостает опытности. Раньше его внимание было привлечено внешним миром; но как только он вступает на путь оккультного развития, он больше концентрируется на своем внутреннем существе, из которого теперь поднимаются всякого рода эмоции, которые до сих пор жили в нем неведомо для него самого.

Почему же выступают эти эмоции? Человек хочет стать поистине "я", почувствовать себя независимым от внешнего мира. Правда, вначале им часто овладевает ошибочное желание быть руководимым, как ребенок, которого наставляют всему, что полагается делать. Он предпочел бы все что угодно, только бы не быть собственным руководителем на эзотерическом пути. Но больше всего ему претит мысль, что он зависит от внешнего мира. И эта мысль всегда тем более стеснительна, чем больше человек стремится к самостоятельности, чем больше он занят самим собой. И все-таки одно весьма прозаическое обстоятельство убеждает его в том, до какой степени он не свободен от окружающего мира, - и это обстоятельство таково: раз ты человек, тебе приходится есть! Это вещь весьма прозаическая, но первостепенной важности. Она убеждает нас, что мы ничтожны и бессильны вне окружающего нас мира. Мы зависим от Вселенной, без которой мы не смогли бы жить, как палец зависит от руки и отсыхает, если его отрежут. Так самые привычные представления показывают нам, насколько мы связаны со всем, что нас окружает.

И вот, когда вышеописанный эгоизм доводится до крайности, он может приобрести в человеке следующее выражение: "Если бы я только смог освободиться от собственного окружения, если бы я был в состоянии каким-нибудь чудодейственным способом доставлять себе все, что заставляет меня

зависеть от окружения, все то, что мне нужно для поддержания физического существования!" Вот желание, которое действительно может завладеть человеком, стремящимся к посвящению. В человеке может даже проснуться обида и горечь по поводу его зависимости от окружения, по поводу того, что он бессилён магическим образом приказать появиться пище, попросту - бессилён создать ее. Выраженное в таком виде это желание кажется нам экстравагантным, парадоксальным; но желания, возникающие в действительности в малом масштабе в каждом человеке, доходят до абсурда, когда они до предела разрастаются в человеке, стремящемся к оккультному развитию. Когда эти желания мелки, они неведомы человеку. Действительно, они никого не одолевают настолько сильно, - ибо каждый связан внешними привычками, - чтобы у человека могла возникнуть иллюзия, что он может доставлять себе средства к существованию магическим способом, что он смог бы прожить без пищи, порожденной Малхутом. Но доведенное до крайности, это чувство может заставить человека сказать себе: "Если бы мне только удалось жить в моем астральном теле и "я", чтобы зависеть только от собственных желаний! Тогда бы я смог обойтись без окружающего меня мира."

Это искушение существует. И у Того, Кто должен был пережить его с предельной силой, оно выразилось в том, что Искуситель, представший Иисусу Христу, соблазнял Его превратить камни в хлеб. Вот высшая степень искушения. И история этого искушения действительно прекрасно иллюстрирует нисхождение в низшую природу человека.

Во второй фазе человек проникает в астральное тело и совершенно реально сталкивается со всяческими эмоциями, всяческими страстями, которые могут сделать из него самого оголтелого эгоиста. И когда ты чувствуешь, как все это тебе противостоит и эти страсти ты не в силах преодолеть, тогда ты уступаешь желанию погрузиться в эфирное и физическое тела. И тогда действительно возникает ситуация, которую можно характеризовать как падение в бездну. Именно так и описывает ее евангелист Матфей, - как падение в физическое и эфирное тела, которые еще не удалось глубоко запятнать пороком. Но сначала надо все-таки преодолеть страсти и эмоции. Это ведомо Христу, и собственной силой подавляя все, что восстает против Него, Он отвечает Искусителю: "Не должно тебе искушать Того, Кому ты должен будешь уступить".

Затем происходит переход к третьей фазе - к спуску в физическое тело. Когда этот спуск превращается в искушение, он принимает особый характер: это то испытание, которое может преодолеть любой человек, которое он должен преодолеть на этапе нисхождения в физическое и эфирное тела: он в некотором роде видит себя изнутри. И тогда он созерцает все, содержащееся в трех высших сферах его природы. Перед ним раскрывается мир; но пока что этот мир иллюзорен: человек не может воспринимать его в истинной сущности, пока он не прорвал оболочку физического тела, пока он не поднялся к духовным существам, которые не заключены в физическом теле, а только строят его. Пока мы не освободимся от эгоизма, нас всегда стремится обмануть по поводу нас самих Искуситель мира сего - Люцифер или дьявол. И тогда он обещает нам все, что простирается под нашими ногами как мираж - создание нашей собственной Майи, нашей собственной иллюзии. И если этот дух эгоизма нас не оставит, мы, правда, видим мир, но это мир лжи и заблуждений. Мы вступаем в этот мир, но поскольку

мы из него не выходим, мы пребываем в Майе.

Эти три ступени искушения Христос преодолел, сделав Свою победу прообразом, моделью, примером для всего человечества. И поскольку это испытание было однажды пережито за пределами древних мистерий, поскольку оно было пережито Существом, воплощенным в три человеческих тела, - человечеству был дарован некий импульс. И благодаря этому импульсу человек сможет в будущей эволюции также подняться к духовному миру с тем самым "я", с которым он живет в Малхуте, в Царстве. И тогда разделение между двумя мирами исчезнет. И для человечества это достижимо благодаря победе над искушением, как она описана в Евангелии от Матфея. Смысл этого эпизода состоит в том, что Существо, живущее на Земле, дало пример вознесения "я" в высшие царства.

Тот факт, что Христос в некотором роде предвосхитил, послужил прообразом в историческом, внешнем плане того, что обычно осуществлялось лишь под покровом мистерий, привело к известным последствиям. Эти последствия заключаются в предсказании Царства. И если Евангелие от Матфея с полным пониманием дела рассказывает сначала об искушении, то только для того, чтобы затем описать фазу вознесения "я", которое может жить в духовном мире, не нуждаясь для этого в отказе от самого себя. И тайну "я", которое теперь сможет пребывать и в духовном, и во внешнем мире, - эту тайну Христос раскрыл в тот период, о котором повествует евангелист Матфей после рассказа об искушении. Эти главы открываются Нагорной проповедью и разворачивают картину, данную нам Христом о Царстве Малхут.

Такова глубина этого Евангелия. Его источники надлежит искать в оккультном учении - и не только в школах ессеев, но во всем комплексе иудейских и греческих школ. И тогда мы почувствуем то священное преклонение перед этим документом, то благоговение, которые испытываешь, подходя с данными духовной науки к текстам, завещанным нам видящими. Раскрывая все, что говорили эти древние видящие, мы чувствуем, что они все еще вещают нам из глубин веков. Дело обстоит так, как если бы они передавали нам ту духовную беседу, что ведут между собой в веках высокие индивидуальности; и люди могут их слушать, если хотят, - те из них во всяком случае, которым понятно евангельское изречение: "Имеющие уши слышать, да слышат!"

Но точно так же, как нужно было многое для того, чтобы у нас могли развиваться физические уши, не менее важные вещи должны были произойти и для того, чтобы в нас родился духовный слух, благодаря которому мы сможем понимать слова этих великих, этих чудесных документов.

Именно духовная наука и должна научиться читать духовные свидетельства. И тогда нам станут понятны слова: "Блаженны нищие духом, ибо они сами - своим собственным "я" - найдут Царство Небесное".

Посвященный древней школы говорил: "Тщетно стали бы вы искать в своем "я" Царство Небесное". Но Иисус Христос сказал: "Пришел час, когда люди смогут сознать дух в собственном "я", когда они станут искать Царство Небесное внутри себя".

Именно с Христом совершается в истории переход содержания древних мистерий

во внешний мир. Вам это станет еще более понятно в дальнейшем, и тогда вы увидите, как нужно толковать стихи Нагорной проповеди, начинающиеся словами: "Блаженны те, которые..."

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД. Берн, 9 сентября 1910 г.

Мы уже видели, что основным результатом пришествия Христа была возможность для человека вступать в духовный мир, с полным сохранением сознания "я", - того самого сознания, которым человек обладает в наши дни, находясь на физическом плане в нормальном состоянии.

И этот сдвиг в человеческой эволюции, сдвиг, осуществившийся благодаря пришествию Христа, - в то же время и самый значительный сдвиг, который когда-либо происходил и даже когда-либо произойдет в будущем. Это значит, другими словами, что все, чему еще надлежит быть, будет лишь продолжением и дополнением этого сдвига, этого импульса. Спросим же теперь, что в точности должно было тогда произойти?

Нужно было, чтобы в плане историческом вплоть до мельчайших деталей оказалось воспроизведенным все содержание древних мистерий. С одной стороны, это нисхождение в физическое и эфирное тела и встреча с искушениями, о которых мы говорили вчера. С другой стороны - это содержание греческих мистерий, то есть распространение в Космосе и все связанные с этим опасности и препятствия.

И эти испытания, через которые проходит человек на том или ином пути посвящения, были преодолены Христом, давшим тем самым величайший прообраз человечеству. И отныне благодаря тому единственному импульсу, который дан Христом, люди могут постепенно продолжать эволюцию, отправляясь от посвящения как от исходной точки. Посмотрим, что же осуществлялось в мистериях.

В процессе испытаний, переживаемых при посвящении человеческой душой, "я" было в некоторой степени приглушено, поддерживалось в состоянии полусна. Внутреннее же существо человека проходило при этом испытание, завершавшееся пробуждением эгоизма: в человеке возникало желание полностью освободиться от внешнего мира. Но мы показали вчера, что раз всякий человек зависит от внешнего мира и, в особенности, от своего физического организма, раз он не в состоянии посредством магии доставать пищу, он подпадает действию иллюзии, которая заключается в том, что мираж, подсказываемый ему собственным же организмом, он принимает за "райское блаженство". Всякий ученик, всякий будущий посвященный проходит это испытание, - но совсем в ином состоянии, чем Иисус Христос, переживший его на высоком уровне. Так, если кто-нибудь сначала ограничивался описанием переживаний, через которые проходил человек в древних мистериях, а затем другой описывал те же испытания применительно к жизни Иисуса Христа, то оба описания были в достаточной степени схожи. Действительно, все, что в былые времена происходило под покровом мистерий, было внесено Иисусом Христом в план всеобщей истории и

стало единственным в своем роде историческим событием.

Обратимся к случаю, очень распространенному в древности, в особенности в последние века перед пришествием Христа. Какой-нибудь художник или писатель, познакомившись с обрядами, соблюдаемыми при посвящении ученика мистерий, рисовал картину или писал рассказ. И эта картина или повесть могли походить на все то, что рассказывается в Евангелии о событиях из жизни Христа. Так, мы можем представить, как в некоторых мистериях тело будущего посвященного, прошедшего нужную подготовку, привязывалось с распростертыми руками на кресте. В этом положении тело оставалось некоторое время, чтобы освобожденная душа посвящаемого вышла из тела и прошла все описанные нами этапы. Вот что могли рисовать или рассказывать художники и писатели.

И вот кто-нибудь обнаруживший в наши дни такой факт сказал бы, что этот художник или писатель вдохновились античной традицией и описали то, что происходило в древних мистериях. Такой человек мог бы также утверждать, что в Евангелиях не описывается и не рассказывается ничего такого, что не существовало бы уже много раньше. Именно так и обстояло дело в многочисленных случаях. Я уже говорил в "Христианских мистериях и мистериях древности" до какой степени это верно, когда показывал, что все, бывшее тайным в древних мистериях, заново ожило в Евангелиях и что в основном Евангелия ничто иное, как повторение древних описаний посвящения.

Как же случилось, что, описывая события жизни Христа, евангелисты тем самым описывали процедуры, применявшиеся в древних мистериях? Да просто потому, что перед нами как исторический факт осуществлялось все то, что в древних мистериях оставалось внутренним переживанием души; потому что события жизни Христа, поднятые до реальности "я", совершенно естественно воспроизводили полуреальные-полусимволические процессы древнего посвящения.

Если строго придерживаться факта, что пришествие Христа - событие историческое, что все то, что предварительно имело место в мистериях (и при этом в других состояниях сознания), было Христом осуществлено в плане истории, тогда можно найти правильную точку зрения, чтобы разобраться в этих совпадениях между биографией Христа, приводимой Евангелиями, и этапами посвящения. Для большей точности можно сказать еще и так: люди, призванные лицезреть Христа в Палестине, восприняли Его пришествие как исполнение пророчеств ессеев, - Крещение Иоанном Крестителем на Иордане, искушение и все то, что затем последовало: Распятие и т. п. И тогда они могли сказать себе: "Мы были свидетелями жизни Существа в человеческом теле. Когда мы устанавливаем наиболее важные, наиболее существенные моменты этой биографии, что же, строго говоря, оказывается? Странное дело, но мы обнаруживаем, что известные факты, составившие внешнюю историческую жизнь этого Существа, переживались также и в мистериях человеком, вступившим на путь посвящения. Поэтому достаточно проследить законы посвящения, чтобы обнаружить в них предвосхищение событий, которые мы вправе рассматривать как исторический факты".

И в этом заключена великая тайна: то, что издревле было погребено в потаенных

святынях храмов, все то, что там происходило и что выносилось в мир как результат, - все это для тех, кто был причастен к духовному видению, через пришествие Христа запечатлелось в широчайшем общечеловеческом плане истории.

Нужно хорошо отдавать себе отчет в том, что в эпоху, когда писались Евангелия, биографии не составлялись так, как это делается в наши дни, когда речь идет о Гете или Шиллере: биографы не копались в подноготной, они не коллекционировали ярлыков для того, чтобы создать основной жизненный стержень из деталей, представляющих в действительности второстепенные мелочи. Коллекционирование ярлыков не позволяет видеть истинной сущности дела. Евангелисты же ограничивались приведением основных фактов из жизни Иисуса Христа, которые воспроизводили в историческом плане этапы посвящения. Чему же здесь удивляться? Вещи, кажущиеся столь поразительными, предстанут как самоочевидные, если мы подумаем о следующем.

Нам известны древние мифы и легенды. Что это такое в действительности? Знакомый с этими памятниками обнаружит в некоторых из них повествование о событиях, воспринятых в духовных мирах древним ясновидением и облеченных в чувственные образы; другие же, в сущности, представляют собой нечто иное, как воспроизведение того, что совершалось в мистериях. Таков миф о Прометее и многие другие мифы. Часто, например, мы видим Зевса в обществе менее высокого божества, пытающегося - с точки зрения грека - искушать Зевса. "Пан, искушитель Зевса"... Зевс стоит на возвышенности, а рядом с ним - Пан, искушающий его: вот что показывается с помощью разнообразнейших образов. Зачем же создавались такие картины? Они должны были показать нисхождение человека в самого себя, его встречу с собственной низшей природой, - с эгоистической природой Пана, - при спуске в физическое и эфирное тела. Так античный мир пытался рассказать о событиях, развертывавшихся на пути посвящаемого в духовные миры: эти события художественно воспроизводились в мифах и символах.

И вот в наши дни находятся люди, которые, открывая необычайный образ Пана рядом с Зевсом на горе, со всей легкостью заключают: "Все ясно! Испытание Христа существовало задолго до Него! Стало быть, Евангелия всего лишь воспользовались древними темами и скопировали их". И отсюда они выводят, что Евангелия не содержат ничего нового и представляют собой всего лишь компиляцию легенд, приписанных воображаемому Христу. В Германии даже существовал целый круг достаточно поверхностных людей, ставящих под сомнение существование Христа. При полном, поистине смехотворном неведении предмета (это невзирая на глубокую эрудицию этих ученых) делались ссылки на все легенды, на все мифы, позволяющие "доказывать", что сцены, приводимые Евангелиями, были известны задолго до их написания. Организовались даже целые духовные течения, основанные на этих ложных заключениях.

Я бы и не заговорил здесь об этом, не будь мы вынуждены занять известную позицию по отношению ко всем возражениям, высказываемым с разных сторон и с подлинной эрудицией против утверждения духовной науки.

Я излагаю здесь истинное положение вещей. Образы и описания, имеющие своими истоками мистерии, действительно, не могут не воспроизводиться в

Евангелиях. Потому что цель Евангелий - именно в том, чтобы показать, что все, что в былые времена осуществлялось в мистериях с человеком с затемненным сознанием, произошло однажды в свете дневного сознания, и "Я" одного Существа прошло через те же испытания мистерий, но в полном сознании.

Поэтому не нужно удивляться, когда говорят, что в Евангелиях нет почти ничего, что не существовало бы и раньше. Ибо в какой форме это существовало? О том, что было раньше, можно сказать так: человек должен вознестись в Царство Небесное, потому что это Царство еще не снизошло к человеку. А новое в Евангелиях - это то, что путь, который раньше можно было пройти лишь с затемненным сознанием "я", теперь мог быть пройден сознательно и "я" сохраняло свою полноценность в Малхуте, в Царстве земном.

Вот почему после всего того, что описывается в Евангелии от Матфея как искушение, Христос становится возвестителем Царства. Что же Он, в сущности, имел сказать? Он должен был сказать следующее: то, что раньше достигалось человеком лишь при условии, что он заставлял умолкнуть свое "я" и отдавался в руки других существ, теперь может быть осуществлено человеческим "я", сохраняющим свою полноценность и самостоятельность. Вот то основное, что заключалось в весте Христа. В жизни Христа не только должны были повториться все события, воспроизводящие этапы посвящения, - нужно было еще, чтобы Его пророчество Царства содержало следующее утверждение: все обетования, дававшиеся ранее посвященным мистерий (или последователям их учений), теперь даются всем, воспринимающим в самих себе сущность "я", и прообразом этого для нас послужила жизнь Христа.

Все должно возрождаться, даже учения. Но нас не должно удивлять то, что между древней и новой доктриной остается разница: теперь человеку в сознании "я" доступно то, чего раньше он в этом сознании достигнуть не мог.

Представим себе, что, поучая людей этой великой истине, Христос хотел показать, что раньше люди, верные учениям мистерий, всегда взирали ввысь к Царству Небесному и говорили себе: "С высот сходит на нас блаженство, но оно не проникает до самого нашего "я". И вот Христос, сохраняя все, что говорилось до Него (то есть что всяческое бытие имеет своим Божественным источником Отца, и к этим истокам можно подняться, приглушив "я"), видоизменяет лишь оттенки, но оттенки существенные. Он говорит, например, следующее: "Раньше нас учили, что надо поднимать взор ввысь к Царству, где пребывает Отчее начало всего бытия, и ждать, чтобы его свет осветил нас; теперь же можно утверждать, что этот свет просвещает вас не только сверху: но воля, принятая там в вышине, должна проникнуть в глубину "я" и стать волей в "я".

Предположим, что отдельные предложения "Отче наш" уже существовали; все же Христос внес в текст некоторые видоизменения. Он как бы сказал: "Прежде, поднимая взор к Божественному духу Отца, обращались к Нему как к неизменному центру, из которого с высоты можно рассматривать Царство земное. Теперь же Царство должно снизойти вплоть до Земли, где пребывает "я", и воля, исполняемая там, вверху, должна исполниться и здесь, на Земле". Каковы же последствия таких изменений? Внимательный наблюдатель, понимающий смысл основных оттенков, нисколько не удивится тому, что текст "Отче наш" мог существовать в древности. Человек же поверхностный этих оттенков не заметит,

потому что ему не это важно. Ему важен не смысл христианства, потому что он ему непонятен. Находя эти слова в древних текстах и не замечая оттенков, которые, однако, существенны, он заявляет: "Я же говорил вам: евангелисты отредактировали "Отче наш", но этот текст существовал и раньше!"

Поймите, какая существует разница между подлинным пониманием текстов и их поверхностным изучением! Ссылаясь на древние тексты, важно замечать их разночтения. И поверхностный исследователь, игнорирующий эти разночтения, ограничивается утверждением, что "Отче наш" существовал и в былые времена.

Я отмечаю мимоходом все эти факты, потому что антропософы должны быть в состоянии противостоять напору и защищаться от нападков этой дилетантской эрудированности, столь частой в наши дни; распространяемая прессой, она воспринимается массами уже как "научная".

Что же касается "Отче наш", то действительно, кому-то в один прекрасный день захотелось набрать разных фраз из всякого рода древних памятников, в частности, из Талмуда, и составить из них текст, похожий на "Отче наш". Заметьте хорошенько, что данный эрудит нашел не целый текст полностью. Нет, он натаскал отдельные, изолированные предложения, рассеянные во многих текстах. Взглянув на это с анекдотической стороны, можно было бы сказать, что и первые строки Гетева "Фауста" тоже написаны подобным способом; что в XVII веке был некий студент, который, провалившись однажды на экзамене, заявил своему отцу: "Увы! Я старательно и терпеливо изучал юриспруденцию". Другой студент, провалившись по медицине, тоже будто бы сказал: "Увы, я изучил медицину и т. д."... Вот, дескать, из чего Гете составил начало своего "Фауста"! Я преувеличиваю, но и принцип, и метод практикуемой критики Евангелий в точности те же.

Вот те фразы, которые якобы были скомпилированы и образовали текст "Отче наш":

"- Отче наш, сущий на Небесах, Господь Бог наш,

-- Да святится имя Твое,

-- Да прославится память о Тебе на Небе, как и на Земле,

-- Царствуй над нами ныне и вовеки;

-- Святые всех времен говорили: смилуйся надо всеми людьми и прости им преступления их;

-- Не введи нас во искушения, но избави нас от зла,

-- Ибо Ты еси Царство Небесное и Ты должен царство вать в славе всегда и вовеки".

Вот фразы, которые были связаны воедино, как я вам это только что рассказал, то есть так был составлен текст "Отче наш"; но в этом тексте недостает одной действительно значимой детали, которая должна была в нем содержаться,

свидетельствуя о величайшем значении пришествия Христа. И эта деталь такова: ни в одной из фраз не говорится о том, что Царство должно сойти на Землю. Говорится: "Царствуй над нами отныне и вовеки", - но не "Да придет Царство Твое". Вот те важнейшие слова, которых даже не замечает поверхностный исследователь. И хотя все эти разрозненные предложения были обнаружены не в одном, а во многих книгохранилищах, того, что действительно имеет значение в "Отче наш", не было обнаружено нигде: "Да будет воля Твоя на Земле, как на Небе", то есть - да проникнет Твоя воля в "я"!

Вот в чем обнаруживается, хотя бы и чисто внешним образом, разница между видимостью исследовательской работы и исследованием действительно добросовестным, считающимся со всеми подробностями. И это добросовестное изыскание всегда возможно при наличии истинного желания.

Я прочел вам все эти фразы из книги Джона М. Робертсона "Евангельские мифы". Человек же, читающий многочисленные доклады на тему "Жил ли Иисус?", именуется Артуром Дреусом. Этот профессор немецкого лица разъезжал повсюду с докладами на тему о действительном существовании Иисуса, и, основываясь на рассказанных мною фактах, утверждал, что ни один документ не позволяет допустить реального существования Иисуса.

В книге Робертсона доказывается, что модели "Отче наш" существуют не только в различных местах Талмуда, но что их можно обнаружить и в самых древних текстах, насчитывающих многие тысячелетия. И чтобы показать, что "Отче наш" - нечто иное, как компиляция текстов, существовавших ранее, и что для сочинения этой молитвы не было надобности в пришествии Христа, - та же книга сообщает, что существует молитва на халдейском языке, записанная на плитках, которая обращена к древнему вавилонскому божеству Меродаху. Автор цитирует несколько выдержек. Я прошу вас внимательно их прослушать. Вот те места, о которых идет речь в книге:

"Примечание: в журнале Роял Артистик Сосайяти (октябрь 1891 г.) мистер Т. Г. Пинчиз впервые публикует перевод текста плитки, обнаруженной в Сипаре в 1882 г., где в обращении к Меродаху имеются следующие строчки: "Да сойдет полнота Вселенной в твою среду (в город); да будут исполнены твои приказы в будущем... Да живет злой дух вне тебя".

И ученый, на которого этот пассаж произвел большое впечатление, добавляет: "Здесь мы имеем молитву-стандарт, которую можно сравнить с "Отче наш" и возникновение которой восходит, может быть, к 4000 году до Р.Х".

В чем же, разумно рассуждая, найдете вы сходство между "Отче наш" и этими фразами? А ученый видит в них типичный текст молитвы, с которой скопирован "Отче наш". И это-то в наши дни считается истинно научным исследованием!

Есть и еще одна причина для такого обсуждения этих вещей в среде антропософов. Вы можете успокоить свою совесть, которая, вероятно, смущается тем, что чисто внешние исследования установили ряд фактов, что в газетах сообщается о том, что в Азии найдены плитки с текстами, дешифровка которых позволяет утверждать, что молитва "Отче наш" существовала за 4000 лет до Христа. Нам надо знать, на чем все эти утверждения основываются. Поэтому я

хотел продемонстрировать вам, что в действительности означает утверждение, что нечто "научно установлено". Мы на каждом шагу встречаемся с подобными случаями, и вы должны разбираться во всяких подобных подтасовках.

Продолжим, однако, наше рассмотрение. Христос положил начало новой фазе эволюции, основывающейся на "я". Он положил начало посвящению через "я". И мы можем из этого заключить, что "я" есть самое существенное, есть центр человеческого существа, что в целом все, что представляет в наши дни человеческую природу, сливается, концентрируется в "я"; и все то, что пришествие Христа принесло для "я", захватит и остальные части человеческого состава. Но это должно быть осуществлено, конечно, совершенно определенным путем и в соответствии с эволюцией человечества.

Познавать физический мир не только чувственным восприятием, но и интеллектом, связанным с мозгом, стало возможным лишь незадолго до пришествия Христа. Раньше для восприятия всего того, что в наши дни человек постигает посредством интеллекта, связанного с мозгом, люди были наделены ясновидением. Что это было именно так, вы уже знаете благодаря нашим исследованиям первых послеплатонических эпох. Но то, что еще существовало непосредственно после Атлантиды в форме общераспространенного ясновидения, постепенно затухало. Вплоть до пришествия Христа еще существовало много людей, которые в состоянии, промежуточном между сном и бдением, могли созерцать духовные миры, были причастны к духовным мирам. И в состоянии этого элементарного ясновидения человек не только говорил себе: "Я знаю, что за всем физическим в мире скрыто духовное", - но имелось еще и нечто другое. Природа человека тех времен позволяла ему участвовать в духовном бытии.

В наше время достаточно трудно достигнуть того, что в хорошем смысле этого слова можно назвать ясновидением. В наши дни существуют некоторые пережитки древнего ясновидения - в таких, например, формах, как сомнамбулизм. Но это уже отклонение от нормы. А в былые времена такого рода состояния были нормальными, их стремились усилить применением известных процедур. И если удавалось возвысить человеческую природу до того состояния, когда она обретала способность жить в духовном мире, то желаемая цель была достигнута.

Как бы маловероятно это не выглядело в наши дни, когда история пишется лишь на основе внешних событий, но во времена Христа, действительно, можно было исцелить больного, приведя его в состояние ясновидения. В нашу эпоху, когда люди значительно глубже спустились на физический план, это было бы невозможно. Но в те времена душа еще была легко доступна, ею можно было овладеть и привести известными способами к ясновидению, благодаря чему она могла жить в духовном мире. А духовный мир - это оздоравливающее начало: он посылает свои целительные силы вплоть до физического мира, на чем и основывается возможность некоторых исцелений. Представим себе больного, которого наделили способностью видения в духовном мире. Вместе с духовными потоками в него там входили здоровые силы. В древности терапия очень часто пользовалась подобными методами. Что же касается современных описаний пресловутых исцелений в храмах, то это сплошной дилетантизм. Все развивается, и с тех давних времен человеческая душа эволюционировала от ясновидения к отсутствию такового. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Евангелия утверждают: с приходом Христа наступили времена, когда в духовный мир

могут подняться не только те, кто обладает древним ясновидением, но и люди, утратившие это ясновидение в связи с эволюцией человечества.

Вот, что можно было бы сказать: "В прежние времена люди видели духовный мир; теперь они стали бедны, нищи духом. Но с Христом в мир сошла тайна, заключающаяся в том, что в "я", - даже в "я", пребывающем в физическом, чувственном мире, - могут снизойти силы Царства Небесного, и благодаря этому даже те, кто утратил древнее ясновидение, могут найти дух в самих себе и удостоиться "благодати" или "блаженства". Таким-то образом и могли прозвучать великие слова: "Отныне блаженны не только богатые духом благодаря древнему ясновидению, но и бедные, нищие духом, ибо Царство Небесное сходит в их "я", раз путь к нему открыт Христом".

В древние времена физический организм человека был таким, что даже в нормальном состоянии душа могла частично выходить из него, а когда человек находился вне физического тела, он приобретал ясновидение, становился богатым духом. Но уплотнение физического тела, - что недоступно для анатомии, - привело к тому, что человек уже не мог становиться богатым духом. И чтобы охарактеризовать его тогдашнее положение, следует сказать: вот он стал беден, превратился в нищего духом: но благодаря тому, что принес для него Христос, он сможет найти Царство Небесное в себе самом. Это то, что касалось физического тела.

Для того же, чтобы со всем знанием дела описать то, что происходило со всем существом человека, нужно проследить за тем, как отныне совсем по-новому могла придти к "блаженству" каждая составная часть человеческой природы. В стихе же "Блаженны нищие духом, ибо в себе самих они обрящут Царство Небесное" (Мф. 5,3), эта новая истина была возведена для физического тела.

В отношении эфирного тела нужно вспомнить, что в этом теле заключено начало страдания. Страдать может только живое существо; оно страдает, когда травмируется его эфирное тело. Чтобы испытать страдание, необходимо, конечно, и обладание астральным телом, но средоточие страдания нужно искать именно в эфирном теле. Таким образом, если бы, имея в виду целительные силы, которые могли быть призваны в былые времена из духовного мира для врачевания эфирного тела, мы хотели охарактеризовать новое положение, наступившее с пришествием Христа, мы сказали бы: те, что страждут, не могут получить утешения, только выйдя из самих себя и придя в соприкосновение с духовным миром. Они смогут найти утешение только в самих себе, встав в ясное отношение к духовному миру благодаря новой силе, введенной Христом в эфирное тело. Поэтому в отношении эфирного тела новую истину можно выразить следующим образом: "Страдающие отныне не могут стать счастливыми, проникнув в духовный мир, токи которого в былые времена пронизывали их в состоянии ясновидения; только соединив свою жизнь с Христовой, только исполнившись новой истиной, они получают утешение в своих горестях".

Что же сказать о теле астральном? Когда в былые времена человек стремился овладеть своими эмоциями, страстями, эгоизмом своего астрального тела, он поднимал глаза к высшим мирам и испрашивал у Царства Небесного ниспослания ему сил; тогда в нем происходили известные процессы, разрушавшие пагубные инстинкты астрального тела. Теперь же наступил час, когда, благодаря Христу,

собственное "я" человека должно получить силу обуздывать и укрощать страсти и вожделения астрального тела. Поэтому в отношении астрального тела новая истина может быть выражена в следующих словах: "Блаженны кроткие - кроткие благодаря самим себе, силе своего "я", ибо они наследуют Землю".

Глубокий смысл содержится в этом третьем стихе Блаженств. Проанализируйте его с точки зрения всего того, что вам известно из духовной науки. Астральное тело человеческая сущность получила во времена древней Луны. И некоторые существа, приобретшие влияние на человека, существа люциферические, заняли в его астральном теле преимущественное положение. По этой причине с самого же начала своего земного бытия человек не смог достигнуть самой высокой цели: люциферические существа остались, как мы знаем, на стадии древней Луны и препятствуют нормальному развитию человека на Земле. Но теперь, когда на Землю сошел Христос, когда "я" может быть пронизано Его импульсом, человек может поистине исполнить свое назначение и оправдать смысл земного бытия, найдя в себе самом силу для того, чтобы овладеть астральным телом и изгнать из него люциферические воздействия. И теперь можно сказать: "Тот, кто владеет своим астральным телом, тот, кто приобрел достаточную силу, чтобы сдерживать свой гнев, тот, чье душевное состояние всегда ровное и кто достаточно силен, чтобы держать в узде астральное тело, - тот действительно сможет осуществить самый принцип земной эволюции". Стало быть, в третьем Блаженстве мы имеем формулу духовной науки, доступную нашему пониманию.

Каким же образом человек через Христа, живущего в нем, возвысит, поднимет к блаженству другие составные части своей природы? - Пронизывая так же, как и тело, свою душу силою "я", мы подходим к душе ощущающей. Человеку, стремящемуся пережить в себе Христа, необходимо пережить в своей душе ощущающей такую же неутолимую потребность, как телесные жажда и голод. Как физическое тело стремится утолить жажду и голод, так человек должен стремиться утолить душевный голод. Таким образом силой Христовой, действующей в нем, человек достигает того, что соответствует "жажде правды", как это называлось раньше; если человек наполнит душу силой Христовой, он сможет найти в себе самом способность утолить эту жажду правды. Пятое Блаженство совсем особенное; и мы должны были быть к этому готовы, ибо оно относится к душе рассудочной или к душе характера. Те, кто изучил наши капитальные труды, знают, что три части человеческой души - душа ощущающая, душа рассудочная и душа сознательная - объединяются через "я". Каждому из вас известно, что в душе ощущающей "я" присутствует еще в весьма нестойком состоянии; оно раскрывается, расцветает в душе рассудочной, благодаря которой человек только и становится настоящим человеком. Тогда как во всем, что касается его низших членов, им руководят божественные и духовные силы, в душе рассудочной он становится существом самостоятельным, и тут-то полным светом загорается его "я".

Таким образом, о душе рассудочной или характера, проникнутой Христовой силой, нужно говорить совсем по-другому, чем это делалось в отношении низших членов человека. Благодаря телам физическому, эфирному, астральному, а также душе ощущающей человек входит в связь с известными божественными сущностями, действующими в этих частях человеческой природы; развиваемые им в этих элементах добродетели следует отнести на счет этих божественных существ. То же, что развивается в душе рассудочной, если эта душа

пронизывается импульсом Христа, становится человеческим достоянием. Когда человек начинает сам раскрывать душу рассудочную, он тем самым все меньше и меньше идет на поводу окружающих его божественных и духовных сил. Здесь дело идет о самом человеке. И поэтому, принимая в себя силу Христову, он может развить в своей душе рассудочной качества, которые не вымалываются у Неба как награда, но возвращаются к человеку от подобных ему существ. Благодаря своим свойствам душа рассудочная излучает нечто такое, что в эквивалентном виде возвращается к нам же самим.

Удивительная вещь: пятое Блаженство говорит действительно именно об этой особенности. Эта заповедь отличается от всех остальных, и хотя переводы ее и далеки от совершенства, они все-таки не могут затушевать эту особенность: "Блаженны милостивые, потому что они могут рассчитывать на помилование". То, что было отдано, возвращается к своему истоку, - вот как это понимает духовная наука.

Переходя же к следующей заповеди, мы имеем дело с той частью человеческого существа, в которой уже полностью и всецело господствует и проявляется "я"; человек поднимается на новую ступень. Мы знаем, что душа рассудочная или характера начала развиваться в человеке в точности во времена пришествия Христа. В нашу эпоху должна найти свое выражение душа сознательная, и человек должен начать восхождение в духовный мир. Осознав сначала самого себя, просветив себя в душе рассудочной, человек теперь должен прийти к полному развитию "я" - к "я", возносящемуся к духу, - к душе сознательной. Человек, принявший в себя Христов импульс, опустится своим "я" в душу сознательную, в которой он впервые познает это "я" во всей его чистоте; и через это он достигнет видения своего Бога. Найдя Христа в "я", приняв его в себя вплоть до души сознательной, он придет к Богу.

А мы видели, что выражение Я в физическом теле - это кровь, центр деятельности которой - сердце. И тогда в шестой заповеди должен, стало быть, найти выражение тот факт, что благодаря свойству, которым человек наделяет кровь и сердце, его "я" может стать причастным Божеству. И эта заповедь гласит: "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят". Как бы ни был слаб такой перевод, он вполне удовлетворяет нашей цели.

Вот как духовная наука толкует текст изумительных заповедей, данных Христом Своим самым близким ученикам, после того как Он вышел победителем из искушения.

Следующие заповеди относятся к вознесению человека к высшим элементам его сущности - Самодуху, Жизнедуху и Духочеловеку. В них содержатся лишь намеки на то, что человек познает в будущем и что могут пережить сейчас лишь немногие избранные. Седьмая заповедь относится к Самодуху: "Блаженны те, кто привлекает к себе Самодух, этот первый духовный член, ибо они нарекутся сынами Божьими". В них уже спустилась первая часть высшей Троицы. Они обрели Бога, стали внешним выражением Божества. Но здесь ясно говорится, что этого могут достигнуть лишь избранные - те, кому хорошо понятно, что должно принести будущее для всех. То, что для людей будущего будет значить "всецелое принятие в самих себя Христа", для некоторых избранников имеет место уже сейчас. Другие люди не могут понять этих избранников и преследуют их за их

избранничество. И именно к тем, кого преследуют теперь, к этим одиноким представителям грядущего и относятся слова: "Блаженны те, кого гонят за правду, ибо в самих себе они откроют Царство Небесное". И, наконец, последнее блаженство совершенно особо адресовано наиболее близким ученикам; оно относится к десятому члену человека, к Духочеловеку: "Блаженны и вы, если люди будут поносить и преследовать вас ради Меня".

Так в этих изумительных словах, соответствующих девяти членам человеческой природы, мы видим, как человеческое "я" становится "я" Христа для каждого из девяти членов, когда оно их просвещает. В этих стихах Евангелия от Матфея, следующих за описанием искушения, мы находим величественное, возвышенное повествование о том, как Христова сила преобразит девятичленный состав человека: сначала в настоящее время, потом в ближайшем будущем, когда тех, в ком уже загорится духовное "я", будут называть сынами Божиими; эти избранные, эти "Божьи сыны" будут представлены небольшим числом личностей, удостоенных благодати. Поразительно, что в заповедях, относящихся к первым членам человека, текст очень точен, тогда как в последних заповедях, относящихся к далекому будущему, он более неопределенный.

А теперь обратимся к поверхностной точке зрения: предположим, что кто-нибудь примется выискивать, не содержатся ли аналогичные фразы еще в каких-нибудь текстах, кроме евангельских, и не воспользовались ли ими евангелисты для компиляций, заплат и перелицовок; предположим, что этот человек не имеет ни малейшего представления о том о чем идет речь, то есть о природе "я", преображенного Христом, что он пребывает в полном неведении о том поразительном прогрессивном развитии, которое мы только что изучили, и позволяет себе утверждения вроде тех, которые я выше цитировал из упоминавшегося труда. Полистайте эту книгу, и вы найдете в главе, посвященной заповедям Блаженства, упоминание некоего Эноха, но не того, о котором говорится обычно.

Автор чрезвычайно горд тем, что может с уверенностью относить этот документ к первым временам христианства; автор считает, что тот глубочайший текст, который мы только что обсуждали, мог быть заимствован из девяти "Блаженств" Эноха славянина:

1. Блажен тот, кто страшится имени Господня и кто неизменно ходит пред Его лицом.
2. Блажен тот, кто не выносит несправедливого при говора не только потому, что ему за это платят, но потому, что он служит справедливости, не ожидая за это никакой награды; он будет воз награжден в будущем.
3. Блажен одевающий нагих и дающий хлеб голодным.
4. Блажен покровительствующий сироте и вдове и заступающийся за всех, угнетенных судьбой.
5. Блажен тот, кто отвращается от неверных путей суетного мира сего и идет правым путем, ведущим в жизнь вечную.

6. Блажен сеющий семена справедливости: он со берет семикратный урожай.

7. Блажен, в ком живет правда и кто говорит прав ду ближнему своему.

8. Блажен имеющий любовь на устах и доброту в сердце.

9. Блажен понимающий слова Господни и вознося щий Ему благодарения.

Конечно же, и эти слова прекрасны. Но если мы рассмотрим их в целом и сведем к тому, что в них содержится действительно существенного, то мы поймем, что они представляют собой перечисление некоторых благих правил, могли быть составлены в любую эпоху и никак не относятся к тому времени, когда произошел переворот, характеризующийся вступлением в человеческое развитие силы "я". Пытаться сравнивать этот текст с заповедями Блаженства Нагорной проповеди значит становиться на совершенно поверхностную точку зрения людей, которые, сравнивая между собой различные религии и находя в них общность, расценивают их одинаково, совершенно не считаясь с их духовным содержанием. Если же действительно вникнуть в смысл этих религий, то можно установить непрерывное, поступательное движение в человеческой эволюции, установить, что человечество развивается от ступени к ступени и что человек в некий определенный момент снова воплощается в новом физическом теле. И это происходит вовсе не для того, чтобы человек пережил в точности все то, что им уже было пережито, но чтобы он воспользовался тем, что между его воплощениями человечество перешагнуло в своем развитии через какую-то ступень. Таков смысл истории. Таков смысл человеческой эволюции. И именно об этом смысле истории и человеческой эволюции и говорится на каждой странице Евангелия от Матфея.

ДЕСЯТЫЙ ДОКЛАД. Берн, 10 сентября 1910 г.

В последнем докладе мы уточнили, что пришествие Христа означало в человеческой эволюции постепенное приобретение человеческим "я" способности, достигавшейся в древних мистериях ценою затемнения сознания. Чтобы еще более прояснить вопрос, можно сказать следующее: в старых школах посвящения у человека была возможность подняться в духовный мир, в Царство Небесное, как мы его называем. Но вследствие особенностей любой древней эволюции, дохристианской эволюции, человек не мог войти в Царство Небесное так, чтобы истинная сущность человеческого "я" осталась в том же состоянии, в каком она пребывает в физическом, чувственном мире.

Давайте строго различать эти два состояния человеческой души. Первое состояние привычно для нормального человека с минуты его пробуждения и вплоть до засыпания; в этом состоянии его "я" воспринимает вещи физического мира. Второе состояние души характеризуется ограниченной деятельностью "я" и утратой ясного сознания. В этом-то втором состоянии и находилась душа ученика древних мистерий, когда он возносился в Царство Небесное. В согласии же с духом пророчества Иоанна Предтечи и самого Иисуса Христа, это Царство Небесное должно было спуститься на Землю для того, чтобы человечество могло

познать духовные миры, не утрачивая нормального сознания "я". Поэтому нет ничего удивительного в том, что рассказы о Христе воспроизводят обряды, применявшиеся в древних мистериях, и все процедуры, которым подвергался будущий посвященный; но при этом нам каждый раз указывается на какую-то новую, доселе отсутствовавшую деталь; и это именно потому, что все касается уже не первого состояния души, о котором мы говорили выше, но того сознания, в котором присутствует "я".

Именно с этой точки зрения мы и охарактеризовали заповеди Блаженства, которыми открывается Нагорная проповедь; в этом же духе мы продолжим изучение Евангелия от Матфея, хотя греческий перевод арамейского текста и грешит большими неточностями. И все-таки, даже несмотря на неувязки в греческом тексте, непрестанно чувствуется намек на все то, что человек когда-то мог переживать в состоянии полусна. Но если раньше он воспринимал ту или иную значительную реальность, лишь устраняя свое "я", чтобы проникнуть в духовный мир, - то теперь он должен был познавать все эти вещи в сознании своего "я".

Поистине, нельзя понять того, о чем здесь идет речь, если не свыкнуться с известными представлениями, о которых я уже упоминал; таково, например, применение древних имен, древних обозначений. В древние времена имя, обозначение не выбиралось, как в наши дни, произвольно: это делалось с полным пониманием дела. Из слов Нагорной проповеди с совершенной очевидностью вытекает то, что Сам Христос воспринимал Себя как носителя "я" на уровне более высоком, чем существовавшее до Него сознание "я", на том уровне, на котором "я" может в самом себе воспринимать Царство Небесное. Именно поэтому Он и пробуждал в душе Своих учеников эти противопоставления: "Раньше вам говорилось: то или иное откровение сходит к вам из Царства Небесного. Теперь же такое откровение вы сами сможете найти в том, что вы услышите в своем "я". Отсюда - постоянно повторяющееся утверждение: "Я же говорю вам...", "Я семь в полном сознании Моего "Я"". Надо со всей серьезностью отнестись к этому выражению, которое непрестанно повторяется в Нагорной проповеди: "Истинно Я говорю вам..." Так все время происходит напоминание о новом импульсе, данном Иисусом Христом человеческой эволюции. Прочитайте с этой мыслью все продолжение Нагорной проповеди, и вы почувствуете, что Христос хотел в ней сказать: "До сих пор вам не нужно было прибегать к помощи вашего "я"; теперь же, благодаря тому, что Я принес вам, благодаря вашей внутренней силе, вы сможете постепенно овладеть Царством Небесным". Дух Нагорной проповеди целиком проникнут этим новым импульсом человеческого "я". То же самое относится и ко всему последующему, к так называемым чудесным исцелениям.

Эти исцеления, как вам известно, служат предметом бесконечных споров. В этих спорах ставится проблема чуда. И исцеления всегда приписываются чуду. Изучим этот вопрос ближе.

Вчера я уже обращал ваше внимание на один факт. Я сказал, что наше время полностью игнорирует преобразования, метаморфозы, происшедшие с человеком в процессе эволюции.

Если бы можно было сравнить, - и притом не в грубых основных чертах, но в тонких оттенках, - физическое тело человека эпохи Иисуса Христа, или даже еще

более раннего времени, с физическим телом современного человека, мы обнаружили бы разительное отличие; само собой разумеется, что это отличие трудно установить с помощью анатомии, но оно обнаруживается путем оккультного исследования. Мы бы увидели, что физическое тело стало более плотным, что оно сжалось, - тогда как во время жизни Христа на Земле оно было более гибким, более эластичным. И интеллектуальная организация также была тогда совсем иной: людям было ведомо существование сил, строящих тело; и мускулы были тогда выражены гораздо более четко и резко, чем в наши дни. Иногда в "Историях искусств" самым ребячливым образом объясняется, что резкое, грубое выполнение контуров мускулатуры в античных рисунках - ни что иное, как плод преувеличения и недостаточной одаренности художника; людям неведомо, что такое изображение тела основано на фактах, что оно - плод совершенно точных наблюдений, отвечавших реальным фактам в античности, утратившим истинность в наши дни. Не будем, однако, на этом останавливаться и подчеркнем только обстоятельство, вытекающее из такой метаморфозы человеческого тела.

Сила души, сила духа оказывала в древние времена на человеческое тело гораздо более сильное (хотя и мгновенное) влияние, чем впоследствии, когда тело стало более плотным. Поэтому тогда было легче врачевать тело душой. Душа была много сильнее; она могла пронизывать тело целительными силами, извлеченными из духовного мира, и когда в теле нарушалась гармония, она могла собственными силами навести в нем порядок.

Эта власть души над телом со временем все уменьшалась. Это было предопределено ходом эволюции. Именно поэтому и средства врачевания, применяющиеся в старину, были по природе более духовными, чем в наше время. Люди, которых тогда считали врачами, не были врачами в нашем современном смысле этого слова, но воздействовали на тело через душу. Они очищали душу и наполняли ее здоровыми чувствами, импульсами, желаниями с помощью тех духовных и душевных воздействий, которые им были доступны, - либо в нормальном состоянии человека, способного к восприятию физического мира, либо в состоянии, называвшемся "сном в храме" и представлявшем в то время ничто иное, как некий способ доведения человека до состояния ясновидения.

Поэтому, считаясь с существовавшими тогда условиями, можно сказать, что люди, обладавшие сильным духом, умевшие сконцентрировать свои внутренние силы, могли оказывать сильное воздействие на души, а тем самым и на тела людей. И этих людей, в некотором роде проникнутых духом, о которых было известно, что они могли излучать благотворные силы, - называли "целителями". Этот термин применялся не только по отношению к терапевтам, но и ессеям. Можно пойти еще и дальше и сказать, что на языках Малой Азии, которыми пользовалось большинство людей, стоявших у истоков христианства, слово "Иисус" значило в основном "духовный врач". Это довольно точный перевод, если стремиться передать эмоциональное содержание имени. Перенесемся, однако, в условия тогдашней культуры.

Человек, пользовавшийся тогдашним способом выражения, сказал бы: есть люди, получившие доступ в мистерии; эти люди, жертвуя сознанием "я", могут найти контакт с известными духовными силами; эти силы излучаются через них на окружающих и оказывают врачующее действие. Представим себе, что одна из

таких личностей стала учеником Иисуса Христа. Такой человек сказал бы: "Мы были свидетелями необычайного явления: тогда как раньше целителями были только люди, получившие духовные силы ценой приглушения сознания "я", мы встретили человека, ставшего целителем, не проходя через мистерии, человека, сумевшего сохранить целостность своего "я". Необычайность заключалась не в том, что исцеления совершались силою духа. Рассказ евангелиста Матфея о явившемся духовном целителе никого не поразил бы в ту эпоху. Всякий сказал бы: "Что же необычного в том, что человек исцеляет силою духа? Это естественно." Сообщение о такого рода исцелениях никому в те времена не показалось бы чудесным. Важно было то, что евангелист Матфей писал: "Вот человек, прививший человечеству новую существенную способность, человек, осуществивший исцеление силою импульса своего "Я", чего раньше никто не мог делать; Он пользуется силами, которыми до сих пор болезни не исцелялись".

Таким образом, смысл евангельского рассказа совершенно отличен от придаваемого ему обычно значения (в особенности в наше время). Можно было бы воспользоваться многочисленными историческими фактами для доказательства справедливости утверждений, почерпнутых из оккультных источников. Но мы ограничимся только одним примером.

Если сказанное нами верно, следует допустить, что в древности, в известных условиях, слепые могли быть исцелены воздействием духовной силы. Поэтому с полным правом ссылаются на античные картины, посвященные этой теме. Дж. М. Робертсон, которого я поминал в прошлом докладе, также рассказывает, что в Риме находится картина, изображающая Эскулапа перед слепцами; естественно, он заключает, что картина изображает исцеление, что эта сцена вдохновила авторов Евангелий и побудила их включить рассказ об исцелении в свое повествование. Однако существенно не то, что в те времена осуществлялись исцеления силою духа; существенно то, что художник, написавший данную картину, хотел показать, что Эскулап был посвященным, которому удалось приобрести в мистериях, ценою уничтожения личного сознания, известные духовные целительные силы. Автор же Евангелия от Матфея хотел сказать, что исцеления, осуществлявшиеся Христом, происходили совсем по-иному. "Я" своею собственной силой должно было мало-помалу реализовать то, что было в форме единственного, неповторимого импульса заключено в Христе и что должно было стать достоянием всего человечества.

Людям это еще недоступно. Но то, что было осуществлено Христом в начале нашей эры, должно с течением времени действительно стать собственностью всех людей, и люди окажутся способными проявлять эту новую силу. Именно это и хотело сказать Евангелие от Матфея, повествуя о чудесных исцелениях. Поэтому, пользуясь инспирацией оккультной науки, я могу утверждать, что евангелист Матфей никоим образом не стремился описывать "чудеса": он стремился рассказать о фактах естественных, о фактах, само собою разумеющихся; и он только хотел показать, что они происходили совершенно по-новому. Вот в каком виде предстают факты, когда их исследуешь самым придирчивым образом, стремясь установить реальность. И так возникло самое серьезное недоразумение в понимании Евангелий.

А как же теперь должно было продолжаться повествование, чтобы сохранять верность реальности? Мы видели, что то, что называется искушением, состояло

для Христа в переживании всех испытаний, через которые проходит человек, проникая в физическое и эфирное тела; сила, излучаемая этими телами, проявляется в Христе, когда Он произносит Нагорную проповедь и творит последующие исцеления. Затем он должен сделать еще один шаг. Когда Христос действовал, используя те же силы, которые применялись посвященными мистерий, Он привлекал к Себе учеников. Но и тут Он должен был применить совершенно особый способ привлечения учеников.

Для понимания глав Евангелия от Матфея, следующих за Нагорной проповедью и рассказом об исцелении, нужно вернуться к некоторым оккультным познаниям, приобретенным нами в течение прошлых лет. Между прочим, мы узнали о том, что человек, вступающий на путь познания высших миров, достигает некоего имажинативного видения, принимающего форму идей-образов. Те, кто окружал Христа, должны были приобрести не только способность слышать Нагорную проповедь, содержание этого благовестия; они должны были не только участвовать в исцелениях, творимых Самим Христом: нужно было также, чтобы чудодейственная сила, жившая в Христе Иисусе, постепенно изливалась и в Его ближайших друзей и учеников. И об этом нам также сообщается.

Евангелие прежде всего показывает, как после искушения Христос оказывается в состоянии ввести новый оттенок в древние учения и совершить исцеления, аналогичные древним, но посредством нового импульса. Дальше Евангелие показывает, как Христос по-новому воздействует на Своих учеников, - как воплощенная в Нем сила на бесконечно высоком уровне воздействует на группу Его учеников. Как же это показано в Евангелии?

Для невосприимчивой души все, что говорит Христос, остается словами и только; но для восприимчивых душ, которых Он Сам избрал и направляет, Его слова оказывают совершенно иное действие. Его слова пробуждают в них идеи-образы и поднимают их на ступень более высокого познания. Таким образом, сила, излучавшаяся из Христа, могла действовать двояким образом: люди внешние слышали Его слова и выводили из них некую теорию; в людях же, причастных к Его силе, в тех, которых Он избрал в основном из-за их кармы, потому что Он мог сообщить им Свою силу, эта сила порождала идеи-образы, поднимавшие их на высшую ступень в духовных мирах. Это именно и означают слова: "Те, что стоят вовне, не слышат ничего, кроме слов", - то есть не могут воспринимать образно выражения того, что происходит в духовном мире, - "вы же, вы понимаете, что значат эти притчи; вы понимаете язык, который поднимает вас в высшие миры". Эти слова не надо толковать банально, ибо они значат, что ученики таким образом вводились в высшие миры.

Посмотрим теперь, как же происходило это введение учеников в высшие миры. Для того чтобы вы поняли, что я вам сейчас сказал, недостаточно, чтобы вы меня слушали: ваш слух должен быть пронизан всеми духовными познаниями, которые вы до сих пор приобрели; мне нужно ваше доброе желание. Я бы хотел дать вам понять с наибольшей точностью все, что в некоторых эпизодах действительно открыл евангелист Матфей.

Напомним еще раз, что способы посвящения соответствуют двум разным путям. Один состоит в нисхождении человека в физическое и эфирное тела; человек учится познавать собственную природу; он встречается с силами, работающими

над ним самим. Другой путь посвящения ведет человека в духовный мир, и на этом пути человек распространяется в макрокосме. А вы знаете, что, с точки зрения не сознания, а реальности, этот процесс происходит каждый раз, как человек засыпает: он отрывает свое астральное тело и "я" от физического и эфирного тел и распространяет их в звездном мире (отсюда и название астрального - звездного тела, - от лат. "астра" - звезда), силы которого он поглощает. Когда, благодаря посвящению, человек выходит из своих физического и эфирного тел и "я", ему не только становится доступным объективное видение всего сущего на Земле, но он может расширяться до пределов Космоса, познать звездный мир и овладеть силами, притекающими из этого мира к нам.

Однако все то, чего таким способом достигает человек, было доступно Христу с минуты Крещения, благодаря Его особой природе. Но это присутствие в Космосе для Христа не сопровождалось в виде необходимого условия приглушением сознания: даже когда Он не спал, когда Он находился в физическом и эфирном телах, Он был способен соединяться с силами звездного мира и низводить эти силы в мир физический. О деятельности Христа можно сказать, что благодаря притягательной силе подготовленных для Него физического и эфирного тел, благодаря всей Своей сущности Он поглощал силы Солнца, Луны и всего звездного мира, то есть всего Космоса, связанного с нашей Землей; и когда Он действовал, в Нем действовала животворная и целительная сила, нисходящая из Космоса в человека, когда тот находится во сне вне своих физического и эфирного тел. Силы, с помощью которых действовал Иисус Христос, исходили из Космоса благодаря тому, что Его тело притягивало их; и проходя через это тело, они излучались на Его учеников. А ученики, вследствие их восприимчивости, были в состоянии понимать, что через Существо, которое они видели, чрез Христа, к ним, подобно духовной пище, шли силы Космоса. Эти силы изливались в них.

Но сами ученики жили в двух различных состояниях сознания, ибо они еще не достигли высших ступеней сознания: находясь рядом с Христом, они только устремлялись к высшему состоянию. Итак, они жили поочередно в двух состояниях сознания, которые можно сравнить с состоянием сна и бодрствования у нормального человека. И в обоих этих состояниях они могли воспринимать магическую силу Христа; эта сила действовала на них днем, когда они встречались с Христом, и она действовала также и ночью, когда они находились вне физических и эфирных тел. Если обычно человек распространяется в Космосе неведомо для самого себя, не сознавая этого, то ученики, находясь в звездных мирах, могли видеть Христа. Он был рядом с ними. И они понимали, что это именно сила Христова несет им пищу звездных миров.

Это двойное состояние сознания имело для учеников и еще одно последствие. Во всяком человеке - даже в ученике Иисуса - следует всегда видеть то, что он представляет собой в данную минуту, и распознавать в нем зародыш свойств, которые заложены в нем, но созреют лишь в будущих воплощениях.

Так, в вас уже имеется зародыш того, что проявится и станет зримым всем лишь в вашей следующей инкарнации. И если бы вы могли осознать в себе этот зародыш, вы смогли бы в качестве некоего первого предвосхищения ясновидения прозреть ближайшее будущее. Первые опыты, первые шаги в ясновидении, при условии, что намерения человека чисты, правдивы и искренни, всегда раскрывают самое

близкое будущее.

Такова была совершенно особая ситуация и с учениками. В состоянии бодрствования к ним притекали силы Христа, и они это сознавали. А что происходило, когда они спали? Благодаря тому, что они были учениками Иисуса и что они подвергались воздействию силы Христа, во сне они иногда обретали ясновидение; тогда они видели не столько то, что происходило в данный момент, сколько будущее, которому становился причастен человек. Они в некотором роде погружались в море астральных видений и предугадывали непосредственное будущее.

Итак, для учеников существовало два состояния сознания. В одном состоянии они могли говорить себе следующее: днем Христос несет нам из глубин космических пространств силы Вселенной и наделяет нас ими как духовной пищей. Потому что Он - солнечная сила, мы получаем через Христа все, что идет от Зороастра. Он передает нам силы, которые Солнце посылает через 7 дневных созвездий. От них исходит дневная пища. А ночью ученики могли сказать: мы видим через силу Христову ночное Солнце; Солнце, невидимое ночью, проходя через остальные 5 созвездий, посылает небесную пищу в наши души.

В состоянии имагинативного ясновидения ученики могли чувствовать, что они соединены с силой Христа, с солнечной силой, посылающей им как раз ту пищу, в которой люди в то время нуждались, которая соответствовала их эпохе: я прошу вас отметить, что речь идет о людях четвертой культурной эпохи. Когда же ученики находились в другом, в ночном состоянии сознания, они получали через силу Христа, как от ночного Солнца, силы пяти ночных созвездий; и этот дар был предназначен лишь для следующей - пятой культурной эпохи. Вот что понимали ученики. Как можно было бы это выразить? - В следующем докладе мы вернемся к некоторым выражениям всего, о чем мы говорили; сегодня же пойдем дальше.

Согласно древнему способу определять вещи, словом "тысяча" обозначалось большое скопление людей, а когда хотели уточнить их количество, к этой тысяче добавлялась цифра, избираемая в соответствии с основной характеристикой. Так, люди четвертой культурной эпохи, например, обозначались как "четвертая тысяча", а те, кто жил уже в условиях пятой культурной эпохи, именовались "пятой тысячей". Это просто-напросто технические термины.

Поэтому ученики могли говорить: "Днем мы воспринимаем солнечные силы, передаваемые нам силою Христа - от семи дневных созвездий; таким образом мы получаем пищу, подобающую людям четвертой эпохи, четвертой тысяче. А в состоянии имагинативного ясновидения, в котором мы находимся по ночам, мы воспринимаем - через пять ночных созвездий - то, что подобает ближайшему будущему, что предназначено пятой тысяче". Так люди четвертой эпохи - четыре тысячи - получают пропитание с небесных высот через семь небесных хлебов, через семь дневных созвездий, а люди пятой культурной эпохи - пять тысяч - получают пропитание через пять небесных хлебов, через пять созвездий ночных. И при этом внимание все время приковывается к той точке, в которой дневные созвездия соприкасаются с ночными, - к знаку Рыб.

Здесь мы подходим к тайне: здесь делается намек на очень важный образ мистерий - на магическую связь Христа с учениками. Христос объясняет

ученикам, что Он имеет в виду не древнюю закваску фарисеев, но благодаря солнечной силе, Он предлагает им небесную пищу, хотя в первый раз в Его распоряжении имеются лишь семь дневных хлебов, а в другой раз - пять ночных хлебов, пять ночных созвездий, - и первые со вторыми всегда разделены Рыбами, через которые осуществляется переход. Причем упоминаются даже две. рыбы, чтобы было понятнее (Мф., 14, 13-22 и 15, 32-39).

Что же говорят по этому поводу наши поверхностные комментаторы? Они считают, что по Евангелию от Матфея, в первый раз ученики накормили четыре тысячи людей семью хлебами, а во второй раз пять тысяч людей - пятью хлебами. Они воспринимают это как простое повторение и думают, что переписчик ошибся, что часто случается при небрежной переписке памятников. Евангелист, стало быть, рассказывал о трапезе, приготовленной для четырех тысяч человек из семи хлебов, а в другой раз для пяти тысяч человек - из пяти хлебов. Вот, дескать, что получается, когда небрежно переписывают такие памятники. Я не сомневаюсь, что такая ошибка могла произойти в наше время. Но Евангелия писались совсем по-иному. Когда в них дважды встречается какой-нибудь рассказ, это имеет глубокий смысл, как я это выше показал. И именно потому, что Евангелие от Матфея инспирировалось глубоким учением великого наставника ессеев - Иисуса бен Пандира, проповедывавшего за сто лет до пришествия Солнца-Христа, чтобы подготовить людей к пониманию этого события, - именно поэтому, чтобы по-настоящему понять это Евангелие, мы должны исследовать его во всей его глубине. Итак, вернемся к нашей теме.

Сначала Христос излучал в Своих учеников силу имагинативного видения, силу астральную (все, что Он мог передать из астрального видения). И на это тоже совершенно ясно указывается, - настолько ясно, что хочется сказать: имеющий глаза читать, да читает, - подобно тому, как во времена, когда не так много писалось, говорили: "Имеющий уши слышать, да слышит". Где же указано, что эта сила Христова Солнца являлась ученикам днем иначе, чем ночью? Это указано в следующем месте, и указано очень ясно.

Прочитайте в Евангелии от Матфея то важное место, где рассказывается, что во время четвертой ночной стражи - то есть между тремя и четырьмя часами утра - спящие ученики увидели кого-то, идущего по водам озера, и приняли его сначала за призрак; в действительности же это была ночная сила Солнца, отраженная Христом. В этом месте указывается точное время, потому что ученики могли быть предупреждены, что эта сила Космоса может приблизиться к ним только в известный час благодаря такому Существу, как Христос. Тот факт, что Сущность Христа в Палестине была тем медиумом, через который солнечная сила действует в нашей Земле, - этот факт всегда подчеркивается указанием места, где находится Солнце, и его положения по отношению к созвездиям, к небесным хлебам. В Евангелии то и дело автор возвращается к этому вмешательству космических сил через Христа.

Мало этого, Христос должен был совершенно особенным образом посвятить своих учеников, - во всяком случае тех, кто был к этому подготовлен, - не только в имагинативное видение духовного мира, то есть в астральное ясновидение. Он должен был открыть им доступ в Девахан не только через видение, но и через духовный слух. Будучи в состоянии воспринимать происходящее в духовном мире, они могли тогда, возносясь в духовный мир, встречать там Существо,

которое им было знакомо как Иисус Христос в плане физическом. Ученики должны были приобрести ясновидение в сферах, более высоких, чем астральный план.

Не все ученики могли приобрести такие способности. Это было доступно только ученикам, наиболее восприимчивым к силе, излучавшейся Христом, то есть, согласно Евангелию от Матфея, - Петру, Иакову и Иоанну. Вот почему это Евангелие рассказывает нам, что Христос вывел этих трех учеников, наиболее доступных Его влиянию, за грань астрального плана, в деваханическую сферу, и там они смогли созерцать изначальные прообразы, архитипы - сначала Самого Иисуса Христа, а затем, - дабы они могли понять Его связь с остальными, - пророка Илию (перевоплощением которого был Предтеча и Креститель Иисуса Христа Иоанн) и одного из других Его духовных предтеч - Моисея. Это событие, Преображение, происходит после того, как был обезглавлен Иоанн Креститель, то есть когда он уже перешел в духовный мир (Мф. 17, 1 - 13).

Все это могло произойти только при том условии, что все три избранных ученика были вознесены к духовному видению, а не только к астральному. И то, что они действительно достигли Девахана, Евангелие от Матфея дает понять, говоря, что они не только лицезрели Христа и Его солнечную силу ("Лик Его сиял как Солнце"), но и слышали Его беседующим с Илией и Моисеем. Стало быть, здесь речь идет именно о вознесении в Девахан: они слышали, как беседовали между собой Христос, Илия и Моисей. Все изложено весьма конкретно, в соответствии с характеристикой духовного мира, как это устанавливается оккультным исследованием. И никакого противоречия нет между тем, что нам стало известно, и описаниями, относящимися к Христу и показывающими, как Он сначала поднял учеников в мир астральный, а потом - в сферы Девахана, в духовные миры.

Итак, Евангелие от Матфея изображает Христа как носителя силы, о которой Зороастр некогда говорил как о силе Солнца. И об этой силе Солнца - Аура-Маздао или Ормузде, о которой Зороастр мог поведать только, что она жила в Солнце, Евангелие от Матфея со всей достоверностью повествует, что она жила на Земле в теле Иисуса из Назарета; эта сила даже так тесно соединилась с Землей, что, прожив всего лишь однажды в теле физическом, в теле эфирном и в теле астральном, она стала импульсом земной эволюции, в которую она будет проникать все глубже и глубже. Другими словами: сущность "Я" жила на Земле и прожила такую земную жизнь, что с течением времен, в процессе многих воплощений люди смогут присвоить себе это "Я", становясь причастными Христу, принимая в себя Христову сущность в том смысле, как это описал апостол Павел.

Переходя из воплощения в воплощение в течение всего того срока, пока будет существовать Земля, люди, стремящиеся пронизать свою душу силами индивидуальности Христа, которая некогда реально жила на Земле, смогут возноситься ко все более высоким вершинам духа. Некогда те, которые были к тому предуготовлены, могли видеть физическими глазами Христа в теле Иисуса из Назарета. Нужно было, чтобы один-единственный раз в процессе земного развития Христос, воспринимавшийся до сих пор лишь как солнечный дух, для всего человечества сошел на Землю, чтобы соединиться с силами Земли. И человек есть то существо, в котором должна жить вся лучезарная сила Солнца, - сила, один-единственный раз сошедшая на Землю и жившая в физическом теле

человека.

С этого времени открывается эпоха, начиная с которой сила Солнца будет все более широкой струей просачиваться в людей, и они будут от воплощения к воплощению все больше проникаться Христом, насколько это позволит им земное тело. Естественно, не всякому физическому телу даны те возможности, которые были таким сложным путем подготовлены двумя Иисусами, как это описано выше, и которые были подняты на еще более высокий уровень Зороастром, - с тем, чтобы в таком теле один-единственный раз смогла целиком воплотиться Сущность Христа. Проникнуться Христовой силой сначала внутренне, а затем - все более и более пронизав ею свое внешнее существо, - вот что будет доступно людям, которые сами этого захотят. Будущее будет не только понимать Христа, оно должно будет проникнуться Им. Большинству из вас я уже объяснял, каким образом в процессе земной человеческой эволюции сможет прогрессировать эта причастность ко Христу. В "розенкройцерской мистерии" ["Врата посвящения" Рудольфа Штайнера ясновидящая Теодора, развив в себе способность видения ближайшего, непосредственного будущего, говорит, что мы идем к тому, действительно, близкому времени, когда люди - сначала немногие, затем все более и более многочисленные - смогут видеть Христа не только на пути духовных упражнений, но благодаря тому, что все человечество поднимется на известную ступень развития.

Но на этот раз люди будут видеть Христа не в физическом мире: они узрят Его в эфирном теле, а в более отдаленном будущем они смогут видеть Его еще в новом аспекте. В физической же форме Он был видим всего лишь однажды: люди, живущие на физическом плане, должны были лишь однажды пройти через это переживание.

Однако импульс Христа не достиг бы цели, если бы он перестал действовать, если бы он не развивался все дальше. Мы приближаемся к эпохе, - и это надо воспринять как провозвестие, - когда внешние способности человека позволят ему созерцать Христа. Еще до конца XX века на Земле будет небольшое число людей, которые действительно уподобятся Теодоре, то есть их взору, открытому навстречу духу, будет доступно переживание апостола Павла на пути в Дамаск, видение, пережитое им еще в ту отдаленную эпоху, потому что он до срока родился на Земле. Еще до конца XX века известное число людей переживут явление Христа, как оно раскрылось апостолу Павлу перед Дамаском, и им, в такой же мере, как и апостолу Павлу, для понимания Христа не нужны будут ни Евангелия, ни какие-либо другие памятники. Им все будет известно из внутреннего опыта, и Христос явится им в эфирном облике.

Таким образом, в эфирном аспекте произойдет своего рода возвращение Христа, и Он явится людям, как Он раньше являлся предвосхитившему это Павлу. Мы обязаны совершенно недвусмысленно заявить, что явление в эфирной форме Того, Кто жил в начале нашей эры в физическом теле, как это имело место с апостолом Павлом, в конце нашего века, - необходимо вытекает из самой природы Христова пришествия. И если люди будут развивать в себе все более высокие духовные способности, они смогут во всей полноте познать сущность (природу) Христа. Если бы Христос явился вторично в физическом теле, в этом не было бы никакого нового свершения и это значило бы, что Он напрасно приходил на Землю в первый раз. Это значило бы, что в человеке, благодаря Его первому

пришествию, не развились высшие способности. А результатом пришествия Христа должно быть именно развитие в человеке высших способностей, которые позволят ему видеть Христа там, где Он действует, в высших духовных мирах.

Если мы понимаем смысл исторической борьбы современности, наш долг - понять это явление как факт, составляющий неотъемлемую часть нашей современной истории, понять в духе того, что есеевский учитель Иисус бен Пандира пророчески возвещал своим современникам о Льве, долженствовавшем произойти из колена Давидова, то есть указывал на силу Солнца в созвездии Льва. И здесь я хочу лишь намекнуть на то, что если бы, к счастью для человечества, Иисус бен Пандира, который некогда инспирировался Бодхисатвой и который однажды станет Майтрейя Буддой, смог воплотиться в наше время, его основной задачей стало бы возвещать о Христе эфирном, долженствующем явиться в эфирном образе; при этом он подчеркивал бы тот факт, что Христос воплотился в физическом теле один-единственный раз.

Предположим, что Иисус бен Пандира, побитый камнями за 105 лет до нашей эры, снова воплотился в наши дни и возвещает пришествие Христа; он говорил бы в таком случае, что Христос должен явиться уже не в физическом теле, а в эфирном образе, как он явился апостолу Павлу на пути в Дамаск. И именно такое сообщение и послужило бы доказательством тому, что Иисус бен Пандира воплотился в наши дни.

С другой стороны, чрезвычайно важно, чтобы это новое "свойство" было признано; мы должны узнать от того, кто однажды воплотится как Майтрейя Будда, как явится Христос в наше время, с тем, чтобы мы не питали ложных представлений о том, что должно возродиться в наши дни.

По одной вещи, по одному точному признаку можно будет признать рожденного в наши дни Иисуса бен Пандиру: этот человек не будет выдавать себя за Христа. Всякий человек, который в наши дни будет утверждать, что в нем воплощена сила, которая некогда жила в Иисусе из Назарета, обнаружит таким утверждением, что он - не перевоплощение того предтечи Христа, который жил за 100 лет до нашей эры. Такое утверждение будет самым верным признаком того, что он не имеет ничего общего с той личностью, что он самозванец, раз он претендует на какую бы то ни было связь с Самим Христом.

Опасность в этом отношении огромна. Ибо в нашу эпоху человечество разрывается между двумя крайностями. С одной стороны, в наши дни люди не склонны допускать возможности воплощения духовных сил в такого рода личностях. Общеизвестно, что если где-либо проявляется истинная духовная сила, там не оказывается никого, кто был бы одарен способностью и мужеством признать этот факт. По причине невежества нашего времени, совершенно очевидно, что в наши дни могли бы воплотиться самые великие индивидуальности и никто из современников этого не осознал бы; они явились бы и исчезли, не замеченные людьми.

Но возможна и другая ошибка, которую наше время, кстати сказать, разделяет с другими эпохами: наряду с недооценкой высоких духовных индивидуальностей (вплоть до их непризнания), точно так же среди людей распространена безумная потребность кого-нибудь обожествлять и превозносить до небес. Понаблюдайте

только, как эта потребность проявляется в наши дни во всяких партиях и обществах, выдвигающих своего собственного Мессию. Такое явление существовало всегда, во все века.

Так, Маймонид* (Ученый раввин, живший в XII веке и почитаемый евреями за философа, подобного Платону. - Прим. пер.) сообщает о ложном Христе, появившемся во Франции в 1137 г.; он имел в течение некоторого времени многочисленных последователей, но гражданскими властями был приговорен к казни. Тот же Маймонид рассказывает, что за сорок лет до того в Испании, в Кордове, явился еще один самозванец, выдававший себя за Христа; а двадцатью пятью годами ранее, в начале XII века, в Марокко, в Феце появился еще один ложный Мессия, возвещавший пришествие еще более высокой индивидуальности. И наконец, есть рассказ, что в Персии в 1147 году тоже появился человек, который хоть и не выдавал себя за Христа, но возвещал о Его пришествии. Из таких самозванцев наиболее известен Саббатан Цэви из Смирны, живший в 1666 г.; я уже рассказывал о нем в другом месте.

Эта личность, выдававшая себя за воплощение Христа, как раз позволяет очень точно изучить природу подобного ложного Мессии и его воздействия на окружающих. Из Смирны стала распространяться новость, что в лице Саббатая Цэви явился новый Христос. Не подумайте, что это событие в ту эпоху не имело значения. Чтобы лицезреть нового Мессию, в Смирну стекались огромные толпы из всех европейских стран - из Франции, Испании, Италии, Польши, Венгрии, южной России, из северной Африки и Центральной Азии. Это вылилось в мировое движение. И пока этот Мессия сам себя не выдал, пока не всплыли на дневной свет его интриги, - убеждать людей, видевших в нем настоящего Христа, что он не Христос, - было бесполезно. Человек, осмелившийся заявить это, дорого бы поплатился, ибо ему пришлось бы столкнуться с убеждениями, превратившимися в догмы у бесконечного числа людей.

Такого рода возбуждения не так уж часты в христианском мире, но они имеют место чуть ни ежедневно в других странах. Люди испытывают потребность видеть Мессий в земном воплощении. В христианских странах дело обычно ограничивается узкими кругами, но и тут "Христы" встречаются.

Благодаря духовным знаниям, благодаря пояснениям духовной науки и точному ознакомлению с оккультными данными, этих ошибок можно избежать. И тогда, поняв всю невозможность вторичного появления Христа на Земле, люди глубже проникнут в сущность наиболее значительного явления нашей эпохи, в возможность для нас, путем углубления духовной жизни, участвовать в своего рода возрождении эссеиста, того учения, которое устами Иисуса бен Пандиры возвестило некогда пришествие Христа - как события физического.

Если в наши дни должно возродиться учение эссеев, если мы хотим жить не в духе традиций древнего Бодхисатвы, а в живом духе Бодхисатвы нового, мы должны принять инспирацию того, кто однажды станет Майтрейей Буддой. А этот Бодхисатва инспирирует нас, когда мы фиксируем внимание на следующем факте: приходит время, когда в новой, эфирной форме Христос прольет свою животворящую благодать на людей, которым возрожденная мудрость эссеиста даст новые силы для подготовки к новому пришествию Христа. Мы хотим говорить в духе инспиратора Бодхисатвы, который должен стать Майтрейей

Буддой. Мы не исповедуем Христа в духе какого бы то ни было религиозного учения, утверждающего, что Христос будет снова зрим на физическом плане, и мы не боимся утверждать, что если бы истина была такова, нам не стоило бы соглашаться с ней; точно так же мы не питаем никакого предпочтения к какой бы то ни было восточной религии. Мы живем лишь ради истины, и все, что мы говорим о будущем явлении Христа, мы говорим в той форме, которая нам внушена самим Бодхисатвой.

ОДИННАДЦАТЫЙ ДОКЛАД. Берн, 11 сентября 1910 г.

Мы показали, что вслед за искушением, понимаемым как импульс к некоему пути посвящения, идет описание воздействия Иисуса Христа по отношению к ученикам, которым Он передает в совершенно новой форме древние доктрины. Мы также видели, что Его наставления ученикам заключались не только в ознакомлении их с доктринами: нет, если нам позволено так выразиться, Он изливал в них силу, несущую целительные импульсы человечеству. Это мы видим из рассказов о чудесных исцелениях.

Вчера я говорил вам о вещах, понимание которых требует наличия доброй воли, вытекающей из познания духовной науки, - в том виде, как оно может быть со временем усвоено. Тот факт, что известные силы Христа излучались из Него и пронизывали души Его учеников, был результатом совершенно особого учения. Мы попытались, насколько это возможно, выразить в человеческих словах эту высокую тайну; мы обратили ваше внимание на сущность, на природу излучений, сообщаемых Христом ученикам.

В общем, Христос был некоей точкой, в которой встречались и конденсировались силы, направляющиеся из макрокосма к Земле; эти силы проникали вплоть до самих душ учеников, но они могли сконцентрироваться в их душах лишь благодаря способностям, которые объединял в Себе Христос Иисус. И эти силы, которые нисходят обычно к человеку, только когда он спит и не сознает себя, сходили к ученикам из далей Вселенной через Иисуса Христа. Они как бы представляли животворящее и наставляющее могущество самого Космоса. Понять эти силы, позволяющие понять мировое бытие, можно только, поняв известные явления различных небесных созвездий. И эту тайну, поскольку ее касается Евангелие от Матфея, мы будем изучать ниже.

Сначала мы должны усвоить то, как развивалось в учениках понимание земных условий по мере того, как в них проникала сила Иисуса Христа. Они должны были некоторым образом возрастать в самих себе, в жизни, возрастать в живой мудрости, - возрастать тысячью способами.

И вот нам как раз показывается, каким совершенно особым способом происходило это развитие, это возрастание одного-из учеников, одного апостола. Мы не постигнем, однако, огромного смысла одного из событий жизни апостола, если не рассмотрим его в целой цепи фактов.

Вспомним, что каждая личность в процессе человеческой эволюции развивается.

Мы не напрасно переходим из одного воплощения в другое. Мы не напрасно воплощались в послееатлантическую эпоху в течение первых культурных эпох - в древней Индии, в эпохи персидскую, египетско-халдейскую и латино-греческую: эти воплощения были для нас великой жизненной школой, и в течение каждого из этих воплощений мы должны были усвоить нечто, присущее каждой данной культуре. Благодаря этому-то мы и могли постепенно развиваться. В чем же заключается это развитие человека на протяжении различных эпох человеческой эволюции?

На основании самых элементарных сведений из антропософии нам известно, что человек состоит из ряда членов - тела физического, тела эфирного и тела астрального; с астральным телом связана душа ощущающая, затем душа рассудочная (разумная) или характера (душевностная), и наконец - душа сознательная. Высшие же элементы человеческой природы, в направлении которых идет наше развитие, суть Самодух, Жизнедух и Духочеловек.

И вот, в каждую из культурных эпох что-нибудь осуществлялось в отношении одного из членов нашей природы. В первую эпоху, в эпоху древнеиндийской культуры, известные силы были внедрены в эфирное тело, благодаря чему оно приобрело большее значение, нежели ранее. То, что должно было запечатлеться в теле физическом, было осуществлено еще в последние времена атлантической эры. Силы, впервые явленные человеку в послееатлантическую эпоху, были запечатлены в эфирном теле. Некоторые силы были привиты астральному или чувствующему телу в древнеперсидскую эпоху, а душе ощущающей - в эпоху египто-халдейскую. В четвертую эпоху, во времена греко-латинской культуры, человек получил силы, пронизавшие душу разумную (рассудочную) или душевностную. Теперь мы живем в эпоху действия некоторых сил все того же порядка, которые должны запечатлеть свое воздействие в душе сознательной; на этом пути человечество ушло еще недалеко. Затем наступит шестая послееатлантическая эпоха, в которую человеческая природа должна быть пронизана Самодухом, и седьмая - когда будет действовать Жизнедух. И наконец, мы прозреваем далекое будущее, когда в человеке в его нормальном состоянии будет жить Духочеловек.

Рассмотрим теперь эту эволюцию с точки зрения личности. Те, которым, благодаря мистериям, было во все времена ведомо истинное содержание человеческой природы, видели человека именно таким, как мы его опишем ниже. И именно такому видению человека постепенно должны были научиться ученики благодаря назидательной и животворящей силе Иисуса Христа, исходящей из Него и переходящей в учеников.

И вот, когда мы рассматриваем человека - в наши ли дни, во времена ли Иисуса Христа, - мы видим в нем известные возможности; и это подобно тому, как растение заключает в себе определенные возможности даже и тогда, когда оно лишь покрыто листьями и на нем не расцвели цветы и не созрели плоды. Но мы уверены так же твердо, как в существовании самого растения, в том, что хотя в данный момент на нем ничего, кроме листьев, нет, - в нем заложена возможность зацвести и принести плоды, что и случится, если все будет благополучно. И если это правда, что цветы и плоды могут родиться из растения, покрытого одними листьями, то правда и то, что в человеке, обладавшем во времена Иисуса Христа только душой ощущающей и рассудочной, сможет раскрыться душа

сознательная, - та душа, которая в свою очередь раскроется для Самодуха, для духовного "я", с тем, чтобы высшая человеческая троица могла сойти в него как новый дар, как божественный дар духа. Как растение начинает с листьев, чтобы затем расцвести цветами и принести плоды, так и человек исходит из своих душевных свойств; и этот цветок своего существа, состоящий из души ощущающей, рассудочной и сознательной, он протягивает к Божеству, спускающемуся к нему сверху, для того чтобы человек, получив духовное "я", смог сделать еще один шаг к вершинам человеческой эволюции.

Во времена Иисуса Христа нормальный человек развил еще только свою внешнюю природу, то есть низшие члены ее вплоть до души рассудочной (которая еще не в состоянии воспринять духовное "я"), - но человек предчувствовал, что в будущем из этих оболочек, как младенец или как плод, родится душа сознательная, та душа, которая сможет раскрыться навстречу духовному "я". Как же называли в мистериях тот цветок, который распускался из целостного человеческого существа, который венчал человеческую природу? И как, следовательно, должны были называть его и продвинутые ученики Христа?

Для этого был термин, который в переводе на наш язык звучит как Сын человеческий, ибо греческое словосочетание *YpsilonIotaOmikronSigma TauOmikronYpsilon AlphaNyDeltaRhoOmegaPiOmikronYpsilon* никоим образом не означает "сын" в прямом смысле, то есть "сын отца", а означает, скорее, "отпрыск" другого существа, то, что вырастает из него, как цветок из растения, на котором до сих пор росли одни листья. Хотя нормальные люди еще не развили в душе этого цветка собственного существа, хотя в них еще не было ничего от *YpsilonIotaOmikronSigma TauOmikronYpsilon AlphaNyDeltaRhoOmegaPiOmikronYpsilon* можно утверждать, что во все времена были люди, предвосхищавшие будущие этапы человеческого рода, в древние времена обладавшие мудростью и жившие жизнью будущих времен. Среди водителей человечества были такие, которые уже с начала четвертой эры души рассудочной, когда у нормальных людей была развита только рассудочная душа, обладали уже другой - сознательной, просветленной духовным "я".

На земле действительно были таки Сыны человеческие. И ученики Христа должны были развиться до некоей высокой ступени познания, чтобы постигнуть природу и сущность таких водителей человечества.

И вот, чтобы узнать мысли Своих учеников на этот счет, Иисус Христос однажды спросил самых близких из них: "Скажите, каких людей среди нас можно назвать Сынами человеческими?" (Мф. 16, 13-16). Именно так нужно поставить этот вопрос, чтобы сохранить смысл первоначального арамейского текста Евангелия от Матфея. Греческий перевод, если его правильно понимать, конечно, лучше тех переводов, которыми пользуемся мы, я уже говорил об этом; но тем не менее, некоторые вещи, хотя бы из-за того, что они переведены, все же несколько утратили точность.

Итак, представим себе Христа, спрашивающего учеников: "Что говорят ныне о людях прошлого, принадлежавших уже к греко-латинской эпохе? Кто из них был Сыном человеческим?" И ученики отвечали: "Илия, Иоанн Креститель, Иеремия и некоторые пророки".

Благодаря познаниям, которыми они были обязаны Христу, ученикам, действительно, было известно, что эти учителя приобрели известные силы, которые позволили им подняться к тому уровню, где они стали носителями Сына человеческого.

Ученик же, называемый Петром, ответил на этот вопрос еще и по-другому. Чтобы понять его ответ, нужно глубоко запечатлеть в душе все, что в эти дни говорилось о миссии Иисуса Христа, как она понимается Евангелием от Матфея; благодаря импульсу Христа человеку была дана возможность развить в себе полное сознание своего "я" и довести до полного раскрытия все, что содержится в "'я" семь". Другими словами: даже идя путем посвящения, люди будущего станут проникать в высшие миры так, чтобы на всем пути, ведущем к этим мирам, полностью сохранять сознание "'я" емь", - тогда как обычно нормальный человек сохраняет это сознание лишь при познании мира физического. Это стало возможным благодаря сошествию Христа в физический мир. Таким образом, мы вправе сказать, что Христос - носитель силы, давшей человечеству полное сознание "'я" емь".

Я уже часто имел случай показать, что иные из противников Евангелий или люди свободомыслящие, толкуя Священное Писание, игнорируют как раз самое существенное. Они без конца твердят, что некоторые евангельские фразы существовали издревле, как например, текст заповедей Блаженства. Но есть в них нечто такое, чего ранее не существовало, как мы это не раз доказывали, - а именно, то, что человеческое "я" благодаря Христову импульсу может развиться до полного сознания самого себя. А как раз этот момент необычайно важен.

Разбирая разные заповеди Блаженства, я уже показал, как должна читаться первая заповедь "Блаженны нищие духом": вследствие человеческой эволюции нищие духом - это те люди, которые в смысле древнего ясновидения утратили видение духовного мира. Но понимание и утешение им будет дано Христом; и хотя они уже не смогут видеть духовный мир посредством древних органов ясновидения, духовный мир им будет доступен через их "я", через них самих: "Вы сами собой обрящете Царство Небесное". То же относится и ко второй заповеди: "Блаженны страждущие". И этим людям уже нет нужды проникать в духовные сферы, прибегая к древнему ясновидению: они смогут так развить свое собственное "я", что оно позволит им распусться, как цветку, в духовных мирах. Но для этого надо, чтобы "я" все больше и больше впитывало в себя силу, которая однажды спустилась на Землю в единственной в своем роде Сущности Христа.

Нашим современникам следовало бы задуматься над некоторыми вещами; недаром в каждой заповеди Блаженства из Нагорной проповеди повторяется глубокомысленное греческое словосочетание: *DeltaTauIota AlphaYpsilonTauOmegaNy EpsilonSigmaTauIotaNy Eta BetaAlphaSigmaIotaLambdaEpsilonIotaAlpha TauOmegaNy OmikronNyRhoAlphaNyOmegaNy*. Возьмем первый стих: "Блаженны нищие духом"; его продолжение следует читать так: "в самих себе", или "сами собой", "они обрящут Царство Небесное". В каждом Блаженстве постоянно упираешься в эти слова: "в самих себе" или "сами собой"; они повторяются и во втором, и в третьем стихе и т. д. Простите мне теперь, если о вещах, столь важных для нашего времени, я выражусь несколько фамильярно; но хорошо бы в один прекрасный день решиться и начать применять слово *AlphaYpsilonTauOmegaNy* (которое

входит составной частью в слово "автомобиль") не к одним только машинам и не понимать его лишь в самом поверхностном смысле; надо же когда-нибудь набраться мужества и понять выражение *DeltaTaulota AlphaYpsilonTauOmegaNu*, то есть "приведение в движение", и в его духовном смысле. Пусть наша эпоха примет это как предупреждение: в отношении машин ей нравится все, что "приводится в движение само собой"; но человечеству надлежит научиться "приходить самому по себе в движение" также и в отношении того, что издревле находилось вне сознания "я", что в древних мистериях и вплоть до Христова пришествия переживалось вне сознания "я", - с тем, чтобы человек мог постепенно становиться своим творцом. И современное человечество научится это понимать, когда оно проникнется импульсом Христа

Теперь мы можем дать себе отчет в том, что второй вопрос, с которым Христос обратился к ученикам, носил весьма специальный характер. Сначала Христос спросил учеников: "Кого из учителей человечества можно назвать Сынами человеческими?" - и ученики назвали Ему несколько имен. Потом Он задал им другой вопрос. Он хотел привести их постепенно к пониманию Его собственной природы, к пониманию того, какое значение имела Его сущность для "я". Именно это и подразумевалось во втором вопросе Христа: "А как вы считаете, кто "Я семь"?" В Евангелии от Матфея ударение действительно всегда стоит на "Я - семь".

И тогда Петр дает ответ, из которого явствует, что он видит в Христе не только Сына человеческого, но Сына Бога живого.

Мы вправе перевести это выражение, как это делается обычно. Но что значит по сравнению с "Сыном человеческим" "Сын Бога живого"? Чтобы понять это выражение, следует несколько дополнить уже изложенные факты.

Как мы уже установили, человеческое развитие должно придти к рождению души сознательной, навстречу которой снизойдут Самодух, Жизнедух и Духочеловек, причем человек, как цветок, раскроется для восприятия высшей троицы. Можно изобразить это прогрессивное становление человека в виде некоего развивающегося растения:

Духочеловек

Жизнедух

Самодух

Сознательная душа

Рассудочная душа

Ощущающая душа

Астральное тело

Эфирное тело

Физическое тело

Человек распускается в душе сознательной, а ей навстречу, оплодотворяя ее сверху, сходит в нее "я" духовное. Тогда как остальными членами своего существа человек подымается снизу и распускается в цветке Сына человеческого, чтобы развиваться дальше и придти к полному сознанию "я", нужно, чтобы свыше в него сошли Самодух, Жизнедух и Духочеловек. Кто же носитель, кто представитель всего того, что в бесконечно далеком будущем должно сойти с высот в человека?

Первый, получаемый нами дар, это Самодух, "я" духовное. Кто же воспринимает дар духовного "я", сходящего свыше? - Сын Бога, Который живет, Сын Бога живого!

И вот Иисус Христос в этом месте Евангелия спрашивает: "Что должно сойти в человека благодаря Моему импульсу?" Дух, животворящее свыше начало, - вот что должно сойти в человека.

Так встречаются Сын человеческий, растущий снизу вверх, и Сын Божий, Сын Бога живого, сходящий сверху вниз. Их нужно точно различать.

Очевидно, ученикам было трудно ответить на этот вопрос Христа. Вся трудность этого вопроса уяснится для вас, если вы вспомните, что ученики только что получили тот дар, который лишь очень постепенно будет проникать благодаря Евангелиям во всех обычных людей; ученики же первыми восприняли этот дар благодаря просветляющей и животворящей силе Иисуса Христа. Но они еще не обладали той способностью, которая позволила бы им ответить на вопрос: "Что представляю собой Я?" Ибо, если можно так выразиться, ответ, данный тогда одним из учеников, Петром, - "Ты Христос, Сын Бога живого", - не вытекал из тех нормальных духовных способностей, которыми он был одарен благодаря посвящению и которые позволили ему дать такой ответ. Христос подумал: "Вот слова, которые никак не порождены сознанием Петра; в этих словах проявились более глубокие силы, дремлющие в каждом человеке, которые лишь очень постепенно поднимутся в сферу сознания". Мы носим в себе тела физическое, эфирное, астральное и "я"; мы возносимся к Самодуху, Жизнедуху и Духочеловеку через преобразование способностей астрального, эфирного и физического тел. Все это - начальные положения духовной науки. Так, силы Самодуха, которые мы некогда разовьем в нашем астральном теле, уже живут в нем, но ими управляют Божественные импульсы, а не мы сами. Точно так же и в нашем эфирном теле сейчас уже живет дух божественной жизни. Вот почему, глядя на Петра, Христос сказал: "Твоими устами говорило сейчас не то существо, которое в данный момент живет в твоём сознании; твоими устами говорило существо, которое ты сможешь развить в себе лишь в будущем, но оно уже и сейчас живет в тебе и о нем ты ничего не знаешь. То, что присутствует в твоём теле и в твоей крови, не может сказать произнесенных тобой слов: "Ты Христос, Ты - Сын Бога живого". В тебе говорят силы, живущие под порогом твоего сознания, силы, самые глубокие из всех, живущих в человеке". Высшая и таинственная сущность, живущая в Петре, именуемая Христом "Отец небесный", сила, поистине сотворившая Петра, но пока еще неведомая ему, - эта сила и говорила в ту минуту его устами. Поэтому и сказал Христос: "...не плоть и не

кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на Небесах" (Мф. 16, 23).

Это не все. Христос должен был также подумать: "Природа Петра, вся его конституция таковы, что в нем живет сила, еще не запятнанная всем тем, что проникла в сознание действием в нем враждебного духа, и она настолько могущественна, эта человеческая подсознательная сила, что, положившись на нее, он может строить на ней. Эта сила преобладает в нем. Та же сила живет и во всяком человеке, но живет бессознательно и разовьется лишь в будущем. Если то, что Я могу дать человечеству, если Мой импульс должен распространяться и овладевать человеком, он должен строиться на том, что только что высказал Петр: "Ты Христос, Ты - Сын Бога живого". На этой скале души человеческой, которую еще не загрязнили и не затронули разнузданные силы прибоа - уже сформировавшегося сознания, - на том, что выражено в этих словах как сила Отца, Я построю все то, что постепенно разовьется как дарованный Мною человечеству импульс". Лишь бы только люди развивали в себе это начало, и тогда человечество воплотит импульс Христа. Все это заключено в словах: "Ты камень, и на этом камне Я воздвигну то, что станет человеческой общностью, объединением людей, приверженных импульсу Христа".

Не следует относиться поверхностно к этим словам Евангелия от Матфея, ставшим предметом дискуссий почти всего мира. Их нужно только понимать, воссоздавая их смысл со всей мудростью, которая и есть мудрость мистерий.

И тотчас же вслед за этим нам провозглашается недвусмысленно и точно: Христос действительно собирается и будет строить на глубоких и неосознанных силах, живущих в Петре. Христос переходит к рассказу о грядущих событиях. Он начинает говорить об истории Голгофы. Тот миг, когда Петр выразил в словах самые сокровенные силы души, - уже позади; теперь его слова подсказаны сознанием. И с этого мига он утрачивает понимание Христовых слов; он не в состоянии поверить в неизбежность страданий и смерти Христа. И Христос вынужден призвать его к порядку, говоря: "Теперь уже не Бог говорит в тебе, теперь в тебе говорит человеческое, - то, чему не подобает расти, что исходит от иллюзорных учений, от Аримана, что принадлежит Сатане! Ты позоришь Меня, ибо желания твои - не божеские, но человеческие" (Мф. 16, 23). Христос приравнивает Петра к Сатане; он намеренно дает Ариману имя Сатаны, тогда как в Библии все люциферическое именуется "Дьявол". Но для того заблуждения, в которое впал Петр и в котором он упорствует, Христос применяет совершенно правильное имя.

Вот как в этом месте действительно обстоит дело. А что из всего этого сделала современная критика? Она считает, что невозможно, чтобы Христос в один прекрасный день сказал Петру: "Ты один понял, что перед тобой Бог", - а вслед за тем тотчас же обозвал его Сатаной. И тогда критики заключают, что имя "Сатана", якобы адресованное Петру, было впоследствии вставлено в текст и текст таким образом подвергся фальсификации. Но дело в том, что все филологические домыслы, на которые критики пускаются по поводу этих слов, уже ровно ничего не стоят. И только беспристрастное понимание Библии позволит действительно выявить исторические корни подобных памятников.

Но между двумя процитированными мною текстами есть еще и третий. И мы сможем его понять, только если припомним очень древнее учение мистерий

(древнее, хотя и вечно новое); согласно этому учению, человек, каким он существует на Земле, представляет собой не только человеческую единицу, но и всю общность человечества, своего рода образ того, что пребывает во Вселенной, во всем макрокосме.

Мы говорили уже о генеалогии Иисуса из Назарета. Мы видели, что слова, обращенные к Аврааму, в действительности означают: "В твоих потомках отобразится ход светил небесных". Положение в небе двенадцати созвездий и ход планет по знакам Зодиака должны повториться в двенадцати коленах и в событиях истории еврейского народа через трижды четырнадцать поколений. В смене поколений, в особом наследии, передаваемом через кровь двенадцати поколениям, должны отобразиться макрокосмические соотношения. Вот что было сказано Аврааму.

В ту минуту, когда Иисус Христос стоит перед Петром, сокровенная природа которого только что признала в Нем Сына Бога живого, - в эту самую минуту Христос понимает, что Он может возвестить всем окружающим Его, что отныне на Земле должен установиться новый порядок, новый строй. Если для Авраама космический строй отражался в кровных связях, теперь новый моральный строй должен отразиться в том, чем станет человек благодаря своему "я". Когда люди поймут существо Христа, создадутся общины, ассоциации, построенные не на общности крови, но от души к душе протянутся нити, связующие людей в любви. В еврейской крови, передававшейся через поколения, отражались макрокосмические структуры, - точно так же, как и то, что развязывало, разъединяло род человеческий, имело свой прообраз в том, что господствовало на Небе. Отныне же то, что соединяет людей, - и что соединяет их в любви, - должно исходить из импульсов сознательного "я".

Именно это и значат слова, которые говорит Христос Петру после слов о камне: "И то, что ты свяжешь на Земле (что будет связано силами сокровенной природы), будет отвечать тому, что связано на Небе, а что та же природа развяжет здесь, на Земле, будет также развязано на Небе". В древние времена весь смысл человеческих отношений строился на общности крови; но с тех пор люди все больше и больше должны объединяться связями духовными и моральными. Так, если какой-либо человек создаст общество, оно приобретет в его глазах огромную значимость. С точки зрения антропософской мы сказали бы, что карма этого человека соединилась с кармой общества.

Как вы знаете, тот факт, что вы подаете милостыню бедному, ничуть не противоречит понятию кармы; в точности то же самое имеет место, когда общество берет на себя чью-то индивидуальную карму. Общество может помочь личности нести ее судьбу. Другими словами, вот что может произойти в соотношениях морального порядка: если один из членов общества совершает дурной поступок и этот поступок естественно вписывается в его карму, то он будет иметь также последствия и для всего Космоса. Вместе с тем может случиться, что друзья этого человека скажут: поможем ему нести его карму. Личный долг неизбежно должен быть уплачен, но целое общество может прийти на помощь тому, кто совершил дурной поступок. Карма отдельного человека может настолько слиться с кармой общества, что оно сознательно возьмет на себя вину своего члена; целое общество страдает вместе с человеком, но оно поддерживает его, оно его исправляет. В случае с "Церковью", раз она - Церковь,

она обязывается брать на себя грехи людские, помогать человеку нести карму.

Речь идет не о том, что называется в наши дни "отпущением грехов", но о реальной связи, о взятии бремени грехов. И общество должно это сделать сознательно.

Если хоть в какой-то степени понимать слова "связать" и "развязать", следовало бы при каждом обряде отпущения грехов представлять себе то обязательство, которое берет на себя Церковь. Вследствие того факта, что личные человеческие кармы включаются в карму всего общества, они образуют настоящую цепь. И эта цепь в своих основных чертах должна воспроизводить строй, царящий среди светил; карма каждого человека должна быть связана с общей кармой не любым способом, а так, чтобы общественный строй, общественный организм стал образом строя небесного.

Для тех, кто предчувствует всю значительность сцены, называемой "исповеданием Петра", ее смысл тем самым бесконечно углубляется. Здесь в некотором роде положено основание будущему человечеству, которое будет воздвигнуто на "я". В этой сокровенной беседе Христа с Его ближайшими учениками Он направляет силу, которую черпает в макрокосме, на дело, основание которому должно быть положено учениками. Начиная с этой минуты ученики, согласно Евангелию от Матфея, будут шаг за шагом идти к солнечным силам, к космическим силам, которые Христос концентрирует в Себе, чтобы низвести их на учеников.

Вы помните, что на одном из путей посвящения ученик распространяется в Космосе. И вот, Христос несет импульс, требующийся для этого распространения. Поэтому-то Он и направляет учеников на пути в Космос. Ученик, проходящий этот путь посвящения, сознательно растет в Космосе, который он открывает для себя последовательными участками, и Сам Христос, расширяясь, так сказать, до всего макрокосма, со всех сторон являет ученикам циркулирующие в Космосе токи, которые Он в конце концов сосредоточивает на учениках.

Представим себе хорошенько такую сцену: человек засыпает; его физическое и эфирное тела лежат в постели, в то время как тело астральное и "я" протягиваются в Космос и проникаются его силами. Если бы тогда к человеку приблизился Христос, то Он привлек бы эти силы к спящему, и они просветили бы его в сознательном состоянии. Это именно и описывается в следующей сцене: в последнюю стражу ночи ученики входят в лодку; они понимают, что Тот, кого они сначала приняли за призрак, - Сам Христос и что Он пронизывает их силами макрокосма.

Все следующие сцены Евангелия от Матфея целиком посвящены описанию того, как ученики приближаются к космическим силам. И их шаг за шагом Христос ведет по пути, который надлежит пройти всякому, желающему принять посвящение. Христос как бы Сам вступает на этот путь, беря за руки учеников и ведя их за Собой. Я покажу вам еще и другим способом, как Он увлекал их в Космос.

Когда человек создает себе живой образ духовного мира и когда в нем растут ясновидческие способности, он познает очень многие недоступные ему вещи; он

узнает, например, как произрастают растения. Материалист, разглядывающий растение, думает: вот цветок, цветок приносит плод, развивается семя, семя можно взять и посеять в землю; в земле оно сгниет, и родится новое растение, которое в свою очередь принесет семена; так из одного растения появляется другое. Материалист воображает, что элементы семени, посеянные в землю, перешли в новое растение. Он и не может думать иначе: как бы ни было семя мало, что-то материальное должно переходить из одного растения в другое. Но ничуть не бывало! В действительности в смысле материальном старое растение разрушается целиком. Происходит скачок, разрыв связи, и в смысле материальном новое растение представляет собой нечто совершенно новое, - новое творение.

Чтобы схватить, чтобы постигнуть основные условия жизни Вселенной, нужно знать закон, применимый ко всему Космосу; согласно этому закону, во всем, что касается материальных соотношений, происходят внезапные скачки. Этому закону совершенно особым способом учили в мистериях. В мистериях объяснялось, что, выходя в Космос, будущий посвященный встречает в определенный момент силы, вызывающие эти "скачки". Когда человек движется в Космосе, он идет в определенном направлении, соображаясь с созвездиями. И тогда эти созвездия служат буквами. Стало быть, если человек простирается в определенном направлении, он понимает, что ему открывается суть перехода от предка к потомку, - будь то растение, животное или человек, или даже жизнь планеты, потому что и в планетарном развитии имеются скачки. Когда жизнь Сатурна перешла в Солнце, все, что было на Сатурне материей, исчезло. Остался дух, - материя улетучилась. Прыжок был совершен духом. То же самое произошло и при переходе Солнца в Луну и Луны в Землю. Этот закон действует как в малом, так и в большом.

Существуют два знака, соответствующие такому прыжку: один - древний знак, который, скорее, образно отражал этот закон; и второй - более новый знак, который вы можете видеть в календарях: в ходе прогрессирующей эволюции свершенное закручивается в виде некоей спирали снаружи внутрь. Новая же эволюция движется, не связываясь непосредственно со старой; между концом завитка старой эволюции и началом новой происходит скачок, после чего движение возобновляется в обратном направлении.

Этот знак, знак Рака, служит символом того, как осуществляется рост и как потом появляется новый росток, о какой бы эволюции ни шла речь.

Существовал и более древний способ изображения этого закона, и как бы странно это вам ни показалось, его символизировал образ ослицы и ее осленка, предка и потомка. Этот образ осмысливался как переход из одного состояния в другое. И действительно, созвездие Рака раньше часто рисовалось в виде ослицы с осленком. Знать это не бесполезно. Это может помочь нам понять, что, когда человек поднимается в Космос, тоже происходит решительный поворот, для которого нужно обладать совершенно новыми познаниями. На астрономическом языке это выражают, когда говорят, что физическое Солнце поднимается через созвездие Рака и, достигнув кульминационной точки, снова спускается. Ибо именно так и происходит: сначала будущий посвященный восходит в духовный мир для познания определенных сил, а затем, познав их, он спускается с этими

силами на Землю, чтобы отдать их на служение человечеству.

Все это Христос показал Своим ученикам в соответствии с тем, что рассказывает Евангелие от Матфея и другие Евангелия. Христос действовал не только словом, но прибегал к идеям-образам. Чтобы передать в живом образе Свое вознесение к тем высотам, куда однажды собственными силами должно будет подняться и человечество, Христос прибегнул к символу ослицы и ее осленка, то есть Он намекнул ученикам на закон, выражаемый в духовной жизни созвездием Рака.

В этой форме могли быть выражены духовные и жизненные связи, объединявшие Христа с Его учениками. Величие и возвышенность этих связей были таковы, что о них невозможно было говорить ни на одном человеческом языке; Христос должен был ввести учеников в самое существо духовного мира и в физической жизни вскрыть перед ними соответствия со Вселенной макрокосма. Христос вознес учеников до той сферы, где силы посвященного могли быть отданы на службу человечества.

И тогда Христос находился так высоко, что Его положение можно сравнить с кульминационной точкой, в которой находится Солнце в знаке Рака. В этом месте Евангелие от Матфея ясно отмечает, что жизнь Христа на Земле достигла кульминации, что и подчеркивается весьма сильными словами: "Осанна в вышних" [буквальный перевод этих слов: "Осанна в местах очень высоких"]. Здесь каждое выражение выбрано с целью показать эволюцию, которую проделывают ученики; благодаря тому, что происходит с учениками, все, что было принесено на Землю Христом, отныне станет постепенно достоянием всего человечества.

Следующий затем рассказ о Страстях описывает, каким образом ученики будут отныне получать в виде реальной живой силы все, что до сих пор им было дано в форме учения. Через Мистерию Голгофы эта сила разойдется, как по волшебству, по всему человечеству. Именно так следует понимать все, что следует затем в Евангелии от Матфея. И тогда мы поймем, что автор Евангелия всегда подчеркивал контраст между учением, предназначенным для непосвященных и не восприимчивых к силе, излучаемой Христом, и самой этой силой. Этим характеризуются беседы с книжниками и фарисеями, о которых мы поговорим завтра.

Сегодня же напомним еще, что после того как Христос возвел учеников в высшие духовные сферы, Он водворил их именно там, куда восходили посвящаемые в мистериях, и показал им, что, вступая на этот путь, они смогут сами пережить восхождение в духовные миры. Он открыл ученикам, что в них самих заключена предрасположенность к посвящению, что эта возможность им открыта и что благодаря этому они смогут распространиться в Космосе; и в этих высоких духовных сферах они постепенно будут постигать то, что истинная природа Христа наполняет собой все духовные пространства Вселенной и что на Земле она приняла образ Иисуса из Назарета. Христос должен был сказать ученикам именно о том, что они должны пройти через это посвящение и стать посвященными водителями человечества. Он должен был им также напомнить о том, что проходить это свободное посвящение они должны терпеливо и неуклонно, давая созреть в себе внутренней жизни.

Что же растет в человеке, чья внутренняя жизнь становится все более интенсивной и приводит к развитию высшей силы, ясновидения? Все способности человека должны развиваться до такой степени, чтобы принять силы Самодуха, Жизнедуха и Духочеловека. Тогда на него низойдет сила свыше, и он станет посвященным, причастным Царству Небесному. Что же касается часа, когда произойдет это просветление, то это зависит от зрелости и от кармы каждого данного человека. Кому ведом этот час? Только самым высоким посвященным; тем же, кто находится лишь на самых нижних, начальных ступенях посвящения, этот час не открыт. Если какой-нибудь человек достаточно созрел для того, чтобы вступить в духовный мир, час такого вступления пробьет и для него. Час этот, несомненно, придет и для него, но случится это тогда, когда человек этого не будет ожидать: он придет, как тать в ночи.

Как же поднимается человек в духовный мир? Древние мистерии (а в известной мере и новые) знают три этапа космического посвящения: на первом этапе человек прозревал все, что было доступно его прозрению благодаря Самодуху. Тогда он уже переставал быть человеком в обычном смысле этого слова: он достигал состояния, с точки зрения иерархий именуемого "ангельской природой". Ангельская иерархия идет непосредственно за человеком. Так, в персидских мистериях человек, поднимавшийся в макрокосм через воздействие Самодуха, назывался то "персом" (потому что человек уже переставал быть единичной личностью и принадлежал Ангелу персидского народа), то "ангельской сущностью" или "божественной сущностью".

На следующем этапе в человеке пробуждался Жизнедух; и тогда человек именовался либо "солнечным героем" в смысле персидских мистерий, потому что он воспринимал в себя солнечную силу и поднимался к той точке, из которой Солнце спускалось навстречу Земле, - то "сыном Отца".

Человек же, в которого сходил Атман или Духочеловек, в древних мистериях именовался "Отцом". Таковы были три этапа, через которые должен был пройти будущий посвященный: Ангел, Сын и Герой Солнца, Отец.

Только очень высоким посвященным может быть открыт час, когда в человеке могут проснуться силы посвящения. Поэтому Христос говорил: "Посвящение свершится, если вы идете путями, которые Я указал вам; вы подниметесь в Царство Небесное, но час ваш неведом ни "Ангелам" (посвященным через Самодух), ни "Сыну" (посвященным через Жизнедух), - но только самому высокому посвященному или "Отцу" (Мф. 24, 36).

Здесь к нам обращено слово Евангелия от Матфея, полностью совпадающее с традициями мистерий. И мы увидим, что провозвестие Царства Небесного есть ни что иное, как предсказание ученикам, что они должны будут пройти через посвящение. Что именно это подразумевает Христос, Он в точности высказывает в Евангелии от Матфея. Если внимательно и точно прочитать соответствующее место, понимаешь, что Христос имеет в виду конкретные учения, распространенные в Его время и относящиеся к вознесению в Царство Небесное. В те времена дело понимали вполне материально, воображая, что Земля должна быть вознесена в Царство Небесное, тогда как следовало бы знать, что это вознесение доступно одним посвященным; однако иные воображали, что Земля материально преобразится в Небо. И именно от этого Христос очень ясно

предостерегает: Он говорит, что все, кто будут проповедовать именно в этом духе, будут лжепророками, лжемессиями. Поразительно также, что некоторые комментаторы Евангелий еще и в наши дни утверждают, что Сам Христос учил, что Царство Небесное должно осуществиться в ближайшее время в материальной форме. Но всякий, действительно умеющий читать Евангелие от Матфея, понимает, что Христос говорит о духовном состоянии, к которому поднимается посвященный. В дальнейшей земной эволюции все человечество, примкнувшее ко Христу, также будет вознесено в Царство Небесное, ибо и сама Земля одухотворится.

Нам надо однако еще несколько углубить понимание Евангелия от Матфея под этим углом зрения. Наше преклонение перед этим Евангелием тем больше, что оно, как никакое другое Евангелие, легче всего позволяет нам постичь то, чему наставлял Христос учеников, исходя прежде всего из точки зрения "я". Мы видим, как ученики теснятся вокруг Христа, и наблюдаем, как космические силы действуют посредством человеческого тела. Христос словно ведет учеников за руку, чтобы научить их тому, что должен знать всякий, устремляющийся к посвящению. Мы постигаем то, как строились вокруг Христа человеческие связи и отношения. Благодаря всему этому Евангелие от Матфея становится очень человеческим, очень близким нам. Это Евангелие позволяет нам познакомиться с Человеком, Иисусом из Назарета, носителем Христа, понять, как Христос сходит в природу человека. Сами небесные явления изображаются в Евангелии от Матфея "в переводе" на факты, о которых повествуется обыкновенным человеческим языком. И это применимо не только к обстоятельствам, касающимся посвящения, но и ко всему человечеству в целом, что мы увидим в завтрашнем - последнем докладе.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД. Берн, 12 сентября 1910 г.

Когда мы одновременно охватываем весь ход человеческой эволюции, перед нами во всей полноте его бытия предстает человек - многократно перевоплощающийся в процессе смены разных культурных эпох, поднимающийся к совершенству и достигающий разных его степеней. Человек преображает достигнутое им в ходе перевоплощений во внутренние силы, которые полностью соответствуют новым стадиям эволюции планетарной.

Итак, с одной стороны, мы видим человека на пути прогресса, непрерывно движущегося вперед к своей божественной цели. Но этот человек никогда не достиг бы вершин, к которым он предназначен, если бы, с другой стороны, к нему на помощь не сходили сущности, которые в мировой эволюции прошли пути, отличные от человеческих. Можно сказать, что время от времени существа иных миров вступают на наш земной путь и связывают себя с человеческой эволюцией, чтобы поднять человека до своего уровня.

Что касается, например, планетарных состояний, предшествовавших нашей Земле, то мы знаем, что, начиная с древнего Сатурна, бесконечно высокие духи, - Престолы, пожертвовали своим существом, состоящим из чистой субстанции воли, которая послужила для образования первых зачатков физического тела

человека. И это лишь один пример, иллюстрирующий общий порядок. Ибо более продвинутые существа непрестанно спускаются к человеку и присоединяются к его эволюции; в течение некоторого времени они живут в душе человека, в существе человека; они либо принимают человеческий образ, либо проявляются как некая сила в человеческой душе, которую они пронизывают и инспирируют, так что человек, одухотворенный Богом, может более активно действовать в человеческой эволюции.

В нашу материалистическую, нивелирующую эпоху люди не любят слушать о том, что в мире существуют личности, в которых как бы обитает некая высшая сущность, инспирирующая человека. Современный человек воспринимает сообщение о таких фактах как ужасающий предрассудок. И все-таки последний отголосок таких явлений сохранился до нашей материалистической эры, хотя он и прячется под личиной бессознательной веры в чудо: люди верят в появление гениальных личностей, в людей, "осененных гением". Эти гении, по общепринятому убеждению, выделяются из основной массы людей; говорится, что их души наделены способностями, отличающими их от обычных людей. Но есть социальные слои, в которых не верят уже и в гениев, в которых стремятся их всячески дискредитировать, ибо материалистическая мысль не в состоянии воспринять печать духа, хотя существование гениев все же допускается. Чтобы не питать верований, лишенных всяческого смысла, нужно признавать, что в гении, содействующем человеческой эволюции, выражается сила, выделяющая его из среднего уровня нормальной человеческой природы.

Если бы люди поинтересовались у тех, кому ведомо, что такое гении, они бы поняли, что если вдруг появляется некто, обладающий какой-то исключительной способностью к добру, отличающийся каким-то исключительным величием, благородством, то это значит, что некая духовная сила сотворила себе жилище в его душе и изнутри действует через него.

С точки зрения антропософской концепции, в действительности возможны два случая: 1) либо человек может подняться до Небес; 2) либо в человеческое тело или душу могут спуститься божественные существа.

В первой розенкройцерской драме "Врата посвящения" происходит знаменательная сцена: когда в человеческой эволюции должно произойти нечто чрезвычайно значительное, то для этого необходимо, чтобы какое-то божественное существо в некотором смысле соединилось с душой человека и пронизало ее. Таково требование человеческой эволюции.

Чтобы понять, как все это связано с нашим духовным бытием на Земле, вспомните, что изначально Земля была соединена с Солнцем и что позднее (в эпоху, бесконечно отдаленную) Земля и Солнце разделились. Вы знаете, конечно, что дело шло не только о расщеплении материи земной и солнечной, но и о разделении божественных и духовных существ, связанных, с одной стороны, с Солнцем, с другой - с Землей. После разделения Земли и Солнца одни духовные сущности остались связанными с Землей, тогда как другие оказались соединенными с Солнцем, потому что они превысили в своем развитии уровень земных условий. И так как они не могли завершить свою космическую эволюцию на Земле, они перенесли свою обитель на Солнце.

Итак, некоторые духовные сущности остались в более тесной связи с Землей, тогда как другие проявляли свое действие с Солнца. После отделения Солнца образовалось, стало быть, два поля деятельности: Земля с принадлежащими к ней сущностями и Солнце - со своими. Духовные же сущности, которые в силах помогать человеку из более высоких сфер духа, это как раз те, что перенесли поле своей деятельности за пределы Земли на Солнце. И среди этих-то существ как бы отбираются те, кто время от времени соединяется с земным человечеством, дабы стимулировать его эволюцию.

В народных мифах постоянно появляются такие "солнечные вожди" - сущности, спускающиеся из высоких небесных сфер для участия в человеческих судьбах. Человек, пронизанный, "обитаемый" солнечным существом такого рода, в действительности гораздо значительнее, чем об этом можно судить по его внешнему виду. Внешний вид - иллюзия, Майя; за Майей стоит реальное существо, о котором может догадываться только человек, способный заглянуть в самые сокровенные глубины такого существа.

В мистериях знали (и знают по сей день) об истинной реальности этих двух явлений, связанных с человеческой эволюцией. И между Божественными духами, спускающимися из духовных сфер, и людьми, поднимающимися с Земли, людьми, стремящимися достигнуть посвящения и познания духовных миров, всегда делалось (и теперь делается) различие. Какую же Сущность видим мы в Христе?

Мы видели, что Его именуют Христом, Сыном Бога живого. Если бы мы хотели воспользоваться термином восточной философии, мы бы назвали Его аватаром (Богом, сходящим на Землю). Но признать в Нем только Бога, сошедшего на Землю, значило бы ограничить Его сущность. Это схождение четыре Евангелия описывают в сцене Крещения от Иоанна Крестителя. Именно при этом Божественная Сущность спускается из сферы солнечного бытия на Землю, чтобы соединиться с человеческим существом. Совершенно очевидно, что, с точки зрения четырех евангелистов, эта солнечная Сущность значительнее и огромнее любого другого аватара, любого другого солнечного духа, который когда-либо сходил на Землю. Поэтому для такой духовной Сущности и требуется, чтобы со стороны человечества ей навстречу выступила личность, совершенно особым образом подготовленная для ее восприятия.

Стало быть, четыре Евангелия повествуют о солнечном Духе, о Сыне Бога живого, пришедшем помочь человечеству в его эволюции; о человеке же, поднимающемся для восприятия этого солнечного Духа, говорят только два Евангелия - от Матфея и от Луки. Они описывают, как в течение тридцати лет некий человек приближается к величественной минуте восприятия в Себя солнечного Существа. А Сущность, именуемая нами Христом, так огромна, так всеобъемлюща, что для восприятия такого солнечного Существа недостаточно простой подготовки физических оболочек. Нужно, чтобы навстречу солнечному Духу, сходящему к нам, возносилось существо с совершенно особыми физическим и эфирным телами. И изучая Евангелие от Матфея, мы видели, как были подготовлены эти тела. Но это еще не все.

У человека, описываемого Евангелием от Матфея, физическая и эфирная оболочки, предназначенные для восприятия солнечного Духа, вырабатывались

издавна, в течение сорока двух поколений еврейского народа; но в этом человеке не могли быть подготовлены ни его астральный организм, ни носитель истинного "я". Для этого нужна была другая, особая подготовка, осуществленная другим человеком - Иисусом из рода Натанова, о котором повествует Евангелие от Луки.

Мы знаем, что оба Иисуса (Иисус евангелиста Матфея и Иисус евангелиста Луки) соединились и стали одним человеком, когда индивидуальность Зороастра, завладевшая сначала телесными оболочками, описанными евангелистом Матфеем, вышла из этого мальчика Иисуса, когда ему было двенадцать лет, и перешла в мальчика Иисуса евангелиста Луки. Отныне индивидуальность Зороастра должна была обитать в этом Иисусе. И благодаря силам, развитым ею в физическом и эфирном телах Иисуса евангелиста Матфея, она могла перейти к развитию астрального организма и носителя "я" в мальчике Натановском. Так высшие члены человека созревали для восприятия на тридцатом году Существа, которое должно было сойти в них из высших миров.

Чтобы подытожить всю цепь этих фактов в духе Евангелия от Матфея, следовало бы сказать, что автор этого Евангелия сначала спросил себя: какие же физическое и эфирное тела могли бы подойти для Существа Христа в период Его единственного воплощения на Земле? И после зрелого размышления он ответил себе: для того чтобы приготовить физическое и эфирное тела, пригодные для такой цели, нужно, чтобы способности, некогда дарованные Аврааму, достигли полного развития в процессе смены сорока двух поколений еврейского народа; так с помощью наследственности образовались физическое и эфирное тела. Но евангелист Матфей задался еще одним вопросом. Он сказал себе: это физическое и эфирное тела стали нужными орудиями лишь тогда, когда их использовал Зороастр. А Зороастр - эта великая индивидуальность, готовившаяся в лоне человечества к принятию и постижению Христа, - смог воспользоваться этими телами лишь постольку, поскольку они предоставляли ему возможность развития, то есть до двенадцатого года; по достижении этого возраста Зороастр должен был выйти из этих тел и как бы перейти в тело Иисуса евангелиста Луки. И тогда евангелист Матфей прекратил рассмотрение того, что доселе стояло в поле его зрения, перенес свое внимание на Иисуса евангелиста Луки и проследил жизнь в нем Зороастра до его тридцати лет.

К этому году Зороастр настолько высоко развил астральное тело и носителя "я" Иисуса Луки, что он смог все это существо принести в жертву солнечному Духу, в жертву Существу, спускающемуся свыше, из духовных сфер на Землю. Все это описывается в рассказе о Крещении.

Вернемся снова к разделению Земли и Солнца и вспомним, что некоторые сущности, верховным водителем которых был Христос, точно так же в то время отделились от Земли. Эти сущности могли лишь очень постепенно воздействовать на Землю, и влияние Самого Христа сказалось лишь по прошествии некоторого времени.

Но выделение Солнца имело еще одно последствие.

Напомним то обстоятельство, о котором мы часто упоминали, а именно, что субстанция древнего Сатурна была сравнительно простой. Это было состояние жара или огненное состояние. На древнем Сатурне не было ни воздуха, ни воды,

ни даже светового эфира. Последний появился лишь в период солнечного бытия. Потом, в период Луны, уплотнение вещества породило жидкое состояние, тогда как утоньшение в противоположном направлении вызвало появление звукового эфира. Ко всему этому в течение земного бытия добавилось следующее: с одной стороны - еще большее уплотнение, обусловившее появление твердого состояния, собственно Земли; с другой же стороны - возникновение еще более тонкого состояния, которое мы называем жизненным эфиром. Итак, мы имеем на Земле состояния тепла, воздуха (или газообразное состояние), воды (или жидкое) и земли (или твердое), - а с другой стороны, утоньшенные состояния, представляющие собой световой, звуковой и жизненный эфиры, - причем последний - наиболее тонкий из всех нам известных.

Но в момент обособления Солнца от Земли отделилось не только солнечное вещество, но одновременно отделилась также и его духовная часть. Эта духовная часть мало-помалу вернулась на Землю, но полностью она никогда не вернулась. (Все это я уже объяснял в "Тайнах книги Бытия"; поэтому я не буду сейчас на этом останавливаться.)

Из этих высших эфирных состояний человек воспринимает на Земле только тепло, тепловой эфир, и в крайнем случае - свет; то, что человеком воспринимается как звук, есть лишь отзвук того истинного звука, который распространяется в эфире, - есть его материализация. Когда говорят о звуковом эфире, имеют в виду основу гармонии сфер, доступную восприятию лишь духовного слуха (яснослышанию). Солнцу, в его современной физической форме посылающему свет на Землю, ведомы и эти высшие состояния материи.

Человек же может все это воспринять только при условии духовной работы на различных этапах посвящения, или если какое-либо солнечное существо спустится к человеку, избранному на службу развития других людей. И для такого человека Солнце начинает звучать, он начинает слышать гармонию сфер.

Над звуковым эфиром имеется еще жизненный эфир. И как на основе простого звука существует звук высший, внутренний, психический, "слово", резонанс или смысл, так с жизненным эфиром связан смысл, связано слово, - что именовалось на нижнеперсидском языке "Гоновер" и что евангелист Иоанн называет "Логосом". Это полное смысла звучание, присущее солнечной материи.

Одним из счастливых смертных, не оставшихся в ходе времен глухим к музыке Солнца, к этому солнечному языку, был как раз Зороастр, живший на заре нашей послееатлантической эры. Поэтому когда говорят, что Зороастр получил свое учение от солнечного Глагола, имеют в виду не миф, а истину, которую следует понимать буквально. Зороастр стал способен к восприятию солнечного Глагола. Что же собой представляли по существу эти ошеломляющие и величественные поучения, которые древний Зороастр преподавал своим ученикам? Это был звук, это был сам звук солнечного Глагола, пронизывающего существо Зороастра и раздававшегося через это существо, служившее инструментом для передачи этого звука. Вот почему в персидской легенде говорится о "солнечной речи", которая звучала из его уст, - о таинственной речи, в которой скрывалась самая жизнь Солнца. Когда легенда касается солнечного астрального тела, в ней говорится об Аура-Маздао; но в ней имеется в виду и солнечное Слово, которое впоследствии в

греческих переводах назвали "Логосом".

Личность Зороастра, как бы высока она ни была, в те отдаленные времена не прошла самых высших ступеней посвящения, чтобы воспринять в себя сознательно то Слово, "которое должно было обращаться к людям; подобная личность должна быть одухотворена еще более высокой индивидуальностью, до уровня которой личность Зороастра еще не поднялась. Зороастр мог говорить об Аура-Маздао, потому что его глазам раскрывалась солнечная аура, потому что в нем звучала духовная сущность Аура-Маздао; через него выражал себя солнечный Глагол, великая Аура, Свет мира. Солнечный Бог уже заранее давал знать о Себе людям, Его внешняя сущность еще не доходила до них на Землю. Солнечный Глагол составлял, скорее, внутреннее их души.

Поучения Зороастра ученикам можно было бы перевести следующими словами: "Поймите, что за физическим светом Солнца есть свет духовный. Так же как за физическим человеком есть астральность, его аура, так и за Солнцем есть "Великая Аура". Физическое Солнце надо рассматривать как световое тело Существа, которое однажды сойдет на Землю; оно - в некотором смысле внешняя форма того Существа, и можно научиться воспринимать это Существо ясновидческим способом, в этом теле содержится внутреннее Существо, душа. И как душа выражает себя в звуке, так солнечный Глагол, солнечный Логос выражает себя в солнечной Ауре".

Зороастр обещал людям, что однажды великая Аура, Существо света покинет божественные и духовные сферы и душой этого Существа света будет солнечный Глагол. Ему было дано пророческое познание пришествия солнечной Ауры и солнечного Глагола.

От эпохи к эпохе в мистериях жило это знание о пришествии Логоса, солнечного Глагола, предсказанного человечеству. Оно всегда служило великим утешением и надеждой всем, шествующим путем человеческой эволюции и стремящимся к высшим мирам. Некоторые солнечные духи спускались и соединялись с Землей; и хоть это были и менее высокие духи, они все же были посланцами солнечного Глагола, Духа солнечного света, солнечной Ауры, и они все яснее и определеннее говорили людям о грядущих событиях. В этом заключался один из аспектов традиций, хранимых мистериями и передаваемых от эпохи к эпохе.

С другой же стороны, люди должны были узнать, что человек может подняться, пойти навстречу тому, что таким образом сходит на Землю, и что знание об этом сошествии нужно воплотить в дела. Но в дохристианские времена еще не было уверенности в том, что человек, со всеми своими слабостями, может собственными силами подняться к высшему солнечному Существо, к главе солнечных духов, к Христу. Отдельному человеку в одиночку было невозможно достигнуть этого ни на каком пути посвящения. Вот почему Евангелие от Матфея показывает, что нужно было призвать все соки еврейского народа, для того чтобы мог родиться такой человек. С другой же стороны, Евангелие от Луки показывает, каким образом лучшие элементы, составляющие земного человека, прошли через 77 ступеней некоей фильтрации с тем, чтобы навстречу наивысшему Существо, предназначенному к спуску на Землю, могло подняться подходящее тело.

Но ученики мистерий, - те, кто приходил и воспринимал учение, - были часто

людьми слабыми. Среди них не всегда имелись личности, способные охватить взглядом будущее человечества или достигнуть намеченного развития. Так что эти кандидаты в посвященные разделялись на несколько классов, которые самым различным путем приобретали эзотерические познания. Были среди них такие личности, которым в особенности объяснялось, как должен жить человек, что он должен делать во внешней жизни, чтобы стать подходящим орудием, стать храмом для солнечной Сущности, обязанной сойти на Землю. Другие же ученики усваивали нечто такое, что должно было в молчании созреть в душе, желающей придти к постижению, к чувству и внутреннему переживанию солнечного Существа. Представьте себе, что в школах мистерий были, конечно, и такие ученики, чья задача состояла в подготовке себя к тому, чтобы стать носителями, храмами солнечных духов, которые должны были сойти на Землю; чтобы такие люди могли соответственно развиваться, за ними следили, их воспитывали с раннего детства. Так было в прежние времена, и так по существу бывает и теперь, хотя материалистические воззрения мешают пониманию этих фактов.

Представим себе, что наступает время, когда из духовных сфер должно сойти на Землю некое высшее существо, чтобы дать новый толчок человеческому развитию. Слуги мистерий должны ждать прихода такого часа; они должны читать знамения времени. В тишине и уединении, никому не ведомые, они ждут часа, когда Бог сойдет с Неба, дабы осуществить сдвиг в развитии человечества. В задачу этих посвященных входит также и пристальное наблюдение людей: они должны избрать личность, которою можно было бы руководить, направляя ее так, чтобы она смогла воспринять в себя такого рода высшее существо. И если божественное существо обладает совершенно исключительной высотой, то и личность, которая будет служить ему храмом, должна соответственным образом воспитываться с самого детства.

Все это происходит абсолютно реально, но этого не замечают. И только позднее, описывая жизненные пути таких людей, обнаруживают между ними поразительную близость. Хотя внешние условия жизни таких личностей и различны, их биографии на отдельных этапах похожи. Обозревая ход человеческой эволюции, мы то тут, то там постоянно видим личности, биографии которых совпадают между собой вплоть до деталей. Это неопровержимый факт, который замечен современными историками. Вы можете обнаружить в популярных, хотя и не очень глубоких трудах сравнительные описания такого рода биографий. Между прочим, некий профессор Иенсен из Марбурга обнаружил формальные совпадения в биографиях Гильгамеша Вавилонянина, Моисея, Иисуса и апостола Павла. Он нарисовал великолепные картины, на которых выразительно представлены совпадающие черты в жизни этих личностей; эти картины действительно обнаруживают поразительное сходство, перед которым современная материалистическая мысль останавливается с раскрытым ртом. А вывод, который делают из этого, естественно, следующий - все мифы списаны один с другого: автор жизни Иисуса описал биографию Гильгамеша Вавилонского, биография Моисея - ничто иное, как калька с древнего эпоса; и, наконец, ни один из этих людей - ни Моисей, ни Иисус, ни апостол Павел - не были людьми из плоти и крови. Даже представить себе трудно, до чего может дойти в наши дни наука при материалистическом истолковании фактов!

А все эти совпадения и сходства вытекают попросту из того факта, что личности, предназначенные для восприятия в себе божественного существа, должны были

пройти одинаковую подготовку, - и в этом нет ничего удивительного, если иметь в виду глубочайшие подосновы мировой и человеческой эволюции. К тому же не только сравнительная мифология, но и вся игра воображения, не без труда обнаруживающая некие совпадения между мифами, в конце концов не что иное, как чистый вымысел, не имеющий никакого значения. Действительно, какой смысл устанавливать, что в жизни германского Зигфрида и какого-нибудь греческого героя имеются сходные черты? Это естественно. Значение имеет все-таки не одежда, а тот, кто ее носит. А это установить может только оккультное исследование. Нас же в этом случае интересует тот факт, что люди, которые должны стать храмами для существ, вносящих импульс в человеческую эволюцию, подлежат особому водительству, и что, следовательно, основные линии их судеб непременно должны обнаруживать сходство.

Относительно того, как должно проходить развитие таких индивидуальностей, в храмах с незапамятных времен хранились известные предписания. У ессеев же эти предписания относились по преимуществу ко Христу, - к тому, как должны были формироваться и кем должны были стать Соломоновский Иисус и Натановский Иисус, предназначенные для восприятия солнечного Духа. Но в эти тайны были посвящены не все. Посвященные делились на различные классы: одни из них были посвящены во все, что должен пройти человек, предназначенный к восприятию Бога, чтобы стать достойным такой миссии; другим было открыто, как проявляет себя бог в человеке, когда он действует в нем в качестве так называемого гения. Современные люди не в состоянии видеть, что и гении очень схожи между собой, когда они завладевают человеком. Но в наши дни биографии пишутся не с духовной точки зрения. Иначе, если бы кто-нибудь захотел, например, с духовной точки зрения объяснить природу гения Гете, он обнаружил бы поразительное сходство между ним и Данте, Гомером и Эсхилом.

Современное человечество чрезвычайно гордится тем, что неспособно проследить развитие гения в человеческой личности. В отношении великих поэтов люди стремятся установить существование различных редакций поэм и много шумят по поводу свежести и оригинальности, самобытности различных набросков и вариантов; высказываются сожаления о том, что автор, состарившись, забросил их. На самом же деле люди хотят понимать поэтов, только пока те молоды. Люди считают нужным не отставать от "молодежи"; все, что "старо", презирается, и при этом человек не догадывается, что не поэт состарился, а сам он остался младенцем. Эта беда очень распространенная; не будем поэтому удивляться тому факту, что возможность для божественного существа овладеть человеческой индивидуальностью, чтобы действовать в различные эпохи, при этом самому оставаясь практически без изменения, - встречает так мало понимания. Итак, в мистериях некоторым ученикам преподавалось то, как готовится человек к приятию божественного существа; другим же сообщалось, как Дух света, Логос, солнечный Глагол сходит на Землю. Что касается Христа, то Его схождение подготовлялось и совершалось самым сложным образом. Поэтому было бы естественно, если для изложения связанных с этим величественных и необычайных событий понадобилось бы куда больше четырех Евангелий. Нашлись, однако, только четыре евангелиста, четыре человека, взявших на себя труд понять все эти тайны.

Двое из них - авторы Евангелий от Матфея и от Луки пытались описать человека,

восходящего навстречу сол нечному Существо: евангелист Матфей - со стороны физического и эфирного тел, а евангелист Лука - с точки зрения астрального тела и организма-носителя "я". Евангелист Марк, наоборот, описал ауру Солнца, великую Ауру, тело Света, духовный Свет, сияющий в мировых пространствах и пронизывающий своей деятельностью тело Христа. Поэтому евангелист Марк начал свое повествование с Крещения с той минуты, когда вселенский Свет спустился с высот. Евангелист же Иоанн описывает душу этого солнечного Духа Логос, солнечный Глагол, его внутренний элемент. Это Евангелие наиболее глубокое из всех. Так сложились факты, и так с четырех точек зрения была описана сложная Сущность Иисуса Христа.

Все четыре евангелиста со всей точностью обрисовали Сущность Христа в Иисусе из Назарета; но каждый из них был вынужден, так сказать, держаться собственной точки зрения, ибо именно из нее он дошел до ясновидческого восприятия событий и смог постичь столь сложную Сущность. - Вернемся снова к этим исходным позициям четырех евангелистов, чтобы все это действительно проникло в наши души.

Евангелист Матфей сосредоточил свою тему на мальчике Иисусе Соломоновской линии: он наблюдает, как готовятся силы физического и эфирного тел, как затем эти оболочки отбрасываются Зороастром и как эта индивидуальность переносит в Иисуса евангелиста Луки все, что она приобрела в физическом и эфирном телах Иисуса Соломоновского. С этой минуты евангелисту Матфею приходится проследить эволюцию событий, начало которых он не изложил. То же, чем он занимался главным образом и что он проследил с самого начала - это судьба, становление и эволюция существа, перешедшего из Сол омоновского Иисуса в Натановского Иисуса. Он направляет свой взгляд не столько на астральное тело и на "я" Иисуса евангелиста Луки, сколько на то, что вышло из описанного им Иисуса. И когда он описывает сошедшего на Землю солнечного Духа, он думает главным образом о тех способностях, которыми Христос мог воспользоваться благодаря тому факту, что Он обладал физическим и эфирным телами, подготовленными Соломоновским Иисусом. Само собой разумеется, что эти способности проявились и в Христе, и именно с данной стороны евангелист Матфей показывает Христа особенно скрупулезно: эта исходная точка зрения все время остается для него первостепенной.

Автор Евангелия св. Марка с самого же начала направляет свое внимание на солнечного Духа, сходящего с Небес. Он не занят никаким земным существом; физическое тело для него - лишь необходимое средство для проявления живущего в нем солнечного Духа. Таким образом, этот евангелист привлекает внимание к фактам, доступным его восприятию - показывая, прежде всего, действие сил солнечного Духа. И стало быть, между Евангелиями от Матфея и от Марка имеется много совпадений, но повествование их строится с различных точек зрения. Евангелист Матфей подчеркивает, скорее, внешние характеристики; он показывает, как проявились впоследствии свойства, внедренные с первых лет жизни, и каким совершенно особым способом эти свойства проявлялись. Евангелист Марк, наоборот, пользуется образом физической личности Иисуса, только чтобы показать, как проявилась деятельность солнечного Духа на Земле. Если вы действительно хотите понять Евангелия вплоть до их малейших подробностей, вы должны себе усвоить, что взгляд каждого евангелиста всегда

направлен к той цели, которую он с самого же начала себе поставил.

Автор Евангелия св. Луки специализируется главным образом на характеристике астрального тела и организма-носителя "я", - то есть он оставляет целиком в стороне переживания Иисуса как физической личности и в центр внимания ставит ощущения и чувства, живущие в Его астральном теле. Астральное тело есть также носитель созидательных сил, носитель чувств жалости, сострадания, милосердия. Христос так глубоко переживал чувство сострадания именно потому, что Он воплощен в астральном теле Натановского Иисуса. Вот почему с самого же начала евангелист Лука особенно подчеркивает любовь, милосердие, - все то, что характеризует Христа именно потому, что Он носит в Себе это астральное тело.

Что же касается автора Евангелия св. Иоанна, то этот евангелист видит прежде всего, через посредство Иисуса, как среди людей живет и действует самое высокое Божественное начало, какое только может воздействовать на Землю, - душа солнечного Духа. И этот евангелист специально не интересуется физической природой Христа: его взор устремлен к высотам, к чистому солнечному Логосу, а физическая личность Иисуса для него лишь средство, с помощью которого он видит, как солнечный Логос действует в человечестве. Его взгляд постоянно устремлен в том направлении, которое было взято евангелистом с первых же строк.

Мы, обычные люди, можем снаружи наблюдать наши физическое и эфирное тела, только когда мы спим. В обоих этих телах живут все силы божественных сущностей, работавших в течение миллионов лет над сооружением храма, которым является физическое тело. Мы обитали в этом храме с лемурийской эпохи и все больше и больше загрязняли его. Но изначально мы получили его благодаря эволюции Сатурна, Солнца и Луны. В нем жили и действовали божественные существа. И когда мы смотрим на наше тело, мы можем сказать, что оно есть храм, уготованный для нас богами - богами, пожелавшими сотворить его из твердого вещества.

Наше эфирное тело содержит более тонкое вещество человеческой сущности; но человек не может его видеть, потому что люциферические и ариманические влияния лишили его этой способности. В этом эфирном теле также живет нечто, причастное Солнцу: в нем звучит то, что может быть воспринято как божественное за границами физического, - в нем звучит гармония сфер. В этом эфирном теле живут высочайшие божества, в особенности божества солнечные.

Итак, физическое и эфирное тела могут рассматриваться как наиболее совершенные начала человеческого существа. Когда мы покидаем их, засыпая, когда они отрываются от нас, их пронизывают, сквозь них волнами проходят божественные сущности.

И вот это-то физическое тело, которое с самого начала своего повествования имел в виду евангелист Матфей, он прослеживает в Христе. Но у Христа уже было иное физическое тело, прежде же было оставлено на двенадцатом году жизни Соломоновского Иисуса. То, что в нем было божественного, было перенесено в другое физическое тело, в тело Натановского Иисуса. Физическое тело Натановского Иисуса потому и было так совершенно, что его пронизывали силы,

полученные из тела Соломоновского Иисуса.

Представим себе теперь, как смотрит евангелист Матфей на Иисуса, умирающего на кресте: его взгляд постоянно обращен в одном и том же направлении. И вот дух, оставляющий физическое тело, уносит с собой все, что было в этом теле божественного. И значит, взгляд евангелиста Матфея фиксируется именно на этом разделении души с телом, на расставании души Христа со всем божественным, содержавшимся в его физической природе. И древнее изречение мистерий: "Боже мой, Боже мой, как Ты Меня прославил!", всегда звучавшее, когда духовная природа человека покидала физическое тело для созерцания духовного мира, евангелист Матфей, созерцающий физическое тело, перефразирует следующим образом: "Боже мой, Боже мой, зачем Ты Меня оставил!" Ты оставил Меня, Ты Меня покинул. Именно на этой минуте "покидания" и сосредоточивает свое внимание евангелист Матфей.

А евангелист Марк показывает, как приближаются внешние силы солнечной Ауры - как солнечная Аура, тело солнечного Духа, соединяется с эфирным телом. Это тело находится в том же положении, в котором пребывает наше собственное тело, когда мы засыпаем. Как во время сна уходят внешние солнечные силы, точно так же уходят они и в минуту физической смерти Христа. Поэтому те же слова приводятся и в Евангелии от Марка.

Автор Евангелия от Луки также наблюдает в минуту смерти Иисуса Христа именно то, к чему всегда были обращены его глаза, - то есть астральное тело и носителя "я". Поэтому он не приводит этих слов. Он имеет в виду факты, относящиеся к астральному телу, в котором в эту минуту чувства сострадания и любви доведены до высшей степени. Поэтому этот евангелист приводит следующие слова: "Отче, прости им, ибо не ведают, что творят". Такие слова любви могли исходить только из астрального тела, которое с самого начала описывал евангелист Лука. Все смирение, все самоотречение, выражающиеся в этих словах в их высочайшем выражении, исходят из того астрального тела, на котором с самого начала фиксировалось внимание евангелиста Луки. Отсюда и заключительные слова Христа: "Отче, в руки Твои предаю дух Мой!"

Что же до евангелиста Иоанна, то он описывает то, что было взято от Земли, но что благодаря человеку должно осуществиться в земном порядке: смысл земного порядка, содержащийся в солнечном Глаголе. Основная тема евангелиста Иоанна - событие Голгофы как завет креста. И евангелист Иоанн описывает нам, как в минуту смерти на кресте Христос учреждает братство - более высокое, чем то, которое основывается на кровном родстве. Прежнее, древнее родство зиждилось на крови. Мария - мать ребенка по крови. То же, что должно объединить между собой души через любовь - учреждено Христом. Своему любимому ученику Он не дает матери посредством кровных уз: Он дает ему Свою собственную мать через дух. Возобновляя первичные связи, утраченные человеком изначально, Он произносит с креста слова, наполняя их новым смыслом: "Вот сын твой!" и "Вот мать твоя!" Созидающий дух, учредивший новые отношения между людьми, вступил в земное развитие с Христом, и этот дух идентичен созидательной силе, проявленной Христом на Голгофе, - идентичен сути жизненного эфира Земли.

Итак, одно и то же событие - событие Христа - стоит за всем, что описывается Евангелиями. Но каждый евангелист ведет свое повествование с точки зрения,

которая им взята за исходную с самого начала рассказа; каждый, в зависимости от своих возможностей, направил ясновидящий взор к той стороне, созерцать которую он был предуготован; все же остальное от него ускользает. Таким образом, надо признать, что величайшее событие явления Христа представлено совсем не противоречиво лишь только потому, что оно изображалось под четырьмя различными углами зрения; наоборот, только объединяя все четыре аспекта этого явления, мы и учимся его понимать. И тогда нам кажется, например, совершенно естественным, что исповедание апостола Петра, о котором мы говорили вчера, содержится только в Евангелии от Матфея и его нет ни в одном из остальных трех Евангелий.

Евангелист Марк описывает Христа как солнечную силу, как всеобъемлющую космическую силу, которая действует, - но совершенно по-новому - на Земле. Он, стало быть, рисует величественную силу солнечной Ауры в ее элементарной земной деятельности.

Говоря о внутреннем начале Христа, о Его астральном теле, Евангелие от Луки характеризует по преимуществу человеческую индивидуальность, тот образ жизни, который человек ведет в самом себе; ибо в астральном теле человек живет для себя; именно в астральном теле сосредоточен его наиболее глубокий эгоизм, и в астральном же теле происходит его внутренний рост. Человек не расположен через астральное тело устанавливать связи с себе подобными. Сила, влекущая к общности, сила, благодаря которой одно существо стремится установить отношения с другим существом, находится в теле эфирном. Поэтому евангелист Лука не располагает данными, чтобы говорить о новой, предназначенной к появлению на свет общности. И еще менее к этому склонен евангелист Иоанн, сосредоточенный на сущности "я".

Евангелист же Матфей, наоборот, описывая Иисуса Христа как человека, имеет совершенно особые основания говорить об отношениях, о человеческих переживаниях, вытекающих из того факта, что однажды Бог принял человеческий образ.

Те отношения, которые Бог - Человек среди других людей - может учредить между отдельными человеческими существами, отношения, из которых должна родиться община, возникнуть единая Церковь, - вот что по преимуществу описывал евангелист, показавший то, что было самым человеческим в Иисусе Христе. Действительно, он с самого начала наблюдал, как действовал Христос в качестве человека с помощью всех тех сил, которые Он извлек из тел физического и эфирного.

Поэтому если нам хоть немного доступен внутренний смысл вещей, нам должно казаться совершенно естественным то, что признание Петра имеется только у евангелиста Матфея. И все-таки, если мы рассмотрим многочисленные дискуссии, возникшие по поводу евангельских текстов между современными теологами различных толков, мы, бесспорно, найдем в них много остроумия, много изобретательности, но ни у кого мы не обнаружим понимания и слуха по отношению к глубокому смыслу евангельских слов. Те, кто отвергает эти слова, сказанные Петру, делают это потому, что они взяты за основу католической Церкви, внешняя организация которой базируется на этих словах. Этими словами, пожалуй, действительно злоупотребляли; но это еще не доказывает того,

что они и с самого начала были включены в Евангелие лишь затем, чтобы служить на пользу католической Церкви. Критики этих слов по существу не могут ничего против них выдвинуть. Один из критиков пришел к следующему объяснению: Евангелие от Марка значительно более древнее, чем остальные; Евангелия от Матфея и от Луки были скопированы с него и дополнены. Это якобы объясняет то, что евангелист Матфей к тексту, который он копировал, кое-что добавил; то же самое делал и евангелист Лука. Желая поддержать Церковь, евангелист Матфей, в частности, решил добавить от себя и слова: "Ты камень, и на этом камне Я построю Церковь".

Есть, конечно, некоторые древние тексты, в отношении которых трудно доказать, что в них изначально содержалось то или иное положение. Но в отношении этих слов Евангелия от Матфея можно с уверенностью утверждать, что они составляют наиболее бесспорную его часть; и нет ни малейшего повода с филологической точки зрения сомневаться в их подлинности. Некоторые тексты можно считать сомнительными, потому что они дошли до нас очень сложными путями; но против слов, в которых выразилось исповедание апостола Петра: "Ты Христос, Сын Бога живого...", и против слов Христа: "Ты камень, и на этом камне..." - с точки зрения филологической нельзя высказать ни одного возражения. Недавние находки некоторых документов могли бы дать повод к каким-либо возражениям, но обсуждаемое место в этих памятниках так плохо сохранилось, что оно не поддается прочтению. Поэтому волей-неволей приходится полагаться в этом отношении на тех, кто видел рукописи.

Если мы хорошо усвоим, что в Евангелии от Матфея Христос описывается главным образом как человек, это понимание может послужить нам ключом к любой двери: с помощью этого ключа мы сможем понять также и притчи, которые Христос рассказывал Своим ученикам и наиболее близким друзьям.

Вчера мы показали, как идет развитие человека снизу вверх, как он поднимается до души сознательной подобно цветку, раскрывающемуся на стебле человеческой природы; как человек продвигается навстречу Христову импульсу, сходящему к нему. В продолжение пяти культурных эпох все пять частей человеческой природы - эфирное тело, астральное тело, душа осязающая, душа разумная и душа сознательная - растут снизу вверх. Человек формирует, развивает и подготавливает их так, чтобы в нужный момент подвергнуть воздействию Христова импульса. Возможность причаститься Христу предоставлена всему человечеству. Но для этого нужно, чтобы все пять элементов человеческой природы были необходимым образом развиты снизу вверх. Иначе они не будут достаточно зрелыми для восприятия Христа. Если в процессе последовательных перевоплощений люди не подготовятся к приятию Христа, пришествие Христа не окажет на них никакого воздействия и они не смогут соединиться с Ним. В их светильниках не будет масла. И все те, кто не наполнит своих светильников маслом, изображены в изумительной притче о "пяти девах безумных", которые не смогут в должный час встретить Христа, потому что они вовремя не заправили маслом своих светильников. Все притчи, построенные на числовых соотношениях, поясняют вплоть до сокровеннейших глубин тот импульс, который Христос принес людям.

Но это еще не все. Христос дал понять Своим ученикам, что не следует рассматривать вещи только с их материальной стороны, что всякая вещь может

служить символом некоей сокровенной реальности. Он хотел обратить их внимание на особенность этого способа мыслей. Он попросил дать Ему монету (динарий) и, показав им вычеканенное на монете лицо Цезаря, дал им понять, что этот динарий - не просто металлическая монета, но символ подчинения некоей власти, некоему правителю. "То в монете, что принадлежит Цезарю, - отдайте Цезарю. Это принадлежит ему не из-за металла, но из-за его образа в металле. Но научитесь (именно это и хотел сказать Христос) таким же способом воспринимать и человека, и все то, что делает его носителем живого Бога и Его храмом. Рассматривайте человека так же, как вы рассматриваете монету: научитесь видеть в человеке образ Божий, и тогда вы узнаете, как и почему он принадлежит Богу".

Все притчи имеют смысл более глубокий, чем тот поверхностный и материальный, который им обычно приписывают в наши дни. Это обнаруживаешь, когда понимаешь, что Христос прибегал к сравнениям и аналогиям не так, как это часто делается в нашу эпоху журналистики: Он извлекал эти аналогии из основ самой человеческой природы; Он хотел вывести общие заключения из того, что постиг в частностях. Человека нужно было научить, как мысленно переходить из одной области в другую, чтобы находить выход из абсурда и противоречий.

Когда, например, некоторым людям впервые пришло в голову, что Будда, Христос и пр. представляют собой "солнечные мифы", нашлись противники этого воззрения, которые выступили с критикой такого метода поверхностного приложения мифических образов или знаков Зодиака к великим событиям человеческой истории. Ведь если принять, что жизнь Христа воспроизводит солнечный миф, и заключить из этого, что Иисуса Христа не существовало, можно с таким же правом утверждать, что и Наполеона не было, и что он - легенда. И доказать это проще простого: достаточно заметить, что Наполеон носил имя солнечного бога Аполлона. По-гречески буква "Н" перед именем означала не отрицание, а усиление; таким образом, "Наполеон" означало Н'Аполлон, то есть в некотором смысле "сверх-Аполлон". Можно пойти дальше и обнаружить удивительные аналогии. Припомните аналогии, которые открыл изобретатель "Иисуса, которого не было", профессор Древе, - между именами "Иисус", "Жозюэ", "Язон" и т. д. Такие же необычайные сближения можно про извести между именами матери Наполеона - Летиции, и матери Аполлона - Латоны. Продолжая в том же духе, можно утверждать, что как Солнце - Аполлон - окружено двенадцатью созвездиями, так и свита Наполеона состояла из двенадцати маршалов. И совсем не случайно герой наполеоновского мифа имел в точности шесть братьев и сестер, что вместе с самим Наполеоном составляло семь в соответствии с числом семи планет. Стало быть, Наполеон - мифическая личность никогда не существовал!

Так можно было бы легко превратить в анекдот иные символические толкования, имеющие широкое хождение в наше время.

Все это показывает, что необходимо с некоторой внутренней подготовкой подходить к рассказу Евангелия о величайшем мировом событии. В этой области в особенности могут грешить антропософы: они не всегда воздерживаются от игры в символы и аналогии, извлеченные из звездных миров. Вот почему в этом цикле, посвященном великим событиям человеческой эволюции и их выражению на языке созвездий, я считал нужным показать, с какой точностью следует

пользоваться этим языком, причем только тогда, когда вы уверены в понимании вопроса. Итак, подойдите именно с такой подготовкой к наивысшей точке, которой завершаются Евангелия. Я уже указывал, что Крещение и история жизни и смерти суть этапы посвящения. Теперь мне остается показать вам, как, подняв учеников до созерцания человеческого существа, распространенного в макрокосме, дав им возможность заглянуть за грани смерти, Христос показывает им воскресение, - но не в том банальном понимании, которое так часто встречается.

Слова апостола Павла о воскресении вполне совпадают и с тем, что говорится в Евангелии от Матфея, и со словами евангелиста Иоанна, и должны быть поняты дословно: Воскресший явился ему на пути в Дамаск. И апостол Павел подчеркивает еще раз, что ему дано было видеть то, что однажды узрели другие двенадцать, а также пятьсот братьев. Таким, каким он видел Христа, видели Его после воскресения и другие.

Евангелие рассказывает, что Мария Магдалина, видевшая Христа несколько дней тому назад, увидела Его после воскресения, не узнала Его и приняла за садовника. Если бы Христос действительно выглядел так же, как несколько дней тому назад, - это было бы невозможно, неправдоподобно. Ибо трудно было бы поверить, что она не узнала Его по прошествии столь малого срока, если бы облик Его не изменился. Стало быть, мы должны считать твердо установленным, что имело место изменение облика Христа. И если мы внимательно проследим рассказ Евангелий, мы придем к выводу, что палестинские события в период Мистерии Голгофы раскрыли глаза ученикам; поэтому они могли узнать Христа после того, как это физическое тело было предано земле, то есть узнать Его в облике Духа, живущего и творящего во Вселенной.

Евангелист Матфей рассказывает об этом очень подробно и словами столь значительными, что так не писался никогда ни один документ. Он совершенно ясно показывает, что Христос в течение некоторого времени жил в человеческом физическом теле; но этот факт, это событие значило нечто большее, было не одним голым фактом. Этот факт был одновременно причиной, толчком, импульсом. Из него вытекают следствия. Солнечный Глагол, солнечная Аура, которая в описаниях Зороастра действовала вне Земли, смогла, благодаря жизни Иисуса Христа, соединиться с Землей, связать себя с ней. То, что отныне навеки соединилось с Землей, не было с ней связано до пришествия Христа. И антропософам надо это понять.

Таким образом, воскресший Христос явился глазам учеников, ставших ясновидящими, как Дух, отныне связанный с бытием Земли. Это и есть тот Дух, который сказал: "Идите и обратите в учеников Моих все народы. Крестите их во имя Отца и Сына и Святого Духа и научите их соблюдать заповеди Мои. Я же пребуду с вами во все дни до окончания века!" Духовная наука должна помочь нам постигнуть, что родилось, что произошло в эту минуту: соединение солнечной Ауры с аурой Земли. И это видят все те, чье духовное зрение открылось, как это видел апостол Павел; это событие может быть доступно и слуху, если наш духовный слух откроется солнечному Глаголу, как оно было услышано Лазарем, принявшим посвящение от самого Христа [см. "Евангелие от Иоанна" Рудольфа Штайнера]. Духовная наука для того и существует, чтобы научить нас понимать это событие. Она служит толкованием события,

совершившегося в духовной эволюции Вселенной. И тем самым духовная наука поистине осуществляет дело Иисуса Христа в духе Евангелия от Матфея.

Есть в этом Евангелии место, переводимое обычно совершенно неправильно. Это прекрасные, величественные слова: "Я пришел в мир не для того, чтобы изгнать из него мир, но чтобы изгнать меч!" С течением времени самые чудесные слова в мире превратились в свою противоположность. Христова Сущность соединилась с духовным бытием Земли именно для того, чтобы постепенно освободить Землю от всего, что несет человечеству смуту и раздор. И духовная наука принесет мир, если ей удастся стать поистине христианской, чтобы объединить все религии. Она сможет объединить не только умы наших стран, - она реально принесет мир всей Земле, когда будет постигнут акт величайшего Миротворца.

Фанатики же, стремящиеся силою навязать свое узкое понимание христианства слишком не схожим между собой народам и заставить их принять свою доктрину в ее восточном аспекте, - действуют, конечно, не в духе величайшего Миротворца. Переносить в наши дни на Восток учение Христа в том виде, как оно исповедуется сегодня - величайшая ошибка. Мы часто повторяли: Христос принадлежит не только так называемым христианам; Он - Тот, Кого уже Зороастр именовал Аура-Маздао, Кого знали индийские Риши, то есть Вишва-Карман. Люди Запада должны узнавать Христа под теми именами, которые даются Ему на Востоке.

Мы также надеемся, что наше понимание Христа согласно с эволюцией человечества, с поступательным движением человека. Мы убеждены, что памятники или науки, отрицающие Христа, не могут пролить никакого света на Его явление. Помочь нашему пониманию Его могут только те, кто сознательно несет в себе живой импульс Христа.

Мы верим также, что если мы будем говорить другим народам в истинном христианском духе о Вишва-Кармане и об Аура-Маздао, эти народы сами придут к пониманию Христа, даже если нам и не удастся навязать им Его имя. Мы не хотим силой навязывать Христа под Его именем. Если мы действительно хотя бы в малой степени почитаем себя не только антропософами, но и оккультистами, мы знаем, что имена не имеют такого значения, как само существо. Если бы мы были убеждены в нашем праве именовать по-другому Сущность, живущую в Христе, - мы бы это делали; ибо для нас имеет значение истина, а не традиция, укорененная в народе, к которому мы принадлежим, или в стране, где мы живем.

Но пусть нам не говорят, что можно постичь Христа способами, противоречащими Его сущности [намек на господствовавшие в то время тенденции в Теософском обществе. - Фр. пер.]. Христа можно найти во всех странах, но достигать этого нужно способами, идущими от Самого Христа. Нельзя заставлять нас изучать христианство в формах, чуждых его природе, также и постигать Христа с помощью восточных концепций, только маскирующих, а не выявляющих Его сущность. Ибо тогда человек пройдет мимо Него, только воображая, что он Его видит.

У нас нет никакой враждебности к восточным воззрениям. Но они имеют более древнее происхождение, и их учений недостаточно для понимания Христа. Христос по-настоящему может быть понят только на линии эволюции,

проходящей сначала через Авраама, потом через Моисея. Но при этом вспомните, что в Моисее жила сущность Зороастра. И деятельность Зороастра мы найдем не в древних текстах, а там, где эта деятельность продолжается, то есть в Моисее и далее, вплоть до Иисуса из Назарета.

Нужно прежде всего помнить об эволюции! Точно так же и Будду не надо искать там, где он жил за шесть веков до нашей эры, но там, где его описывает евангелист Лука, - излучающимся с небесных высот после того, как со ступени Бодхисатвы он перешел на ступень Будды, - просвещающим астральное тело Натановского Иисуса. Именно в этой точке, к которой Будда пришел в процессе своего развития, мы и должны его искать и с ним знакомиться.

Все это показывает, что в действительности все религии согласуются между собой и реально содействуют развитию человечества. И дело не сводится только к распространению спиритуалистических фактов: речь идет о превращении этих познаний в живые переживания. Дело не в том, чтобы говорить о терпимости и проявлять нетерпимость из-за предпочтения той или иной религии: истинная терпимость заключается в применении к каждому явлению его собственной мерки и к умению смотреть на вещи с иной точки зрения, чем только своя собственная. Великие религиозные течения явно слились в осуществлении христианства независимо от нас и от наших личных пристрастий. Поистине, на тех высотах, где разворачивалась деятельность великих сущностей, все происходило несколько иначе, чем там, где трудились приверженцы этих духовных сущностей. Так, например, эти приверженцы держали совет в Тибете для установления истинно ортодоксальной доктрины по поводу истинного имени Будды в ту самую эпоху, когда настоящий Будда спустился для инспирации астрального тела Иисуса евангелиста Луки. Так бывает всегда: приверженцы хранят верность всему, что продолжает существовать как пережиток когда-то бывшего события; боги же продолжают деятельность, служащую эволюции человечества. И человечество, стало быть, тем более движется вперед, чем больше люди стремятся понять волю богов и следовать их предначертаниям.

Мы видели, что между тремя Евангелиями, которые мы изучили, имеются некоторые различия. Когда мы в будущем займемся Евангелием от Марка* (* Рудольф Штайнер посвятил этому исследованию цикл докладов, состоявшихся в сентябре 1912 г), мы обнаружим в нем глубокую космологию, потому что деятельность Аура-Маздао, пронизывающая собой пространства, может быть соотнесена и с Евангелием от Марка, - подобно тому, как нам, благодаря Евангелию от Матфея, раскрылись тайны человеческой крови и наследственная связь личности с народом, к которому она принадлежит.

Примите то, что я вам излагал в эти последние дни, как один из аспектов Христова пришествия, и будьте уверены в том, что многое еще осталось невысказанным. Возможно, еще не настало время, когда надо высказать все о тех великих тайнах, проникнуть в которые глубже позволительно лишь в более узких кругах. Основной урок, который мы должны вывести из всех вышеизложенных фактов, заключается в том, чтобы мы восприняли эти факты не только разумом и интеллектом, но чтобы они внедрились в ход нашей внутренней жизни, в наши переживания, в наше сердце и чтобы действие их не прекращалось. Слова евангельские принадлежат к таким словам, которые должны врезаться в наши сердца; и тогда они станут силой, порождающей изумительную жизненность

души. И мы заметим, что эта жизненность и сила пребудут с нами, куда бы мы ни пошли и где бы мы ни были. Сегодня, когда я вынужден закончить этот цикл докладов, я хотел бы снова повторить то, что часто говорил вам, заканчивая наши летние циклы, но на этот раз, проникнувшись духом самого высокого памятника христианской древности - Евангелия от Матфея.

Что прежде всего вытекает из этого Евангелия, прославляющего в первую очередь человеческую природу Иисуса Христа?

Несмотря на то огромное расстояние, которое отделяет обыкновенных людей от человека, оказавшегося в состоянии воспринять в себя Христа, из этого памятника вытекает - примем это со всем смирением - ценность и достоинство человеческого существа. Ибо, несмотря на то, что наша природа еще очень, очень далека от природы Иисуса из Назарета, мы все же вправе сказать, что и в нас содержится человеческая природа, - та самая которая могла воспринять в себя Сына Божьего, Сына Бога живого. Отсюда вытекает обетование, что Сын Божий отныне связан с духовным бытием Земли, и когда земная духовная эволюция достигнет своей цели, все люди проникнутся Христовой сущностью, лишь бы они стремились к этому в сокровенных глубинах своей души.

Чтобы иметь право ставить перед собой такой идеал, нужно обладать истинным смирением. Иначе этот идеал внушит нам гордость и самомнение, и мы забудем, что пока что мы еще почти ничего не сделали. Если же мы проникнемся этой истиной, наш идеал предстанет нам в такой величии, в таком блеске всемогущества и красоты, что наше смирение нас не принизит. И как бы ни было сокровенно наше преклонение перед таким идеалом, эта сила подымет нас и все увереннее поведет к нашей божественной цели.

В драме "Врата посвящения" приведены все подробности пути, которые мы должны пережить - сначала в сцене, когда Иоганнес Томазиус переживает воздействие слов: "О Человек, познай себя!", а затем в сцене, когда живым переживанием его души становятся слова: "О Человек, переживи себя!" И тогда Иоганнес в блаженстве поднимается в духовные сферы.

Благородство и величие Иисуса евангелиста Матфея повергает нас в глубокое смирение и заставляет осознать собственное ничтожество; и вместе с тем они ставят нас перед истиной, перед внутренней реальностью, выхватывающей нас из нашего ничтожества.

Если иной раз, благодаря самопознанию, мы чувствуем себя уничтоженными зрелищем божественного величия человека, постараемся сохранить в душе добрую волю к принятию божественного импульса "Сына Бога живого", ибо нас призывает Сам Иисус Христос. Христос, самый высокий представитель "я", призывает нас пережить в себе это "я", обращаясь к нам с такими скупыми словами: "О Человек, переживи то, что живет в тебе!" И этот призыв относится ко всем людям будущего.

Если мы проникнемся этим человеческим аспектом Евангелия от Матфея (самого близкого нам из всех Евангелий), мы почерпнем в нем силу мужества жить, надежду и энергию для продления наших трудов, и это будет лучшим способом

постижения всего, что было сказано.

Унесите с собой эти слова, медитируйте над ними в минуты досуга. Здесь можно дать лишь указания, а дело вашего сердца и вашей души - извлечь из них нечто большее. Но будьте уверены в одном: поскольку эти слова относятся к Христу, они поистине обладают двойной жизненной силой. И если вы не только сложите их в памяти, а дадите им развиваться дальше в ваших сердцах, их действие будет возрастать все больше и больше.

Моим намерением было пробудить ваши духовные силы. Теперь продолжите это воздействие в собственном сердце. Может быть, там вы найдете и многое другое, кроме того, что вам удалось услышать из слов, сказанных во время наших коротких встреч. И именно в этом смысле я говорю вам: до свидания!

